

ISSN 0321-0626

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ 8 1993 ЖУРНАЛ

"...ИСТОРИЯ
ПРЕДКОВ
ВСЕГДА
ЛЮБОПЫТНА
ДЛЯ ТОГО,
КТО ДОСТОИН
ИМЕТЬ
ОТЕЧЕСТВО".

Н.М. Карамзин

Альфред Йодль:
признания
без покаяния

Как делили
Украину
Гитлер
и Муссолини

И. В. Сталин:
«Кадры
решают все»

Неизвестные
войска
исчезнувшей
сверхдержавы

▲ Медальон погибшего воина, найденный на местах боев в Севастополе.
Фото А. Е. ШАДРИНА

ЭХО ВОЙНЫ

● Командир инженерно-саперной роты старший лейтенант И. Карпук.

Почти полвека прошло с тех пор, как на севастопольской земле, обильно политой кровью наших славных предков, не гремят бои. Но война нет-нет да и напомнит о себе взрывами боеприпасов, оставшихся с того времени. Это значит, что саперы Краснознаменного Черноморского флота обезвредили еще один смертоносный очаг.

Вот и на этот раз подразделение, которым командует старший лейтенант Игорь Карпук, было вызвано по тревоге в район Мекензиевых гор. Здесь в годы Великой Отечественной войны

защитники черноморской твердыни вели упорные бои. На участке, прилегающем к оживленному шоссе, до сих пор видны остатки траншей, блиндажей, складов. В одном из них, засыпанном землей, обнаружены снаряды, маркированные 1938 годом. К нашему приезду семьдесят семь единиц смертоносного груза уже было поднято на поверхность. Сколько еще под землей — неизвестно. Осторожно передавая снаряды из рук в руки, саперы укладывают их на песок точно рассчитанными движениями (см. фото).

Таких мест на севастопольской земле еще немало. Подсчитано: чтобы ее очистить от оставшихся после войны боеприпасов, необходимо не один десяток лет упорного труда саперов, подрывников. Но украинские власти вопреки всякой логике всеми мерами «выживают» черноморцев и флот с мест базирования. Выгодно ли это севастопольцам и жителям Крыма да и всей Украины? Конечно, нет. Молодые украинские военно-морские силы вряд ли смогут в ближайшем будущем развернуть инженерно-саперные работы в таком объеме.

А. Е. ШАДРИН
Фото автора

● Внимание! Идет разминирование.

УЧРЕЖДЕН
МИНИСТЕРСТВОМ
ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8 1993

Ежемесячное издание Генерального штаба Вооруженных Сил России

Главный редактор
В. С. ЕЩЕНКО.
Редакционная коллегия:
Н. Т. АКСЕНОВ
(заместитель
главного редактора),
И. А. АНФЕРТЬЕВ
(ответственный
секретарь),
А. Д. БОРЦОВ,
В. А. ЗОЛОТАРЕВ,
Л. Г. ИВАШОВ,
С. Г. ИЩЕНКО,
Д. Ш. КАРИМОВ,
Г. И. КОРОТКОВ,
О. Ю. ЛАТЫПОВ,
Ю. К. ЛУГОВОЙ,
А. М. МАЙОРОВ,
Р. Г. ПИХОЯ,
А. Н. СИНИЦЫН,
А. М. СОКОЛОВ,
В. А. ЧИРВИН,
В. И. ШЕРЕМЕТ.
Художественный редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160,
редакция «Военно-
исторического журнала».
Тел.: 296-44-87, 296-45-08,
296-45-16, 296-45-35.

Сдано в набор 31. 05. 93.
Подписано к печати 30. 07. 93.
Бумага 70x108/16.
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 11,3.
Усл. кр.-отт. 12,6.
Тираж 23 000 экз. Зак. 1442.
Цена 70 р. Регистрац. № 01978.

Ордена «Знак Почета»
типография газеты
«Красная звезда».
123826, ГСП, Москва, Д-7,
Хорошевское шоссе, 38.

Компьютерный набор
Е. В. МЕЖЕВОЙ, И. В. КУЗИНОЙ,
В. Ю. БОГДАНОВОЙ.
Компьютерная верстка
В. Н. КУЦЕНКО.

© «Военно-исторический журнал»,
1993.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
Москва, 1993.

- **ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг.**
Н. Г. АНДРОНИКОВ — Гитлеровский «факел» был погашен на Огненной дуге 2
Б. Н. ПЕТРОВ — Как делили Украину Гитлер и Муссолини 10

- **ВПЕРВЫЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ**
Отдали жизнь за Родину
(Публикация А. Д. СИДОРОВА) 16

- **ИЗ ФОНДОВ ВОЕННЫХ АРХИВОВ**
Л. Е. РЕШИН, В. С. СТЕПАНОВ — Судьбы генеральские... 20
П. Н. БОБЫЛЕВ — Репетиция катастрофы 28

- **МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ**
С. А. ГОРЛОВ, С. В. ЕРМАЧЕНКОВ —
Военно-учебные центры рейхсвера
в Советском Союзе 36

- **НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ**
И. М. ГОРОХОВ — И. В. Сталин: «Кадры решают все» 43

- **ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ**
И. С. ГЛЕБОВ — «Я был военным советником
в Китае» 49
Ю. В. ВОТИНЦЕВ — Неизвестные войска
исчезнувшей сверхдержавы 54

- **ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА**
А. И. ВЕРХОВСКИЙ — Россия на Голгофе 62

- **ПАЛАЧИ И ЖЕРТВЫ**
Погибли в годы беззакония
(Публикация О. Ф. СУВЕНИРОВА) 69

- **ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»**
Секретная миссия «Норда», или Тайное оружие
Черчилля
(Публикация И. Н. КОСЕНКО) 73

- **ЗА КУЛИСАМИ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»**
Признания без покаяния
(Публикация В. А. ЛЕБЕДЕВА) 81

- **ЖЕНЩИНЫ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ**
Ю. Н. ИВАНОВА — Выпускницы военных
академий 88

- **С ЮМОРОМ — К ПОБЕДЕ**
Метким ударом
(Публикация А. Е. ВИХРЕВА) 91
Русская военная история в занимательных
и поучительных примерах
(Публикация Н. Ф. КОВАЛЕВСКОГО) 94

- **ЭПОХА В ДОКУМЕНТАХ** 96

ГИТЛЕРОВСКИЙ «ФАКЕЛ» БЫЛ ПОГАШЕН НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

К 50-летию Курской битвы

16 июля противник прекратил атаку и начал отвод тыловых частей в направлении Белгорода. В этот же день советское командование выводит из боя 1-ю танковую армию во второй эшелон фронта. Утром 17 июля нашей разведкой был обнаружен отход танковых частей и соединений немецко-фашистских войск.

Оборонительный период для наших войск был успешно завершен. Усилиями двух танковых армий (1 и 5 гв.), четырех общевойсковых (6, 5, 7 гв. и 69-й), четырех танковых корпусов, поддержанных артиллерией резерва ВГК и воздушной армией, противник, обескровленный южнее Курска, был вынужден отвести свою ударную танковую группировку в исходное положение.

Нет сомнения, что активность нашей обороне придали танковые армии и корпуса, а также артиллерия РВГК, армейская и корпусная артиллерия. Победа досталась нашим войскам дорогой ценой. 1-я танковая армия за 10 дней в ходе оборонительного сражения потеряла 50 проц. своих танков, что составило 312¹ боевых машин, 5-я гв. танковая армия с 12 по 24 июля — 439 танков и САУ². И все же основная цель операции была достигнута.

В ходе оборонительного сражения

под Курском советское командование приступило к подготовке контрнаступления. Предусматривалось для его проведения привлечь силы пяти фронтов — Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного.

Контрнаступление предполагалось осуществить двумя группами фронтов, проведя две крупные наступательные операции. Одна из них (Орловская) получила кодовое наименование «Кутузов». Другой (на белгородско-харьковском направлении) было присвоено наименование «Полководец Румянцев».

Планируя операции, советское командование учитывало, что противостоящие группировки немецко-фашистских войск хотя и были обескровлены в ходе предыдущего сражения, однако оставались вполне боеспособными. Кроме того, противник за время оккупации районов, которые предстояло освободить нашим войскам, сумел создать здесь мощные, глубоко эшелонированные оборонительные рубежи.

Группировка противника на орловском плацдарме, где оборонялись 2-я и 9-я армии немецкой группы армий «Центр», насчитывала 37 дивизий, в том числе 10 танковых и моторизованных. Прорыв обороны противника на этом направлении возлагался на войска Брянского, Центрального и левого крыла Западного фронта.

Соотношение сил и средств про-

Окончание. См.: Восп.-истор. журнал. 1993. № 7.

¹ Боевой опыт бронетанковых и механизированных войск в Отечественной войне: Сборник № 2. М., 1944. С. 72.

² ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 19, л. 24.

тивника и наших войск приведено в табл. 1³.

Таблица 1

Силы и средства	Советские войска, тыс.	Немецко-фашистские войска, тыс.	Соотношение
Личный состав	1286	600	2:1
Танки (САУ или штурмовые орудия)	2,4	1,2	2:1
Орудия и минометы	>21	>7	3:1
Боевые самолеты	3	1,1	3:1

Как в обороне, так и в наступлении основная роль возлагалась на танковые войска. Советское командование создало крупную танковую группировку в составе 2-й танковой армии, 7 отдельных танковых корпусов, 7 отдельных танковых бригад, 14 отдельных танковых и 13 самоходно-артиллерийских полков. Кроме того, в этой операции предполагалось использовать 3-ю гв. и 4-ю танковые армии.

На отдельные танковые бригады и полки возлагалась задача по прорыву тактической зоны обороны противника. Танковым армиям и корпусам предстояло развитие тактического успеха в оперативный.

Замыслом операции предусматривалось нанесение ударов силами трех фронтов в общем направлении на Орел с целью рассечь группировку противника на части, окружить и в последующем раздельно их уничтожить.

12 июля внезапно для противника соединения левого крыла Западного фронта (командующий генерал В. Д. Соколовский) и Брянского фронта (командующий генерал М. М. Попов) нанесли удар на болховском и орловском направлениях. 15 июля в операцию включились войска Центрального фронта, нанеся удар на Кромы.

11-я гв. армия генерала И. Х. Баграмяна совместно с 1-м и 5-м танковыми корпусами, прорвав оборону противника, за семь дней боев продвинулась на глубину до 70 км и рас-

ширила прорыв до 150 км по фронту. Армия охватила левый фланг болховской группировки противника.

Пытаясь восстановить положение, немецко-фашистское командование, используя танковые соединения, нанесло сильный контрудар и вынудило 11-ю гв. армию перейти к обороне. Ставка ВГК ввела из резерва на этом направлении 11-ю армию генерала И. И. Федюнинского и 25-й танковый корпус. Но за пять дней боев им удалось продвинуться лишь на 15 км.

Командующий фронтом принимает решение о вводе в сражение переданной ему из резерва Ставки ВГК 4-й танковой армии генерала В. М. Баданова. 26 июля танковая армия вводится в сражение в полосе 11-й гв. армии с задачей совместно со стрелковыми дивизиями прорвать оборону противника. Потеряв за 10 дней боев около 84 проц. танков Т-34 и 46 проц. Т-70 (от имевшихся к началу наступления 652 танков), прорвав три промежуточных оборонительных рубежа противника, армия сумела продвинуться только на 25-30 км.

К 6 августа в армии насчитывалось 237 танков. За последующие восемь дней, преодолев маневренную оборону противника, 4-я танковая продвинулась на 50-60 км. Всего за 30 дней она прошла с боями 150 км и в конце августа была выведена на доукомплектование.

Дорогую цену заплатили танкисты, пробивая дорогу стрелковым войскам и приковывая к себе крупные силы противника. Они выполнили свой долг в этой труднейшей операции и внесли решающий вклад в ликвидацию орловского плацдарма врага.

Ожесточенным сопротивлением встретил противник советские танковые соединения на Брянском фронте. 3-я и 63-я армии пять дней прорывали тактическую зону обороны и продвинулись на 17-22 км, причем тыловой оборонительный рубеж так и не смогли преодолеть. В этих условиях командующий фронтом по указанию Ставки ВГК вводит в сражение 3-ю гв. танковую армию, имевшую в трех корпусах 800 танков (574 Т-34 и 226 Т-70)⁴.

19 июля 3-я гв. танковая совместно с 3-й и 63-й армиями преодолела

³История второй мировой войны 1939-1945. Т. 7. М., 1976. С. 159.

⁴Боевой опыт бронетанковых и механизированных войск в Отечественной войне: Сборник № 3. М., 1944. С. 89.

оборонительный рубеж противника и продвинулась на глубину от 7 до 20 км.

С трудом преодолевали упорное сопротивление противника войска Центрального фронта. Ставка ВГК передала 3-ю гв. танковую армию из Брянского фронта в состав Центрального. Эта мера ускорила продвижение его войск. Между тем танковая армия вынуждена была осуществлять перегруппировки с одного направления на другое для того, чтобы оказать помощь общевойсковым армиям, не имевшим танков, в прорыве ряда оборонительных рубежей противника. Бои носили упорный и затяжной характер. Но продвижение продолжалось. За время Орловской наступательной операции 3-я гв. танковая армия прошла с боями 500 км. Часто перебрасываемые с одного направления на другое, танкисты с 19 июля по 11 августа семь раз вынуждены были прорывать оборону противника на подготовленных рубежах. Естественно, что темпы продвижения армии были низкими, а потери большими. За первые две недели боев они составили 50 проц. К 4 августа армия получила 200 танков из резерва Ставки, так что ее численность была доведена до 417 боевых машин. Всего за операцию потери армии составили 2/3 танков первоначального состава.

13 августа 1943 года командующему Центральным фронтом была направлена директива Генерального штаба, в которой отмечались серьезные недостатки в использовании танков. В ней говорилось: «По данным Генштаба, танковая группа 3 гв. ТА в количестве 110 танков 10 августа в боях за выс. 264,6 потеряла 100 танков, т. е. по существу была уничтожена противником.

Этот из ряда вон выходящий случай произошел в условиях общего отхода противника...

Гибель такого большого количества наших танков в течение нескольких часов свидетельствует не только о полном отсутствии взаимодействия между 3 гв. ТА и 13 А, но и о бездействии указанных командармов, бросивших танки на произвол судьбы без всякой поддержки...»⁵.

Несмотря на все трудности и большие потери, наши войска все же продолжали наступление, создав

реальную угрозу окружения орловской группировки противника. В этой обстановке противник был вынужден начать отвод своих войск на заранее подготовленный рубеж обороны «Хаген», проходивший восточнее Брянска.

5 августа г. Орел был освобожден войсками 3-й и 63-й армий Брянского фронта, 12 августа войска 65-й и 70-й армий Центрального фронта, которыми командовали генералы П. И. Батов и И. В. Галанин, освободили г. Дмитровск-Орловский. Продолжая преследовать противника, советские войска к 18 августа вышли на подступы к Брянску и создали выгодные условия для проведения новой операции.

За 37 дней Орловской операции советские войска продвинулись на 150 км на запад, ликвидировав вражеский плацдарм.

Нелегко досталась победа нашим войскам. В ходе Орловской операции общие потери принимавших участие в ней трех фронтов составили убитыми, умершими от ран и попавшими в плен 112 529, ранеными — 317 361 человек. И все же основная цель операции была достигнута.

На харьковском плацдарме к началу августа оборонялись 18 вражеских дивизий, в том числе четыре танковые.

Танковая группировка наших фронтов (Воронежского и Степного) включала 5-ю гв. и 1-ю танковые армии, четыре отдельных танковых корпуса (2, 5 гв. и 2, 10), 1-й механизированный корпус, 6 отдельных танковых бригад, 12 отдельных танковых и 8 самоходно-артиллерийских полков.

Общее соотношение сил и средств наших войск и противника приведено в табл. 2⁶.

Таблица 2

Силы и средства	Советские войска, тыс.	Немецко-фашистские войска, тыс.	Соотношение
Личный состав	980,5	До 300	3:1
Танки (САУ или штурмовые орудия)	2,4	До 0,6	4:1
Орудия и минометы	>12	>3	4:1
Боевые самолеты	1,3	1	1,3:1

⁵ ЦАМО, ф. 3, оп. 11596, д. 13, л. 235.

⁶ История второй мировой войны 1939-1945. Т. 7. С. 170, 172.

Замыслом операции предусматривалось нанесением рассекающего фронтального удара смежными крыльями Воронежского и Степного фронтов в общем направлении на Богодухов, Валки, Новая Водолага расколоть белгородско-харьковскую группировку, в последующем окружить ее и разгромить в районе Харькова.

На рассвете 3 августа перешли в наступление армии Воронежского и Степного фронтов. Главный удар наносили 6-я, 5-я гвадейские и 53-я общевойсковые армии, 1-я и 5-я гв. танковые армии. В первые же часы была прорвана главная оборонительная полоса и в сражение введены танковые армии и 5-й гв. танковый корпус, которые, продвинувшись в оперативную глубину, преодолели к исходу дня от 12 до 26 км.

К исходу 7 августа танковые соединения фронтов продвинулись на 100 км и овладели важными опорными пунктами врага — городами Богодуховом и Грайвороном, а 11 августа 1-я танковая армия перерезала железную дорогу Харьков — Полтава и охватила вместе со стрелковыми соединениями харьковскую группировку противника. Тем временем войска Степного фронта вплотную подошли к харьковскому оборонительному рубежу. Успешно развивалось наступление и на вспомогательном направлении Воронежского фронта. Войска 40-й армии совместно со 2-м и 10-м танковыми корпусами к 11 августа овладели рубежом Боромля, Тростянец, а 27-я армия с 4-м гв. танковым корпусом вышла в район восточнее Ахтырки. В это время 5-й гв. танковый корпус вышел южнее Ахтырки в район Котельвы.

Немецкое командование стремилось удержать харьковский плацдарм и срочно перебросило с других участков фронта ряд танковых дивизий, которые сражались под Курском в июле. Манштейн, используя подошедшие с юга соединения, 11-16 августа нанес контрудар по 1-й танковой армии. Ей на помощь была перегруппирована 5-я гв. танковая армия. Контрудар был отражен. 18 августа немецкое командование предпринимает новый контрудар силами трех танковых и двух моторизованных дивизий из района Ахтырки. Противнику удалось остановить на-

ступление войск Воронежского фронта и даже в отдельных местах потеснить их.

В этот трудный момент командующий Воронежским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин получает резкую директиву Верховного Главнокомандующего:

«События последних дней показали, что Вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки...

Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией, без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок, является наступлением огульного характера.

Такое наступление приводит к распылению сил и средств и дает возможность противнику наносить удар во фланг и тыл нашим далеко продвинувшимся вперед и не обеспеченным с флангов группировкам и бить их по частям.

При таких обстоятельствах противнику удалось выйти на тылы 1-й танковой армии... Затем он ударил по открытому флангу соединений 6-й гв. армии... наконец противник 20 августа нанес удар из района Ахтырки на юго-восток по тылам 27-й армии, 4-го и 5-го гв. танковых корпусов.

В результате этих действий противника наши войска понесли значительные и ничем не оправданные потери... требую, чтобы задача ликвидации ахтырской группировки противника... была выполнена в ближайшие дни...»⁷.

Вводом 4-й гв. армии с 3-м гв. танковым корпусом и 47-й армии с 3-м гв. механизированным корпусом удалось локализовать прорыв ахтырской группировки врага.

Отражая контрудары немецких танковых сил, напряженные бои вели войска Степного фронта за Харьков, которые завершились 23 августа освобождением города.

Потери Воронежского и Степного фронтов за операцию составили: безвозвратные — 71 611 человек, ранеными — 183 959 человек⁸.

5-я гв. танковая армия потеряла

⁷ ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 13, лл. 260-261.

⁸ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеина. М.: Воениздат, 1993. С. 199.

безвозвратно 324 танка, подбитыми — 110⁹. 1-я танковая армия потеряла за операции безвозвратно 288, подбитыми — 417¹⁰.

В ходе Белгородско-Харьковской операции было разгромлено 15 вражеских дивизий. Советские войска продвинулись за 20 дней на глубину до 140 км на юг и юго-запад. Фронт наступления расширился до 300 км. были созданы условия для освобождения Левобережной Украины и выхода к Днепру.

* * *

Битва под Курском является одним из самых важных событий в истории Великой Отечественной и второй мировой войн. Она знаменовала собой новую веху в достижении коренного перелома в войне с фашистской Германией. В этом грандиозном сражении потерпела окончательный крах наступательная стратегия германского вермахта. После сражения на Курской дуге Советские Вооруженные Силы до конца войны прочно сохраняли стратегическую инициативу.

⁹ ЦАМО, ф. 332, оп. 4948, д. 19, л. 225.

¹⁰ Боевой опыт бронетанковых и механизированных войск: Сборник № 4. М., 1946. С. 106.

Победа под Курском свидетельствовала о возросшем уровне искусства организации и ведения советскими командирами оборонительных и наступательных операций. Их действия отличались обоснованностью решений, волевым проведением их в жизнь, творческим и оперативным управлением войсками... Была проявлена достаточно высокая зрелость стратегического руководства. Ставка ВГК, Генеральный штаб и другие высшие органы военного управления проявили целеустремленность, предвидение, гибкость в выборе форм и способов стратегических действий.

Отмечая 50-ю годовщину победы в Курской битве, мы гордимся великим подвигом воинов всех родов войск, сражавшихся на Огненной дуге. Они прославили многонациональный советский народ и сделали крупный шаг к окончательной победе в Великой Отечественной войне.

Н. Г. АНДРОНИКОВ,
кандидат военных наук,
доцент,

лауреат Государственной премии

Публикуемые далее документы убедительно свидетельствуют о том, что победа под Курском добыта общими усилиями воинов армии, тружеников тыла и солдат так называемого невидимого фронта, выстоявших свой долг вдали от Родины, но сделавших все, чтобы помочь ей победить врага.

ИЗ СООБЩЕНИЯ НКГБ СССР № 136/М
В ГКО О ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗИДЕНТОМ
НКГБ В ЛОНДОНЕ АГЕНТУРНЫХ
ДАННЫХ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕМЕЦКОГО
ПЛАНА НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
«ЦИТАДЕЛЬ» И ОЦЕНКИ ГЕРМАНСКИМ
КОМАНДОВАНИЕМ БОЕГОТОВНОСТИ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА КУРСКО-
БЕЛГОРОДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ
7 мая 1943 г.

Резидент НКГБ СССР в Лондоне сообщает полученный агентурным путем текст

телеграммы¹, отправленной 25 апреля из южной группы германских войск за подписью генерал-фельдмаршала фон Вейхса в адрес оперативного отдела верховного командования армии:

«Исчерпывающая оценка готовности противника противодействовать проведению плана «Цитадель» остается такой же...

Основная концентрация сил противника, которые, очевидно, были еще некоторое

¹Текст телеграммы с данными о дислокации и перемещении советских войск приводится в сокращении.

время тому назад на северном фланге армейской группы юга, может быть теперь ясно определена в основном районе будущих операций: Курск-Суджа-Волчанск-Острогожск...

Однако сейчас неизвестно, преследует ли эта концентрация сил наступательные или оборонительные цели. В настоящее время бронетанковые и механизированные соединения равномерно распределены по группам за линией фронта как стратегические резервы в предвидении немецкого наступления. Пока нет никаких указаний на слияние этих групп в более крупные соединения или на появление их на линии фронта...

Для противодействия осуществлению плана «Цитадель» противник располагает сейчас приблизительно 90 соединениями, находящимися к югу от линии Белгород — Курск — Малоархангельск. Наступление частей армейской группы юга встретит упорное сопротивление противника в глубоко эшелонированной и хорошо подготовленной главной оборонительной зоне с многочисленными зарытыми в земле танками, с сильными артиллерийскими и местными резервами. Основные усилия обороны будут сосредоточены в главном секторе Белгород — Тамаровка...

В настоящее время трудно предугадать, попытается ли нет противник избежать угрозы окружения с помощью отхода на восток, которая последует за прорывом основных участков на линии фронта Курск — Белгород — Малоархангельск...

В заключение необходимо отметить, что события указывают скорее на оборонительные, чем наступательные намерения противника. Это является совершенно безошибочным в отношении сектора фронта, занимаемого 6-й армией и 1-й бронетанковой армией. Можно предполагать, что в случае переброски подкреплений в район севернее фронта армейской группировки юга и с началом продвижения стратегических резервов к линии фронта или их слияния в более крупные соединения наступательные действия противника станут более реальными, однако и при этом условии противнику не удастся даже предупредить выполнение нами плана «Цитадель»...

Резидент НКГБ СССР указывает, что название «Цитадель», упоминавшееся ранее в распоряжениях и донесениях германского командования, относится к подготавливаемой операции по прорыву нашего фронта в районе Курск — Белгород, а не к

городу Великие Луки, как это предполагалось ранее.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УКР «Смерш»
БРЯНСКОГО ФРОНТА № 6/5242 В
ВОЕННЫЙ СОВЕТ ФРОНТА
О ПОЛУЧЕННЫХ ЗАФРОНТОВОЙ
АГЕНТУРОЙ ДАННЫХ
О КОНЦЕНТРАЦИИ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК
В РАЙОНЕ г. ОРЛА
11 мая 1943 г.

Наш зафронтной агент, перевербованный² германской разведкой, дислоцирующейся в гор. Орле при штабе 2-й танковой армии и переброшенный на нашу сторону 7 мая 1943 года, сообщил, что от немцев он получил задание: после перехода линии фронта осесть в одном из районов: Елец — Ефремов или Малиново, где заниматься сбором данных о продвижении войск Красной Армии, вести разложеческую работу, склоняя военнотружущих на измену Родине, и во время боевых действий сдаваться в плен противнику. Кроме этого, среди гражданского населения восхвалять существующий режим в захваченных немцами областях и агитировать, чтобы они во время наступления немцев не отходили бы вместе с Красной Армией из своих районов.

В процессе обработки и подготовки нашего агента офицер немецкой армии особенно интересовался следующими вопросами: готовит ли Красная Армия химическое нападение и готова ли к химической обороне, в частности, какова обеспеченность³ личного состава противогАЗами, накидками, сколько построено газозубежищ на переднем крае обороны и в тылу. Что известно нашему агенту о готовности Красной Армии на случай, если немцы, предприняв наступление, попытаются окружить и уничтожить Курскую группировку, а также если немцы в направлении Белева попытаются выйти на реку Оку, окружить и отрезать отходы войск Красной Армии к Москве.

На вопрос нашего источника, сколько времени ему придется ждать прихода немцев в указанном ныне районе, офицер немецкой армии ответил, что наступление немецкой армии начнется примерно в пер-

² Агент был подставлен на вербовку немецкой разведки.

³ В тексте боеготовность.

вых числах июня и немецкая армия будет наступать на Москву.

Источник из личных наблюдений и слов военнопленных Красной Армии, использующихся немцами на различных работах, сообщил, что в гор. Орел недавно прибыла бронетанковая дивизия «Мертвая голова» и отряды СС, которые пока разместились в городе и его окрестностях.

4 мая с. г. через Орел прошли в направлении на Болхов большие мотомеханизированные колонны и бронемашины. В этот день жителям города Орла появляться на улицах было запрещено. В последнее время в гор. Орел усиленно прибывают железно-дорожные эшелоны, груженные боеприпасами, особенно снарядами крупного калибра, и немедленно перевозятся в гор. Болхов по узкоколейной жел[езной] дороге и в р-н гор. Кромы на автомашинах. В лесу, что в 7-8 км. восточнее гор. Орла (бывш[ие] гарнизонные склады) имеются крупные склады боеприпасов. Во всех населенных пунктах, расположенных вблизи шоссейной дороги Орел-Болхов, большое число мотопехоты. Весь личный состав немецкой армии снабжен противогазами и накидками. Танки и автомашины тщательно маскируются соломой и матами.

Сообщаю для ориентировки.

Начальник Управления контрразведки
НКО «Смерш» Брянского фронта

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ 4-ГО УПРАВЛЕНИЯ
НКГБ СССР В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ
АРМИИ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ
НАСТУПЛЕНИИ ПРОТИВНИКА
НА УЧАСТКЕ ОРЕЛ — БЕЛГОРОД —
ХАРЬКОВ
23 июня 1943 г.**

По поступившим данным от 7 мая с. г., немцы якобы предполагают начать наступление на Восточном фронте с Орла в направлении на Елец и в дальнейшем на Пензу. С Курска и Харькова наступление якобы должно развиваться в направлении на Воронеж, с Белгорода — на Малоархангельск с задачей окружить и уничтожить группировку войск Красной Армии, находящихся на этом участке фронта.

В район Орла противником якобы стянуто девять армий, из которых половина танковых. В составе танковых армий в основном находятся танки типа «Тигр».

На участке фронта от Великих Лук до Дорогобужа немцы якобы решили перейти в оборону до конца войны, там находятся всего две армии, одна из них, танковая, со штабом в Витебске якобы небоеспособна.

Военная база Восточного фронта, по тем же данным, находится в Конотопе.

Сведения источником почерпнуты из разговоров офицеров германской фронтовой разведки.

Начальник 4-го управления НКГБ СССР

**СООБЩЕНИЕ ЗАКОРДОННОГО
АГЕНТА НКГБ СССР ИЗ ЧУНЦИНА⁴
ОБ ОТНОШЕНИИ АМЕРИКАНЦЕВ
К ПОБЕДАМ КРАСНОЙ АРМИИ
19 августа 1943 г.**

Среди американцев в Чунцине ходят разговоры о том, что происходящая встреча Рузвельта и Черчилля вызвана активным летним наступлением Красной Армии. Американцы и англичане боятся, как бы Красная Армия не вступила в Берлин первой. О том, что американцы не заинтересованы в успехах Красной Армии, говорит, например, такой факт. В первые дни Орловского наступления Красной Армии американская служба информации в Чунцине получила указания из Вашингтона, чтобы в своих бюллетенях меньше отводить места вопросу наступления Красной Армии. Раньше американское посольство все получаемые из США журналы направляло в читальный зал американского культурного общества. Недавно был получен журнал «Лайф», который посвящен СССР и который из читального зала изъяли, чтобы китайцы не читали американской периодики, положительно отзывающейся об СССР.

*Документы предоставил
полковник В. П. ЯМПОЛЬСКИЙ,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник*

⁴ г. Чунцин с ноября 1937 до начала 1946 г. являлся временной столицей Китая.

АКТИВНЫЕ УЧАСТНИКИ КУРСКОЙ БИТВЫ

(1-й гвардейской танковой
50 лет)

В январе 1993 года исполняется 50 лет со дня рождения 1-й гвардейской танковой армии (наименование «гвардейская» присвоено ей 25 апреля 1944 года приказом народного комиссара обороны № 0016).

Свой полувек юбилей армия отметила в один год со знаменательным событием — 50-летием разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге. В этой грандиозной битве, положившей начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны, 1-я гвардейская получила свое боевое крещение.

В годы военного лихолетья армия принимала участие в восьми крупномасштабных операциях, семь из них — наступательные (Белгородско-Харьковская, Житомирско-Бердичевская, Проскуровско-Черновицкая, Львовско-Сандомирская, Висло-Одерская, Восточно-Померанская и Берлинская). Причем во всех операциях танкисты действовали на острие главного удара.

В ходе боев войска армии форсировали крупные водные преграды — Южный Буг, Днестр, Прут, Западный Буг, Сан, Вислу, Пилицу, Варту (трижды), Одер, Шпрее, а также сотни мелких речушек и десятки каналов. Они принимали участие в освобождении 54 городов и крупных населенных пунктов на территории СССР, 72 городов в Польше и 25 — в Германии.

На боевом счету армии 5505 уничтоженных и захваченных танков противника, 491 САУ, 1161 боевой самолет, а также большое количество другой бронетехники, артиллерийских систем и стрелкового вооружения.

127 боевых орденов украшают знамена гвардейцев, а 65 частям ар-

мии присвоены почетные наименования.

Верховный Главнокомандующий 15 раз объявлял 1-й танковой благодарность, и в Москве в ее честь в годы войны проводился салют.

За подвиги, проявленные в боях за Родину, воинам армии вручены правительственные награды: 40 077 орденов и 43 284 медали. 132 человека удостоены высокого звания Героя Советского Союза, трое из них — дважды.

О мужестве и героизме, о боевом мастерстве воинов-танкистов убедительно свидетельствуют цифры. На Курской дуге в полосе обороны 1-й гвардейской (Обоянское шоссе, направление главного удара) противник потерял более 1500 танков и штурмовых орудий. Безвозвратные потери армии в ходе оборонительного сражения составили 130 боевых машин.

Г. К. Жуков так оценил действия войск Воронежского фронта, в составе которого действовала 1-я танковая: «Начавшееся здесь контрнаступление, а также большое истощение войск противника в районе Белгорода заставили гитлеровское руководство признать, что широко задуманный план «Цитадель» провалился»¹.

Вечная память героям танкистам, с честью выполнившим свой воинский долг, грудью защитившим нашу Родину!

*Совет ветеранов
1-й гвардейской Краснознаменной
танковой армии.*

¹Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1983. Т.3. С. 56.

Как делили Украину Гитлер и Муссолини

В Подольске в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации хранятся трофейные немецкие альбомы с фотографиями. В одном из них мне попался снимок, который меня очень заинтересовал. Необычным было не то, что на нем запечатлены фюрер и дуче (таких фотографий, возможно, была сделана не одна сотня), а то, что они сфотографированы в Умани. Что их привело в августе 1941 года в районный центр Черкасской области? Не вызвано ли это тем, что именно под Уманью в начале этого месяца оказались в котле две армии Южного фронта.

Попытки найти хотя бы упоминание в наших многотомных трудах по второй мировой и Великой Отечественной войнам о визите двух фашистских диктаторов в эти места успехом не увенчались. Возникло сомнение, имел ли вообще место такой случай, не фальсификация ли передо мной.

Постепенно расширяя круг источников, удалось восстановить достаточно подробную картину события. В дневнике начальника германского генерального штаба генерал-полковника Ф. Гальдера имеется подтверждение встречи Муссолини с Гитлером в Умани с указанием точной даты — 28 августа¹. Отдельные детали нашлись в дневнике начальника италъ-

янского генерального штаба У. Кавальеро². Если дневник Гальдера у нас довольно широко известен, то о дневнике Кавальеро знают немногие. А он весьма любопытен. Это не столько дневниковая, сколько стенографическая запись того, о чем Кавальеро говорил в своем рабочем кабинете, на фронте, в поезде или самолете, запись его распоряжений, комментариев и бесед. За начальником генерального штаба всегда неотступно следовал стенограф, а в кабинете Кавальеро был установлен невидимый постороннему глазу микрофон, передававший каждое произнесенное слово в соседнюю комнату, в которой постоянно находился офицер, фиксировавший все разговоры. Записи составили 28 томов машинописного текста и 5 000 листов документации. Итальянское издательство отобрало самые интересные, с его точки зрения, записи и документы. Советское издание представляет собой сокращенный перевод с итальянского.

Очень жаль, что советским военачальникам запрещалось во время войны вести какие бы то ни было дневниковые записи. Поэтому сведения о деятельности органов высшего военного руководства мы черпаем в основном из мемуарной литературы, которая во многом субъективна.

¹Гальдер Ф. Военный дневник. М. Воениздат, 1971. Т. 3. Кн. 1. С. 104.

²Кавальеро У. Записки о войне: Дневник начальника итальянского генерального штаба: Сокр. пер. с итал. М.: Воениздат, 1968.

Уже в июле 1941 года военные действия на всем советско-германском фронте развивались не так, как предполагали гитлеровские стратеги. Наступление немецко-фашистских войск встречало все более упорное сопротивление. Советские войска чаще и чаще вынуждали противника переходить к обороне.

Непредвиденный ход войны заставил Гитлера и высшее германское руководство внести серьезные коррективы в первоначальные планы и расчеты. После овладения Смоленском, в ходе которого советские войска нанесли противнику тяжелый урон, изменилась обстановка на московском направлении. Возросшее сопротивление Красной Армии поставило гитлеровское командование перед дилеммой: наступать на Москву или повернуть значительную часть сил с московского направления на юг и добиваться решающих успехов в районе Киева³.

Таким образом, несмотря на то что по срокам и задачам фашистский блицкриг провалился, Гитлер все еще рассчитывал закончить кампанию «до осеннего листопада». Однако, чтобы решить эту задачу, нужны были пополнения. Молох войны требовал все новых жертв. Настала очередь Италии внести свой вклад в затеянный фюрером авантюрный «поход на Восток».

Вначале в планы Гитлера не входило привлекать Италию к войне против Советского Союза, так как он не считал ее достаточно сильным союзником и не намерен был делиться плодами своей победы, которую предполагал одержать в течение нескольких месяцев. Но упорное сопротивление, оказанное вермахту советскими войсками уже в первые дни войны, показало Гитлеру, что отказываться от военной помощи Италии неразумно. Тем бо-

лее, что Муссолини рвался к участию в колониальном грабеже на Востоке. «Не опоздают ли мои войска в Россию?» — с тревогой спрашивал дуче немецкого военного атташе⁴.

Наконец 30 июня Муссолини получил долгожданное письмо от Гитлера. В начале послания фюрер делился первыми впечатлениями о ходе операций на Востоке. Он не скрывал, что сопротивление русских оказалось сильнее, чем предполагалось. «Русские солдаты сражаются фанатически», — отмечал Гитлер и сообщал, что наличие у русских 54-тонных танков явилось для немецкого генерального штаба полной неожиданностью. «Я с благодарностью принимаю ваше благородное предложение послать экспедиционный корпус и истребительную авиацию на восточный театр военных действий», — сообщал фюрер Муссолини⁵. В конце письма Гитлер делал дуче предложение встретиться на восточном фронте, что крайне польстило самолюбию последнего.

Генеральный штаб делал все возможное, чтобы как можно лучше подготовить экспедиционный корпус для отправки в Россию. Сам Муссолини пристально следил за подготовкой. В его голове уже зрели планы увеличить вклад Италии в борьбу с Советским Союзом и довести численность отправляемых на восточный фронт войск до одной армии. Выступая на заседании совета министров 5 июля 1941 года, итальянский диктатор говорил: «Есть одна мысль, которая часто приходит мне в голову: после немецкой победы над Россией не будет ли слишком велика диспропорция между немецким и итальянским вкладом в дело оси? В этом вопросе заключается основная причина, побудившая меня послать итальянские силы на русский фронт»⁶.

Однако Муссолини лукавил. Он просто боялся опоздать к дележу шкуры неубитого медведя и поэтому стремился заручиться обещанием экономического вознаграждения за участие в походе. Формально такое обещание было получено. В письме от 20 июля

³ Гитлера все более стала привлекать идея быстрого захвата Донецкого бассейна, Кавказа и богатых сельскохозяйственных районов Украины. 23 июля 1941 г. Кейтель отдал Браунхичу распоряжение направить усилия 1-й и 2-й танковых групп на овладение промышленным районом Харькова, а затем наступать через Дон на Кавказ. При этом предлагалось основные силы в первую очередь направить для захвата Украины, Крыма и центральных районов до Дона. Гитлер полагал, что к периоду осенних дождей немцам: подвижным соединениям удастся выйти к Волге и вступить на Кавказ.

⁴ Филатов Г. С. Восточный поход Муссолини. М.: Международные отношения, 1968. С. 19.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Там же. С. 58.

Гитлер писал: «Кроме всего прочего для нас станет возможным обеспечить на огромном восточном континенте те основные экономические условия, которые, даже в случае продления войны, обеспечат для остальной части Европы все необходимое»⁷.

Начальник итальянского генерального штаба У. Кавальеро также был не против поправить состояние военной промышленности за счет будущих захватов, но, имея опыт сотрудничества с гитлеровской верхушкой, был настроен довольно скептически. Он считал, что не очень стоит рассчитывать на ресурсы России, «так как большая часть военной добычи достанется немцам»⁸.

Тем не менее 10 июля 1941 года итальянский экспедиционный корпус в составе двух механизированных дивизий «Пасубио» и «Торино» и дивизии «Челере», носившей имя принца Амедео герцога Аосты, двинулся на восток «на великие ратные подвиги во имя священной Италии». 226 железнодорожных эшелонов через всю Европу везли 62 тыс. итальянцев. При их отправке было произнесено много речей. Генерал Мессе, возглавлявший экспедиционный корпус, призывал своих солдат смелее сражаться за Украину — будущую житницу победителей. В Италии стояла солнечная погода, и, казалось, солнце будет сопровождать итальянцев на всем протяжении кампании. Никто не сомневался, что к зиме все будет кончено и доблестные воины возвратятся домой с боевыми наградами.

Однако неприятности начались сразу, еще до того как экспедиционный корпус покинул пределы Италии. Подвижной состав, срочно собранный по всей стране, не был подготовлен для столь дальнего путешествия. На горном перевале Бреннера один из эшелонов разорвался пополам и 15 солдат дивизии «Пасубио» выбыли из строя. Так корпус понес первые потери еще у себя на родине.

Через 27 суток итальянцы прибыли на Украину. Гитлер дал указание при

любых обстоятельствах избежать их присутствия в прибрежных районах Черного моря и ни в коем случае не допускать в Крым, который должен был стать территорией безраздельного господства рейха. Поэтому командованию 11-й армии, в состав которой должен был войти итальянский корпус, был отдан секретный приказ использовать итальянцев на своем левом фланге, более удаленном от Черного моря.

Между тем обстановка для войск Юго-Западного направления в начале августа 1941 года складывалась крайне неблагоприятно. День 1 августа явился переломным для 6-й и 12-й советских армий в Уманском сражении. Утром командующий 12-й армией генерал-майор П. Г. Понеделин и 6-й армией генерал-лейтенант И. Н. Музыченко доложили по радио военному совету фронта и Ставке: «Положение стало критическим. Окружение 6-й и 12-й армий завершено... Боеприпасов нет. Горючее на исходе»⁹. Попытки вырваться из окружения не увенчались успехом. 7 августа сопротивление советских войск было сломлено. По немецким данным, под Уманью было взято в плен 103 тыс. советских солдат и офицеров¹⁰. Войска Южного фронта лишились двух армий. П. Г. Понеделин и И. Н. Музыченко оказались в плену¹¹.

Гитлер расценивал окружение советских войск под Уманью как достиже-

⁹ ЦАМО РФ, Ф. 228, оп. 2539, д. 36, лл. 205-206.

¹⁰ Кристиан Штрайт. Они нам не товарищи. М. АПН. С. 147.

¹¹ Когда органы госбезопасности доложили, что командующий 12-й армией сдался добровольно в плен, Сталин приказал отдать его под суд. В октябре 1941 г. П. Г. Понеделин был приговорен к расстрелу. С трагедией под Уманью был связан печально известный приказ Ставки № 270 от 16 августа 1941 г. В нем говорилось, что Понеделин «имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике, трусился и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги» (Воен.-истор. журнал, 1988, № 9, с. 27). В действительности же П. Г. Понеделин попал в плен тяжело раненным, в бессознательном состоянии. Долгие четыре года гитлеровских лагерей не сломили его воли, он достойно прошел через все испытания, находя в себе силы еще и поддерживать павших духом. Категорически отказался от сотрудничества с фашистами. После освобождения и репатриации в 1945 г. П. Г. Понеделин был арестован и пробыл уже в советском лагере пять лет. После ходатайства, направленного Сталину, он был вновь осужден и 15 августа 1950 г. приговорен к расстрелу.

⁷ Сафронов В. Г. Итальянские войска на советско-германском фронте 1941-1943. М.: Наука, 1990. С. 29.

⁸ Кавальеро У. Указ. соч. С. 74.

ние первой стратегической цели группой армий «Юг». Во время визита Фюрера 4 августа в группу армий «Центр» (г. Борисов) вновь обсуждался главный вопрос — об определении стратегических целей и использовании сил на втором этапе операций. 6 августа Гитлер прибыл в Бердичев, где в это время находилась штаб-квартира группы армий «Юг». Вновь было продолжено обсуждение плана дальнейших действий. Как свидетельствует запись, сделанная Гальдером, снова «был поднят вопрос о значении Москвы. Фюрер опять недвусмысленно отклонил эти предложения. Он опять настаивал на своем: «Вначале должен быть захвачен Ленинград... Во вторую очередь производится захват восточной части Украины... И только в последнюю очередь будет предпринято наступление с целью захвата Москвы»¹².

Затем Рундштедт доложил об успехе операций, проводимых в настоящий момент на фронте группой армий «Юг». Гитлер одобрил этот доклад. Особенно ему приятно было услышать об успешном наступлении танковой группы Клейста на Кривой Рог, «так как в этом районе, как он ожидает, имеются исключительно ценные залежи высококачественных железных руд и большая металлургическая база»¹³. По окончании совещания состоялся торжественный прием в честь Антонеску, который был награжден рыцарским крестом.

Выполняя приказ Гитлера, немецкое командование к разгрому войск Юго-Западного фронта дополнительно привлекло 2-ю армию и начало наступление в направлениях Стародуб, Гомель и Конотоп, Чернигов, что создавало угрозу правому крылу и тылу Юго-Западного фронта. Учитывая эту угрозу, Ставка 19 августа приказала отвести армии Юго-Западного фронта за Днепр и организовать оборону по его восточному берегу. На западном берегу реки было приказано удерживать лишь Киев¹⁴.

Несколько раньше немецкое командование приказом от 14 августа вывело итальянский экспедиционный корпус

из подчинения 11-й армии и включило его в состав танковой группы Клейста, наступавшей к Днепру между Запорожьем и Днепропетровском. «Можно предполагать, — пишет историк В. Г. Сафронов, — что одним из главных мотивов такого переподчинения было то, что 11-я армия получила приказ действовать в Крыму, куда итальянцам, в силу секретного распоряжения Гитлера, доступ был запрещен»¹⁵.

Итальянцы по бездорожью и липкой украинской грязи не могли угнаться за танками Клейста и безнадежно отстали. Дивизия «Пасубио» завязла в грязи. Колонны итальянского корпуса, растянувшись на многие километры, вышли из-под контроля своего командующего. Тогда Клейст приказал корпусу прибыть 29 августа на Днепр и сменить немецкие части, освободив их от гарнизонной службы для выполнения активных задач.

Во второй декаде августа Гитлер пригласил Муссолини на Восточный фронт. Последний не заставил себя долго ждать и 25 августа прибыл в ставку Гитлера в Растенбурге в сопровождении начальника генерального штаба Кавальеро, начальника кабинета министерства иностранных дел Анфузо и посла в Берлине Альфьери. В свите Гитлера находились Кейтель, Риббентроп, Борман, высшие чины армии. По словам Анфузо, оставившего подробное описание визита, встречи в ставке были заполнены длинными монологами Гитлера. Наиболее интересным было признание фюрером просчетов в оценке потенциала Советского Союза. «Русские оказались не теми «степными полуварварами», попавшими под ярмо марксизма, которые рисовались Гитлеру до начала военных действий, — пишет Анфузо, — у них было, быть может, грубое, но, что гораздо важнее, хорошее оружие и они яростно сражались. Хотя Гитлер продолжал утверждать, что он уничтожил Красную Армию, было ясно, что он натолкнулся на крепкий орешек»¹⁶.

Из ставки Гитлера Муссолини направился в Брест, где расположился

¹²Гальдер Ф. Указ. соч. С. 247.

¹³Там же.

¹⁴ЦАМО, ф. 3, оп. 11556, д. 1, л. 376.

¹⁵Сафронов В. Г. Указ. соч. С. 33.

¹⁶Филатов Г. С. Указ. соч. С. 30.

штаб Геринга. Командующий 4-й немецкой армией фельдмаршал Клюге ознакомил Муссолини с историей Брестской крепости, рассказав, что в первую мировую войну ею овладели войска немецкой армии, а 15 декабря 1917 года в ней было подписано перемирие с Россией. Остановился он также на подробностях захвата крепости в 1941 году, заметив, что в мощной артиллерийской подготовке штурма участвовали 210-мм и 600-мм орудия¹⁷.

На следующий день специальные поезда повезли диктаторов через Польшу. Конечной целью была Умань, куда недавно переместился штаб командующего группой армий «Юг» фельдмаршала Рундштедта. Почему выбор пал на небольшой районный центр Черкасской области? Как было отмечено, основные усилия войск Рундштедта смещались к югу, к Донбассу и Кавказу. Географическое же положение Умани соответствовало этому направлению. Довольно развитая дорожная сеть, наличие аэродрома также были в пользу этого города. По всей вероятности, немаловажное значение в выборе штаб-квартиры сыграло и наличие бывшего имения графов Потоцких, с великолепным дендропарком «Софиевка», с двумя озерами, водопадами и каналами, многочисленными гротами и лабиринтами, скульптурами в стиле классицизма.

Самолет с фюрером и дуче 28 августа 1941 года приземлился на аэродроме Кросно, вблизи Умани. Для встречи столь высокопоставленных особ была выстроена целая дивизия немецких солдат. Большая часть почестей досталась Гитлеру, в то время как Муссолини сиротливо стоял в стороне. Самолюбие дуче было сильно задето. Официальные фотографии запечатлели двух диктаторов, склонившихся над заранее подготовленной огромной картой военных действий, после чего Гитлер и Муссолини отправились на перекресток дорог в 18 км от Умани, где был назначен смотр итальянским частям, следовавшим на фронт. Это была дивизия «Торино», которая в немецких документах значилась как механизированная. Муссолини рассчитывал по-

казать ее Гитлеру во всем блеске, полную боевого духа. Однако солдаты прошли от румынской границы 1300 км пешком и были крайне утомлены. Мотоциклы берсальерских батальонов из-за распутицы значительную часть пути проделали на телегах и в кузовах грузовиков. И теперь берсальеры, посаженные на мотоциклы, с петушиными хвостами на стальных шлемах, широко расставив ноги, ехали по скользкой дороге. Немцы мрачно взирали на эту комичную картину. Иллюзий по поводу боевых качеств своих союзников у них не оставалось. Было видно, что эти чернявые солдатки разбегутся при первом же выстреле.

После доклада Рундштедта о ходе боевых действий группы армий «Юг» с 27 июля по 7 августа 1941 года, которые привели к захвату Умани и окружению 6-й и 12-й советских армий, самолет с двумя диктаторами на борту взмыл в украинское небо. И тут случилось непредвиденное. Неожиданно для всех Муссолини, который ко всем прочим титулам имел еще и звание «первого пилота итальянской империи», заявил, что собственноручно хочет вести самолет. Наступила гробовая тишина. Эсэсовские охранники, для которых такой шаг был равноценен попытке покушения на фюрера, устремили взоры на Гиммлера... В течение получаса в самолете царил напряженная обстановка. Как вспоминал Анфузо, «все думали о возможных заголовках газет, в случае если бы руководители держав и «оси» рухнули на землю...»¹⁸.

Уже в поезде, по пути в Италию, Муссолини доложили, что Риббентроп намерен опубликовать коммюнике о визите, не согласовав его с итальянской стороной. Дуче был взбешен. «Передайте немцам, — сказал он, — что я прикажу остановить поезд на ближайшей остановке и не тронусь с места, пока мне не представят текста»¹⁹. После того как документ принесли, Муссолини особо выделил то место, где говорилось, что он лично пилотировал самолет, на котором летел фюрер.

Визит Муссолини на Украину не оказал влияния на судьбу солдат экс-

¹⁷Кавальеро У. Указ, соч. С. 80.

¹⁸Филатов Г. С. Указ, соч. С. 31.

¹⁹Там же. С. 32.

педиционного корпуса, продолжавших месить грязь на осенних дорогах. К середине сентября итальянские дивизии сосредоточились у днепропетровского плацдарма, где силы 7-й немецкой армии, натолкнувшись на сопротивление, были оставлены. Итальянские части участвовали в нескольких боях местного значения.

При вступлении в Днепропетровск итальянские солдаты были поражены тем, что население относится к ним даже с большей враждебностью, чем к гитлеровцам. Причиной этому были знаки отличия итальянской армии — белые пятиконечные звездочки, из-за которых их принимали за белогвардейцев. «Позднее, когда недоразумение рассеялось, — пишет один из офицеров корпуса Д. Фуско, — таинст-

венная «радиостепь» разнесла весть, что эти ребята в зеленой форме — итальянцы, люди с хорошим характером, большие бабники и в общем мало способны на жестокость»²⁰.

Война против Советского Союза была не нужна итальянским солдатам, и они не хотели проливать свою кровь ради осуществления грабительских планов фашистского руководства. Поэтому другого итога боевых действий итальянских войск на советско-германском фронте, кроме сокрушительного поражения, быть не могло.

Полковник Б. Н. ПЕТРОВ,
кандидат исторических наук

²⁰Там же. С. 41.

В ближайших номерах журнала

«В АДУ ПОЛЬСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ»

*Война
Советской России
с молодым польским
государством (1918–1920 гг.)
носила крайне ожесточенный характер.
Кровь, пролитая на полях сражений,
на многие годы затормозила
установление добрососедских отношений
двух государств.
Серьезной помехой этому явилась
и проблема тысяч российских солдат,
оказавшихся в польском плену.*

«Говоря о войне с Польшей, нельзя не затронуть принципиально важный вопрос, который все эти годы упорно замалчивался Варшавой. Речь идет о российских военнопленных. До сих пор неизвестно точное число исчезнувших русских в аду польских концлагерей».

«Дисциплинарные наказания, применяемые к

в[оенно]пленным, отличаются варварской жестокостью... В лагерях процветает палочная и кулачная расправа. Помещение для арестованных... представляет собой каморку двух кубических саженей, похожую по своему состоянию на хлев для скота».

«Может быть, ввиду исторической ненависти поля-

ков к русским или по другим — экономическим и политическим — причинам военнопленные в Польше... рассматривались как бесправные рабы... Красноармейцы находятся в лагере буквально без всякой одежды и обуви, и даже нижнее белье почти отсутствует... Смертность пленных была ужасной».

Отдали жизнь за Родину

СПИСОК

генералов, адмиралов, корпусных и дивизионных комиссаров
Советской Армии и Военно-Морского Флота, погибших,
умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны
(22 июня 1941 г. — 9 мая 1945 г.)

В. Н. Львов

С. И. Любарский

Э. Я. Магон

В. Н. Мазур

208. Генерал-лейтенант Львов Владимир Николаевич, 1897 года рождения. Командующий 51-й армией Крымского фронта. Погиб в бою 11 мая 1942 года на Керченском полуострове. Похоронен в Тбилиси.

209. Генерал-лейтенант Любарский Степан Иванович, 1896 года рождения. Начальник штаба 3-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта. Погиб в бою 16 апреля 1945 года. Похоронен во Львове.

210. Генерал-майор Магон Эрман Яковлевич, 1899 года рождения. Командир 45-го стрелкового корпуса Западного фронта. Погиб в сентябре 1941 года. Похоронен в г. Климовичи Могилевской области.

211. Генерал-майор Мазур Викентий Никитович, 1903 года рождения. Командир 4-го артиллерийского корпуса. Трагически погиб 19 мая 1943 года при исполнении служебных обязанностей на Брянском фронте. Похоронен в Москве.

212. Генерал-майор Макаров Петр Григорьевич, 1898 года рождения. Заместитель командира 11-го механизированного корпуса Западного фронта. Пленен противником в июне 1941 года, умер в плену от болезни и истощения осенью 1943 года.

213. Герой Советского Союза генерал-майор Максимов Владимир Константинович, 1899 года

рождения. Заместитель командира 7-го гвардейского механизированного корпуса. Погиб 19 апреля 1945 года на подступах к Берлину. Похоронен в г. Болеславце (Польша).

214. Генерал-майор Малошицкий Исаак Яковлевич, 1901 года рождения. Заместитель начальника штаба 49-й армии Воронежского фронта. Погиб в бою 16 марта 1943 года. Похоронен в селе Борисовка Борисовского района Белгородской области.

215. Генерал-майор Мазур Федор Гаврилович, 1894 года рождения. Командующий артиллерией 57-й армии Южного фронта. Погиб в бою 25 мая 1942 года. Похоронен в районе ст. Лозовая Харьковской области.

П. Г. Макаров

В. К. Максимов

И. Я. Малошицкий

Ф. Г. Маляров

П. В. Мандрыка

В. Н. Марцинкевич

И. П. Маслов

Ф. Н. Матыкин

216. Генерал-майор медицинской службы Мандрыка Петр Васильевич, 1884 года рождения. Начальник Центрального военного госпиталя. Умер 10 апреля 1943 года от болезни. Похоронен в Москве.

217. Герой Советского Союза генерал-майор Марцинкевич Владимир Николаевич, 1896 года рождения. Командир 134-й стрелковой дивизии 1-го Белорусского фронта. Погиб 30 июля 1944 года. Похоронен в г. Луцке Волынской области.

218. Генерал-майор Маслов Иван Петрович, 1898 года рождения. Заместитель командующего 9-й воздушной армией Дальневосточного фронта. Погиб в авиационной катастрофе 11 апреля 1944 года. Похоро-

нен в братской могиле в районе села Н. Сысоевского Приморского края.

219. Генерал-майор Матыкин Филипп Николаевич, 1899 года рождения. Командир 47-й горнострелковой дивизии Юго-Западного фронта. Погиб в бою с 25 на 26 мая 1942 года под хутором Лозовеньки на харьковском направлении. Предположительно захоронен там же в братской могиле.

220. Генерал-майор Меньшиков Михаил Иванович, 1898 года рождения. Командир 309-й стрелковой дивизии Воронежского фронта. Пропал без вести в марте 1943 года.

221. Генерал-майор Микшев Георгий Николаевич, 1898 года рождения. Командир 41-й стрелковой

дивизии Юго-Западного фронта. Погиб в сентябре 1941 года под г. Козелец Киевской области. Похоронен в Киеве.

222. Генерал-майор Мирошниченко Павел Петрович, 1903 года рождения. Начальник штаба 39-й армии Калининского фронта. Погиб в бою в июле 1942 года. Похоронен в Твери.

223. Генерал-майор Митрофанов Александр Степанович, 1892 года рождения. Командующий артиллерией 6-го механизированного корпуса Западного фронта. Умер от ран 30 июня 1941 года. Данных о месте захоронения нет.

224. Генерал-майор Михайлин Иван Прокофьевич, 1892 года рождения. Помощник командующего войсками Западного особ-

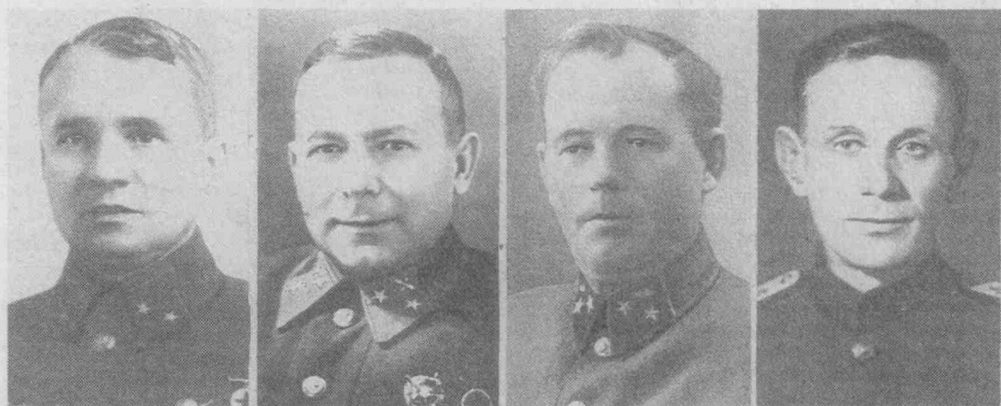

М. И. Меньшиков

Г. Н. Микушев

П. П. Мирошниченко

А. С. Митрофанов

И. П. Михайлин

Н. И. Михайлов

Т. А. Мишанин

Н. А. Молодцов

Д. П. Монахов

Р. Н. Моргунов

Г. В. Мухин

К. Р. Мышков

го военного округа по укрепленным районам. Погиб в бою 23 июня 1941 года в районе г. Волковыска Гродненской области. Данных о месте захоронения нет.

225. Генерал-майор авиации Михайлов Николай Иванович, 1893 года рождения. Начальник авиационного отдела штаба 21-й армии Западного фронта. Погиб 13 августа 1943 года во время артиллерийского обстрела командного пункта 306-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии. Похоронен у деревни Восток Угранского района Смоленской области.

226. Генерал-майор Мишанин Тимофей Андреевич, 1890 года рождения. Командир 12-й танковой дивизии Юго-Западного фронта. Погиб в бою 28 июня 1941 года в районе Ситно Бродовского района

Львовской области. Данных о месте захоронения нет.

227. Генерал-майор медицинской службы Молодцов Николай Алексеевич, 1888 года рождения. Начальник Центральной военно-врачебной комиссии. Умер 16 января 1945 года. Похоронен в Москве.

228. Генерал-майор Монахов Дмитрий Петрович, 1900 года рождения. Заместитель командира 28-го гвардейского стрелкового корпуса 3-го Украинского фронта. Умер от ран 18 февраля 1944 года. Похоронен в Днепропетровске.

229. Генерал-лейтенант Моргунов Родион Николаевич, 1894 года рождения. Начальник ремонтного управления Главного автобронетанкового управления Красной Армии. Погиб 5 марта 1945 года в автомобильной катастрофе. Похоронен в Москве.

230. Генерал-майор Мухин Герасим Васильевич, 1900 года рождения. Командир 34-го гвардейского стрелкового корпуса Юго-Западного фронта. Умер от ран 26 мая 1943 года. Похоронен в Москве.

231. Генерал-лейтенант Мышков Константин Романович, 1893 года рождения. Заместитель начальника Главного артиллерийского управления Красной Армии. Умер в результате тяжелого ранения при налете авиации противника 10 августа 1942 года на аэродром Гумрак (Сталинградский фронт). Похоронен в Москве.

*Публикацию подготовил генерал-лейтенант А. Д. СИДОРОВ
Фото предоставлены А. А. СТЕПАНОВЫМ*

В проверке и уточнении указанных сведений принимали участие полковник В. И. Иванов, полковник А. К. Дергачев, генерал-майор запаса В. А. Булгаков, полковник запаса Э. С. Иванов, полковник запаса А. В. Гуленков, О. В. Перетяtko.

(Продолжение следует)

ВОЗВРАТИМСЯ К ИСТОКАМ

То, что несколько лет назад казалось немислимым, сегодня осуществляется. Общественность России начала большую работу по восстановлению Храма Христа Спасителя. Разрешено строительство, получен землеотвод на историческом месте под восстановление храма, утвержден на градостроительном совете и благословлен патриархом Алексием II проект первого этапа строительства — возведение храмочасовни иконы Державной Божьей Матери. Надеемся, что уже в нынешнем году храм-часовня станет реальностью и, таким образом, разрушенный в 1931 году храм — памятник Победе в Отечественной войне 1812 года начнет возрождаться.

Пожертвования в Фонд восстановления Храма Христа Спасителя — а их десятки тысяч — идут от разных людей, в том числе от военнослужащих и ветеранов войны.

Счет №100700939 в Дзержинском отд. Жилсоцбанка г. Москвы.

С. Ю. РЫБАС,
сопредседатель правления Фонда
восстановления Храма Христа Спасителя

СУДЬБЫ ГЕНЕРАЛЬСКИЕ...

Судьба генерал-лейтенанта Владимира Яковлевича Качалова, командующего 28-й армией, до сих пор привлекает внимание военных историков — и профессионалов, и любителей. Погибший 4 августа 1941 года при попытке оказать помощь окруженным частям своей армии, он был оклеветан печально знаменитым приказом наркома обороны № 270 от 16 августа 1941 года, заочно приговорен к расстрелу за дезертирство и измену Родине.

Пострадала и семья. 20 августа 1941 года в Свердловске были арестованы жена генерала Качалова, Елена Николаевна Ханчин-Качалова, и его теща, Елена Ивановна Ханчин. В декабре 1941 года они были приговорены к восьми годам лишения свободы в лагерях Сибири.

Е. И. Ханчин погибла в 1944 году в лагере усиленного режима. Елена Николаевна отбыла срок полностью и с 20 августа 1949 года поселилась в Малоярославце Калужской области — как можно ближе к сыну, жившему в Москве у родственницы.

...В 1943 году Елену Николаевну доставили в Москву, к начальнику «Смерша» Абакумову, который хотел узнать, есть ли новости о Качалове. Получив отрицательный ответ, Абакумов сказал Елене Николаевне, что и у него нет никаких сведений о ее муже.

Первые сведения появились в 1945 году, когда бывшая партизанка Ф. Ф. Минаева из деревни Морозово Смоленской области случайно встретилась с родственниками генерала. Увидев его фотографию, она сказала, что очень похожий человек по имени Владимир скрывался зимой 1941 года в их деревне и искал связи с партизанами. Попав в засаду, он вскоре погиб. Однако другие местные жители сходства «Володи» с фотографией В. Я. Качалова не подтвердили.

По просьбе родных генерала Качалова в 1946 году в деревне Морозово была вскры-

В. Я. Качалов

та могила и произведена эксгумация находящихся в ней трупов. Эксгумация результатов не дала.

В 1949 году, выйдя на свободу, Е. Н. Ханчин-Качалова обратилась за помощью к начальнику 2-го отдела Главной военной прокуратуры генералу Николаеву. Тот, указав, что официальный статус генерал-лейтенанта В. Я. Качалова — «пропавший без вести», порекомендовал обратиться к Главному военному прокурору и министру госбезопасности. К ним Елена Николаевна пробиться не смогла: бдительные помощники заявили, что и так все ясно.

Обо всем этом Е. Н. Ханчин-Качалова сообщила в письме на имя секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова, отправленном 29 октября 1951 года. «...Разберитесь, пожалуйста, и реабилитируйте имя честного воина и меня. Неужели это тяжелое и не-

заслуженное пятно останется на всю жизнь и правда не восторгает? Ведь сын Качалова и я ни в чем не виноваты, да и вина Качалова не доказана», — так заканчивалось письмо.

Маленков проявил определенный интерес к этому делу, и 20 декабря 1951 года в адрес заместителя заведующего Административным отделом ЦК ВКП(б) Ф. Я. Лисицына поступило письмо Главного военного прокурора Советской Армии А. Вавилова: «При этом направляю Вам справку по делу бывш[его] командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Качалова. Одновременно сообщая, что, по имеющимся у меня сведениям, МГБ СССР в настоящее время занимается проверкой по делу Качалова и располагает такими данными, которые не были известны Главной военной прокуратуре».

Приложенная к письму справка, в которой излагались примерно те же сведения, что и в письме Е. Н. Ханчин-Качаловой, кончалась словами: «Таким образом, оснований к удовлетворению ходатайства гр-ки Ханчин-Качаловой об опротестовании приговора по делу Качалова не имеется».

Пропавший без вести генерал В. Я. Качалов оставался в списке заочно приговоренных к высшей мере наказания за измену Родине, а его жена и сын оставались в списке членов семьи изменника Родины.

Но Елена Николаевна не сдавалась. 10 января 1952 года она снова обратилась к Маленкову, сообщив ему важные, по ее мнению, дополнительные данные об обстоятельствах гибели мужа. 23 января Е. Н. Ханчин-Качалова обратилась к Сталину.

«Дорогой и любимый Иосиф Виссарионович! Простите, что беспокою Вас. Я знаю, что у Вас очень мало свободного времени, но только в крайнем случае осмеливаюсь Вас беспокоить. Дело в том, что нигде и никто не обращает внимания на мои просьбы.

Я — жена бывшего генерал-лейтенанта Владимира Яковлевича Качалова, который командовал армией на Западном фронте, где и пропал без вести в августе 1941 года.

По доносу члена военного совета той же армии Колесникова и адъютанта Качалова Исаака Погребинского Качалова сочли изменником Родины. Я и моя мать были арестованы и осуждены на 8 лет лагерей Сибири, как члены семьи изменника.

Вина Качалова только предполагалась. Судило нас Особое совещание. В 1944 году моя мать, сердечнобольная, умерла в лагере, а я в 1949 году отбыла срок наказания.

Я инвалид, сердечнобольная, без посторонней помощи обходиться не могу, заработать на жизнь при таком состоянии здоровья не имею возможности. Между тем жить с родными мне нельзя, так как, даже отбыв такое тяжелое и долгое наказание, я вдобавок еще имею в паспорте ограничения.

За все время войны о Качалове не было никаких сведений. И после окончания войны о нем, как о живом, не было известий. В 1946 году, когда уже стало известно нашим органам, что в немецком плену Качалова нет и он ничем не

запятнал свое имя и обвиняться в преступной деятельности и измене Родине не может, правительство распорядилось о вскрытии могилы в деревне Морозово Смоленской области, где, по показаниям свидетелей, были обхоронены расстрелянные немцами наши 8 человек.

Эти 8 человек, по словам жителей деревни Морозово, искали связи с партизанами, скрывались в деревне и в ближайшем лесу. Среди них был один, который по многочисленным приметам и мог быть Качаловым. Эти же жители деревни по фотографиям признавали Качалова, все приметы сошлись, даже повреждение в кости левого предплечья у трупа тоже было как у Качалова.

Следствие до конца доведено не было, свидетели, с кем бывал «Владимир» (под этим именем Качалов был известен в деревне), не все были допрошены, а тов. Горшенин, будучи тогда прокурором Союза, предложил все оставить, как было в 1941 году.

Уже прошло 10 лет с момента исчезновения Качалова. Как отвечают в военной прокуратуре, и на сегодня нет о нем никаких сведений. Нигде он не найден. Вина его прежде предполагалась, и, конечно, из-за военных действий тогда проверить не было возможности, поэтому его сочли изменником. Но война давно кончилась, где же мой муж? В чем он виноват?

В чем я виновата, что после долгого наказания должна мучиться, больная, одинокая, без родных? В конце концов я жертва войны. Имела мужа и потеряла его на войне. А потеряв 10 лет свободы и все здоровье, я не имею возможности из-за паспорта лечь на крайне необходимую мне операцию в московскую больницу и при благополучном исходе не могу быть взята родными для поправки в дом.

На все просьбы мои я не встретила нигде человеческого отношения. В 1949 году я была принята в Главной военной прокуратуре генералом тов. Николаевым, который сказал мне, что и до сегодняшнего дня о живом Качалове никаких сведений нет. Он мне сказал, что я вправе просить пересмотра дела, и посоветовал лично обратиться к Главному военному прокурору.

В приемной Главной прокуратуры я встретила настоящий бюрократизм: сидевшие там два подполковника — т. т. Малютин и Савельев истолковали дело Качалова, как им лично хотелось, к главному прокурору меня не допустили. Также по своему усмотрению они отвечали и разным учреждениям, которые делали запрос по этому делу. Они стараются изобразить все так, чтобы не было причин к пересмотру дела.

Неужели Качалов мало сделал в свое время для Родины и не заслужил того, чтобы серьезно пересмотреть его дело? Неужели и сейчас не интересуются, где человек, который так верно и долго прежде служил Родине и делу революции? Ведь он исчез в 1941 г., когда гитлеровцы напали на Родину и положение было тяжелое. Качалову не посчастливилось выжить, как другим, чтобы позднее оправдать Ваше доверие. Не виноват же он, что так рано и трагически погиб.

Я и так глубоко несчастна и больна, а между тем не вижу чуткого отношения к себе. Поэтому я пошла на крайность и обеспокоила Вас.

Умоляю, распорядитесь о том, чтобы делом Качалова вновь серьезно занялись. Прошу Вас, прикажите пересмотреть дело, я и так еле жива, а одиночество и бесчеловечность добивают меня. Простите меня и не откажите и на меня, как и на многих, пролить свет Вашей отеческой доброты и справедливости.

23 января 1952 г.

Искренне преданная Вам Е. Качалова.
Сама я живу с 20 августа 1949 года в Калужской области [в] г. Малоярославце. Ответ на мою просьбу я очень прошу прислать моей тете Анне Ивановне Рабинович...» (указан адрес. — Авт.)

Через неделю после обращения к Сталину в Административный отдел ЦК ВКП(б) поступило письмо из Министерства государственной безопасности. Было признано, что в отношении судьбы генерала Качалова имеются противоречивые данные.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ЦК ВКП(б)
товарищу Григорьеву

На Ваш устный запрос сообщая, что бывший командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов Владимир Яковлевич, 1890 года рождения, уроженец Сталинградской области, из семьи торговцев, до 1917 года — офицер царской армии, в Советской Армии служил с июля 1918 года, дважды награждался орденом Красного Знамени, являлся членом ВКП(б) и депутатом Верховного Совета РСФСР.

29 сентября 1941 года Военной коллегией Верховного суда СССР заочно осужден к ВМН за измену Родине.

Материалами следственного дела на Качалова В. Я. устанавливается, что в ответственный момент боевой операции он не организовал вывод частей 28-й армии из окружения немецких войск и 4 августа 1941 года в районе с. Старинка, близ Рославля, при сомнительных обстоятельствах выехал на танке в сторону противника, после чего в армии не появился.

В результате розыска Качалова, проведенного органами МГБ СССР, были получены о нем противоречивые данные.

Так, в 1942 году в документах штаба разгромленного советскими войсками немецкого армейского корпуса было обнаружено донесение командующего этим корпусом об операции против окруженных частей 28-й армии, в котором говорится:

«Севернее Ермолино русские вновь повторили попытку прорыва. Мощная артиллерия и крупные танки сильно наступали. К этому моменту командующий 28-й армией Качалов со своим штабом, вместе с особо мощной танковой группой пытался прорваться через Старинку, но в конце концов был задержан и не прошел».

Допрошенный в 1945 году бывший начальник штаба 37-й армии генерал-майор Добросердов К. А. показал, что в немецком плену ему приходилось встречаться с советскими военнослужащими, являвшимися очевидцами того, как немцы обнаружили в одном из подбитых ими танков труп генерала Качалова.

Арестованный полковник Трухин Ф. И.* и находившийся в плену у немцев бывший командир 8-го стрелкового корпуса генерал-майор Снегов М. Г. заявили, что в конце 1941 года они читали в немецких газетах сообщение о гибели Качалова при обстоятельствах, аналогичных тем, о которых показал Добросердов.

Вместе с этим Снегов показал, что от содержавшегося с ним в плену генерала Зусмановича он слышал, что Качалова видели передодетым в немецкую форму в оккупированном гитлеровскими войсками городе Киеве.

*Так в тексте. Правильно — генерал-майор. — Примеч. авт.

По показаниям арестованного бывшего командира 102-й стрелковой дивизии Бессонова, в апреле 1945 года в местечке Нидерсдорф (Австрия) он имел беседу с бывшим сотрудником английской миссии в Софии Гриневичем, который предлагал ему работать в созданной англичанами в городе Касабланке (Африка) антисоветской организации «Три богатыря», руководимой бывшим советским генералом Качаловым.

По словам Гриневича, Качалов в 1941 году якобы был похищен английской разведкой из немецкого лагеря военнопленных в местечке Снятын Станиславской области и через Турцию был переправлен в Африку.

Данных о существовании антисоветской организации «Три богатыря» в МГБ СССР не имеется, немецкого лагеря военнопленных в Снятын не было.

Находящиеся в плену бывшие руководящие сотрудники германской военной разведки Пиккенброк, Бентивеньи, Штольце и генералы бывшей германской армии Шмидт, Монке, Ангелис, адмирал Фосс и фельдмаршал Шернер, будучи допрошены органами МГБ, заявили, что о факте перехода на сторону немцев генерал-лейтенанта Советской Армии Качалова им неизвестно.

В октябре 1951 года в МГБ СССР и ранее в Главную военную прокуратуру Советской Армии поступили заявления от жены Качалова В. Я. — Ханчин-Качаловой Е. Н., в которых она, сомневаясь в правильности осуждения ее мужа, указывает, что ее родственнице Рабинович со слов жительницы села Морозово Смоленской области Минаевой Ф. Ф. известно, что немцы после занятия села в одной из бань обнаружили скрывающихся командиров Красной Армии, которых расстреляли.

По предъявленному Рабинович жителям указанного села фотокарточке Качалова В. Я. они опознали личность расстрелянного немцами командира Красной Армии по имени Владимир.

При проверке данных, содержащихся в заявлении Ханчин-Качаловой, из числа жителей села Морозово, которым предъявлялась на опознание фотокарточка, Минаева Ф. Ф. и Иванова А. И. заявили, что изображенная на ней личность имеет сходство с расстрелянным немцами командиром Советской Армии по имени Владимир. Однако жители этого же села Фролова А. С. и Бойков И. Г. личность Владимира не опознали.

Судбно-медицинским исследованием трупа захороненного Владимира каких-либо признаков, свидетельствующих о том, что он является трупом Качалова, не установлено.

Л. ЦАНАВА

Еще через месяц, 21 февраля 1952 года, в Административный отдел поступило второе письмо из МГБ СССР. В судьбе генерала Качалова намечалась ясность.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ЦК ВКП(б)
товарищу Григорьеву

29 января 1952 года письмом № 693/Ц Вам сообщалось о наличии противоречивых данных о судьбе бывшего командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Качалова Владимира Яковлевича.

При опросе жителей деревни Старинки Стодолицинского района Смоленской области получены дополнительные данные о том, что Качалов во время боя 4 августа 1941 года погиб

в подбитом немцами танке у деревни Старинки, где и похоронен.

Так, гр-ки Кузина Н. В. и Андреева А. В. показали, что в августе 1941 года части 28-й армии в течение двух суток вели напряженный бой с немцами за Старинку, однако успеха не имели и отошли, оставив на поле боя 6-7 подбитых танков.

5 августа 1941 года после боя немцы заставили группу советских военнопленных подбирать убитых и сносить их в вырытую для этой цели могилу. Затем немцы сфотографировали лежащие в могиле трупы, после чего приказали жителю Старинки Зайцеву Ф. В. закопать их.

Зайцев устанавливается нами в целях его опроса.

Как показали Кузина и Андреева, немец, отдававший это распоряжение, заявил в их присутствии, что в числе трупов находится погибший в бою генерал-лейтенант Советской Армии Качалов, обнаруженный ими в подбитом танке, и что в связи с этим на могиле нужно поставить крест.

По словам Андреевой А. В., принимавшей участие в закапывании могилы, она тщательно рассматривала лица погибших.

При предъявлении ей для опознания фотокарточек на одной из них, которая изображала личность Качалова, Андреева опознала лицо, виденное ею в могиле.

Качалова, как лицо, захороненное в деревне Старинка, опознала также местная жительница Новикова Т. С., которая показала при этом, что на убитом были генеральские брюки с лампасами.

Житель этой же деревни Мучкин В. К. при опросе заявил, что он видел, как группа советских военнопленных, подбиравших с поля боя убитых, обнаружила в подбитом у села Старинка танке труп генерала Советской Армии, и слышал от немцев, взявших документы, находившиеся при убитом, что он является Качаловым.

Однако Мучкин не мог опознать по фотокарточке личность виденного им погибшего генерала, так как, по его словам, лицо у него было черное.

Начальник 3-го Главного управления
МГБ СССР
генерал-лейтенант Я. ЕДУНОВ

24 февраля 1952 года Елена Николаевна снова обратилась к Маленкову, сообщив в письме дополнительные сведения, свидетельствующие, пусть и косвенно, о гибели В. Я. Качалова. Письмо кончалось словами: «Тов. Маленков. Я уже вторично даю по этому делу новые дополнительные сведения. Неужели и на этот раз Главный прокурор не найдет времени, чтобы серьезно и честно заняться пересмотром этого вопиющего дела, и останется при своем старом мнении? Умоляю, прикажите снова пересмотреть дело о Качалове».

2 июня 1952 года Главная военная прокуратура направила в Административный отдел ЦК партии справку по делу бывшего командующего 28-й армией генерал-лейтенанта В. Я. Качалова. К сопроводительному письму было приложено и заявление Е. Н. Ханчин-Качаловой, видимо, переданное в Главную военную прокуратуру из Административного отдела.

СПРАВКА

Сов. секретно

По делу Качалова В. Я

Согласно приказу Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 г. бывший командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов Владимир Яковлевич за проявленную трусость и сдачу в плен немецко-фашистским войскам был предан суду. В приказе Ставки указано:

«Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробился из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу».

Приговором Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 сентября 1941 года Качалов за измену Родине по ст. 58-1 «б» УК РСФСР заочно осужден к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией имущества, лишением воинского звания и возложением ходатайства перед Президиумом Верховного Совета СССР о лишении правительственных наград.

В связи с заочным осуждением Качалова его жена Ханчин-Качалова Елена Николаевна и теща Ханчин Елена Ивановна постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 27 декабря 1941 г., как члены семьи изменника Родины, заключены в ИТЛ сроком на 8 лет каждая.

Расследованием по делу Качалова установлено, что он, находясь в обстановке окружения в районе Рославля, 4 августа 1941 года сел в танк и уехал в направлении дер. Старинка, занятой немецко-фашистскими войсками. За час до этого Качалов в присутствии своих подчиненных читал фашистскую «листовку-пропуску» из числа сброшенных с воздуха врагом и доставленных в штаб армии, и одну из листовок Качалов оставил у себя, заявив при этом: «Возьму себе, авось пригодится».

Самого факта перехода на сторону противника и сдачи в плен Качалова никто не видел.

Указанные обстоятельства изложены в показаниях свидетелей: бывш[его] члена военного совета 28-й армии Колесникова В. Т., ст. адъютанта командующего капитана Погребинского И. Б. и секретаря члена военного совета — мл. политрука Баевского М. З.

В апреле 1946 г. от родственницы Качалова — гр-ки Рабинович А. И. в прокуратуру поступило заявление с просьбой о пересмотре дела Качалова. В заявлении Рабинович, ссылаясь на свидетелей, утверждала, что Качалов, оставшись на территории занятой немецкими войсками, скрывался в деревне Морозово Темкинского района Смоленской области, состоял в партизанской группе и впоследствии в результате предательства был немцами расстрелян.

По заявлению Рабинович, в группе партизан Качалов был под именем Володя.

На основании этого заявления по указанию Генеральной прокуратуры тов. Горшенина в 1946 г. Главной военной прокуратурой Советской Армии было произведено дополнительное расследование по вновь открывшимся обстоятельствам.

Допросом жителей д. Морозово установлено, что в указанном селе осенью 1941 года действительно находилась группа бывших военнослужащих Советской Армии, оставшихся в

окружении. Вследствие предательской деятельности старосты деревни указанная группа 27 ноября 1941 года была захвачена немецкими карателями, при этом пять участников группы на месте задержания были расстреляны...

Военным следователем и судебно-медицинским экспертом была произведена эксгумация всех пяти трупов партизан, в том числе и трупа партизана «Володи».

Труп Качалова, как об этом утверждают его родственники, мог быть опознанным по наличию двух ранений с повреждением кости левой руки, которая у Качалова была короче правой.

Однако осмотром и судебно-медицинским исследованием эксгумированных трупов ни у одного из них, в том числе и у трупа партизана «Володи», повреждений костей конечностей не обнаружено.

Таким образом, предположение о том, что Качалов был расстрелян в числе пяти партизан, не подтвердилось.

В процессе дополнительной проверки по делу Качалова Главной военной прокуратурой были приняты меры к проверке обстоятельств, при которых Качалов оставил командование армией. Был вновь допрошен бывший порученец Качалова подполковник Погребинский. Он заявил на допросе, что ввиду давности событий он не может восстановить в памяти обстановку, при которой исчез Качалов.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший начальник политотдела 28-й армии полковник Терешкин показал, что обстоятельства исчезновения генерала Качалова ему известны со слов бывшего члена военного совета армии Колесникова.

Терешкин заявил:

«...Через несколько часов после того, как я ушел от Качалова и Колесникова, немцы перешли под дер. Старинкой в контратаку против 145 сд и передовые части этой дивизии начали беспорядочное отступление. Колесников собрал всех офицеров, находящихся вблизи от танка Качалова и бронемашин Колесникова (адъютанты, офицеры связи), и вместе с ними бросился вперед, чтобы остановить бегство наших частей. Через 15-20 минут ему удалось приостановить отступление наших частей и он вернулся к своей бронемашине. Однако танка, в котором был Качалов, на месте не оказалось.

На вопрос к водителю своей бронемашин о том, где танк Качалова, Колесников получил ответ, что танк пошел в юго-восточном направлении. В этом направлении были немцы, но они вдавлись здесь клином в расположение наших войск, и если удалось бы пересечь этот клин, то в 1,5 — 2 км. за этим клином в том же направлении была наша другая дивизия (122-я), которая вела бой параллельно с 145 сд и связи с которой у военного совета армии не было. Поэтому Колесников предположил, что Качалов на танке решил, очевидно, прорваться в 122 сд, чтобы дать ей необходимые указания.

Это предположение Колесников высказал мне, я признал его правдоподобным, и мы продолжали движение...»

Допросить повторно свидетеля Колесникова не представилось возможным, так как он умер.

Бывший военный прокурор 28-й армии генерал-майор юстиции Алексеев объяснил, что о судьбе Качалова от офицеров 28-й армии он слышал разноречивые сведения: одни говорили, что Качалов попал в плен к немцам и там был убит при бомбежке нашей авиацией, другие передавали слухи, что он убит при следовании на танке в направлении противника.

Допрошены 2 пленных немецких генерала, находившиеся в августе 1941 г. в районе боевых действий 28-й армии. Эти военнопленные никаких сведений о судьбе Качалова не сообщили.

Среди захваченных нашими войсками документов противника имеется «Обзор кампании 9-го арм[ейского] корпуса под Рославлем».

В пятом разделе этого обзора сказано:

«...Опасность, что здесь прорвется противник, оказался неосновательной, рядом же, севернее Ермолино, русские вновь повторили попытку прорыва. Мощная артиллерия и крупные танки сильно наступали. К этому моменту пал командующий 28-й армией Качалов, пытавшийся со своим штабом вместе с особо мощной танковой группой прорваться через Старинку, но в конце концов был задержан и не прошел».

Из этого немецкого обзора видно, что Качалов при прорыве из окружения был убит в районе д. Старинка.

3-е Главное управление МГБ СССР 22 декабря 1951 года сообщает, что «заслуживающих доверия материалов, которые подтверждали бы, что Качалов совершил измену Родине, в МГБ СССР не имеется, а также нет определенных данных о его судьбе».

28 февраля 1952 года из 3-го Главного управления МГБ СССР в Главную военную прокуратуру Советской Армии поступили новые материалы расследования о судьбе Качалова, возникшие в связи с сообщениями жителей дер. Старинка о гибели Качалова.

Из полученных протоколов допросов жителей д. Старинка Стодолищинского района Смоленской области устанавливается, что бывший командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов во время боя 4 августа 1941 г. погиб в подбитом немцами танке у дер. Старинка и был там похоронен в общей могиле, в которой в августе 1941 г. было зарыто приблизительно 40-50 бойцов и командиров Красной Армии, павших в этом бою.

Свидетель Кузина Н. В., жительница д. Старинка, 25.1.1952 г. показала:

«...После обеда 3 августа 1941 г., как я помню сейчас, в д. Старинка прибыли советские войска и здесь сразу же начался бой между советскими войсками и немецкими войсками, которые предполагались за рекой, которая пересекает дер. Старинку на две части. И этот бой длился около двух суток. Я в это время находилась в дер. Старинка около своего дома и лично сама видела и слышала, что с 3 на 4 августа 1941 г. в д. Старинка с направления д. Дубовка и Лысовка пришли советские танки, которые сразу же завязали бой с противником. И этот бой длился до 5 августа 1941 г. часов до двух дня... В этом бою было убито приблизительно человек 40-50...

Числа 5 августа 1941 г. немцы заставили советских бойцов-военнопленных собирать с поля боя и [из] д. Старинка убитых и сносить их в яму, вырытую на краю деревни. Эту яму рыли также военнопленные... в обед немецкий переводчик приказал жителям дер. Старинка зарыть яму, где были сгружены убитые советские бойцы, и местное население, но кто конкретно, я из-за давности времени не помню, зарыли эту яму. При этом немецкий переводчик сказал: «Заройте эту яму и поставьте крест, на котором сделайте надпись, что здесь погиб у танка генерал Качалов». Я в это время находилась около ямы и лично слышала эти слова немецкого переводчика, но лично сама генерала не видела».

О таком же разговоре «немецкого переводчика» 25.1.1952 г. показала и гр-ка Андреева А. В., жительница д. Старинка...

Свидетель Зайцев Ф. В. по этому вопросу 7. 5. 1952 г. показал:

«...Примерно метрах в 50 от дома матери стоял подбитый танк тяжелой конструкции, марку не знаю. Увидев меня, один немецкий офицер окриком подозвал меня к себе, в руках у него была плетка. Звание офицера не помню, рыжий, высокого роста. Когда я подошел к нему, он меня спросил, местный ли я. Я ответил, что местный. Тогда этот офицер, указывая на две могилы, находившиеся около дороги в дер. Старинка, примерно в 40 метрах от дома моей матери, сказал мне: «В этих могилах похоронен убитый генерал-лейтенант Качалов. Нужно оформить их, обрыть и поставить крест, причем на кресте написать: «Генерал-лейтенант Качалов». Я выслушал его, сказал ему, что хорошо, я это сделаю, и пошел. Этот немецкий офицер вернул меня и сказал: «Ты забудешь», — и тут же написал в блокноте и, вырвав лент с написанным по-русски «генерал-лейтенант Качалов», сказал: «Вот так напишешь». Причем офицер говорил чисто по-русски...»

О том, что в танке был убит генерал Качалов, 25. 1. 1952 г. показал и свидетель Мукчин Виктор Корнеевич, 1931 года рождения:

«... Когда мы пришли в дер. Старинка, там уже были немцы. Я увидел на краю деревни подбитый советский танк, пошел со своим братом Семеном (убит) к этому танку. Когда я с братом подошел к этому танку, то я увидел около танка 7 немцев и несколько человек советских военнопленных, которые из танка тащили убитых танкистов. И я лично видел, что из танка немцы и военнопленные тащили из переднего люка в башню убитого человека в военной форме, у которого на брюках были красные лампасы, и лицо его было черное, обгоревшее.

В то время, когда немцы вытащили из танка этого офицера, я лично сам слышал, что один из немцев говорил на немецком языке «генерал», и после этого, когда они вытащили этого генерала, немцы нас от танка прогнали. И я помню, что немцы при этом, когда вытащили этого генерала, говорили, что это «генерал Качалов». И когда нас немцы отогнали от танка, то мы пошли в деревню и от крайнего дома д. Старинка наблюдали, как военнопленные несли в вырытую яму этого генерала. Эта яма от танка находилась метрах в 100...»

Жительница дер. Старинка Новикова Т. С. в момент предъявления ей фотокарточки Качалова 25. 1. 1952 г. опознала в нем того убитого военнослужащего, которого она видела в яме возле д. Старинка, и показала, что «этот человек лежал в яме в сапогах, в брюках, вложенных в сапоги, и ... у него были красные лампасы на брюках приблизительно в два пальца шириной...»

Новикова Т. С. сослалась на брату Дудареву Евгению Андреевну, с которой она вместе искала среди убитых сына последние дни, как на лицо, могущее подтвердить вышеизложенное.

Однако гр-ка Дударева Г. А., 1866 г. рождения, показала, что ввиду своих преклонных лет и давности она этого случая не помнит.

Начальник следственной части по особо важным делам ВП Советской Армии полковник юстиции КУЛЬЧИЦКИЙ 1 июня 1952 года

Обстоятельства гибели генерала Качалова прояснились еще больше, но Елена Николаевна тем не менее была арестована органами МГБ СССР по обвинению в антисоветской агитации.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ОТДЕЛОМ ЦК ВКП(б) тов. Грому Г. П.

6 августа 1952 года органами МГБ СССР арестована гр-ка Ханчин-Качалова Елена Николаевна, 1912 года рождения, уроженка гор. Сталино, б/п, русская, гр-ка СССР, в 1941 году была осуждена к 8 годам ИТЛ, как жена изменника Родины Качалова В. Я., быв[шего] командующего 28-й армией. До ареста она проживала в гор. Малоярославце Калужской области, без определенных занятий.

Будучи враждебно настроена к Советской власти, она на протяжении 1950-1952 гг. писала и отправляла по почте в адрес ЦК ВКП(б), Совета Министров Союза ССР и других советских учреждений анонимные письма и листовки антисоветского содержания.

В этих письмах Качалова излагала свои террористические настроения и клеветнические измышления в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Наряду с этим с враждебных позиций истолковывала положение трудящихся в Советском Союзе. Кроме того, охаживала внутреннюю и внешнюю политику, проводимую ВКП(б) и Советским правительством и призывала к изменению государственного строя в СССР.

При допросе ее военным прокурором Ханчин-Качалова виновной себя признала. Авторство Качаловой анонимных писем и листовок антисоветского содержания подтверждается вещественными доказательствами и актами графической экспертизы.

В начале сентября 1952 года следствие по делу Ханчин-Качаловой будет закончено и дело направлено для рассмотрения в военный трибунал.

Генерал-майор юстиции
Д. КИТАЕВ

Поспешил отмежеваться от решения вопроса о реабилитации генерала Качалова и Административный отдел ЦК ВКП(б), направивший Маленкову покаянную справку.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Маленкову Г. М.

В ЦК ВКП(б) поступили заявления Ханчин-Качаловой Е. Н., в которых она жаловалась на осуждение ее мужа — генерал-лейтенанта Качалова В. Я. и просила реабилитировать его семью.

Главный военный прокурор Советской Армии т. Вавилов сообщил в Административный отдел ЦК ВКП(б), что согласно приказу Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 от 16 августа 1941 года бывший командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов за проявленную трусость и сдачу в плен был предан суду.

Приговором военной коллегии Верховного суда СССР от 29 сентября 1941 года Качалов за измену Родине был заочно осужден к расстрелу.

Расследованием по делу Качалова было установлено, что он, находясь в окружении в районе Рославля, 4 августа 1941 года бросил управление войсками, сел в танк и уехал в направлении дер. Старинка, занятой немецко-фашистскими войсками.

В связи с заочным осуждением Качалова его жена Ханчин-Качалова Е. Н. постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 27 августа 1941 года, как член семьи изменника

Родиной, была осуждена к 8 годам лишения свободы.

Это наказание Ханчин-Качалова отбыла полностью.

Заместитель Главного военного прокурора г. Китаяв сообщил, что 6 августа 1952 года Ханчин-Качалова Е. Н. была вновь арестована МГБ СССР.

Расследованием установлено, что Ханчин-Качалова, будучи враждебно настроена к Советской власти, на протяжении 1950-[19]52 гг. писала и отправляла по почте в адрес ЦК ВКП(б), Совета Министров СССР и в другие учреждения анонимные письма и листовки антисоветского содержания.

В этих письмах Ханчин-Качалова излагала свои террористические настроения, клеветала на руководителей ВКП(б) и Советского правительства и призвала к изменению государственного строя СССР.

При допросе ее военным прокурором Ханчин-Качалова признала себя виновной. Кроме того, вина Ханчин-Качаловой в изготовлении анонимных писем антисоветского содержания подтверждена заключением графической экспертизы и вещественными доказательствами.

При изложенных обстоятельствах не находим оснований для постановки вопроса о пересмотре приговора военной коллегии Верховного суда СССР в отношении Качалова В. Я и реабилитации его семьи.

Жалоба гр-ки Рабинович А. И. на неправильное привлечение Ханчин-Качаловой к уголовной ответственности оставлена без удовлетворения.

Гр-ке Рабинович об этом сообщено инструктором Административного отдела ЦК ВКП(б) Тереховым.

Зав. сектором Административного
отдела ЦК ВКП(б)
ТИКУНОВ
Инструктор Административного
отдела ЦК ВКП(б)
ТЕРЕХОВ

16 сентября 1952 года

Только к декабрю 1953 года, спустя девять месяцев после смерти Сталина, Главная военная прокуратура пересмотрела дело В. Я. Качалова.

7 декабря 1953

В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС

товарищу Маленкову Г. М.
товарищу Хрущеву Н. С.

В связи с полученным от товарища Ворошилова К. Е. письмом генерала армии Хрулева ходатайствовавшего о пересмотре уголовного дела по обвинению генерал-лейтенанта Качалова Владимира Яковлевича, Прокуратурой СССР было проверено это дело и установлено следующее:

Приказом № 270 Ставки Верховного Главного командования от 16 августа 1941 года командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов Владимир Яковлевич был признан дезертиром, перешедшим на сторону немецких фашистских войск.

Произведенным в 1941 году расследованием было установлено, что 4 августа 1941 года немецкие войска в районе деревни Старинка Стодлиценского района Смоленской области,

прорвав оборону войск нашей 28-й армии, вклинились между ее 122-й и 145-й дивизиями.

К концу дня 4 августа Качалов находился со своим штабом в расположении войск 122-й дивизии, готовился к прорыву из окружения, а затем неожиданно на танке уехал в сторону войск противника, и никто из военнослужащих штаба армии его больше не видел.

Военная коллегия Верховного суда СССР 29 сентября 1941 г. заочно осудила Качалова к высшей мере наказания — расстрелу за измену Родине, а в декабре 1941 года жена Качалова — гр-ка Ханчин-Качалова Е. Н. и ее мать Ханчин Е. И., как члены семьи изменника Родины, были осуждены к лишению свободы на 8 лет каждая.

В связи с жалобами родственников Качалова и письмами генералов и офицеров, знавших Качалова и высказывавших сомнения по поводу возможности измены Качалова, было произведено дополнительное расследование, которым установлено, что генерал-лейтенант Качалов в плен фашистским войскам не сдавался.

4 августа, следуя в танке в районе деревни Старинка, где вели бой разрозненные части и подразделения 28-й армии, Качалов вместе с экипажем танка погиб от огня немецкой артиллерии и был похоронен местными жителями в общей могиле.

О факте гибели Качалова свидетельствует и трофейный немецкий отчет о боевых операциях против войск нашей 28-й армии.

Покойный Качалов как документами о его службе, так и сослуживцами характеризуется положительно.

Как утверждают свидетели, Качалов в период боя не проявлял трусости, а его выезд в сторону войск противника мог быть вызван желанием прорваться к своей 145-й дивизии, отрезанной от штаба армии.

Таким образом, как теперь установлено, Качалов В. Я. за измену Родине осужден необоснованно.

Считаю, что генерал-лейтенант Качалов должен быть полностью реабилитирован.

Просьба Вашего согласия.

Приложение: справка о результатах проверки дела.

Р. РУДЕНКО

СПРАВКА

О результатах проверки дела заочно осужденного к расстрелу быв[шего] командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Качалова В. Я.

В связи с полученным от товарища Ворошилова К. Е. письмом генерала Хрулева вновь проверено это дело на бывшего командующего 28-й армией генерал-лейтенанта Качалова В. Я., заочно осужденного Военной коллегией Верховного суда СССР 29 сентября 1941 года к расстрелу за измену Родине.

Проверкой установлено: 4 августа 1941 года немецкие войска в районе деревни Старинка Стодлиценского района Смоленской области, прорвав оборону войск частей 28-й армии, вклинились между ее 122-й и 145-й дивизиями.

К концу дня 4 августа командующий 28-й армией Качалов со своим штабом находился в расположении войск 122-й дивизии, готовился к прорыву из окружения, из танка наблюдал за ходом боя. Затем Качалов уехал на танке в сторону войск противника, после чего Качалова никто не видел, и в связи с этим было произведено расследование.

Допрошенный член военного совета 28-й армии Колесников показал:

«4 августа, примерно в 20 или 21 час, Качалов сидел в танке (Т-34) на опушке кустарника у деревни Старинка, и в момент, когда побежала пехота, я бросился ее остановить с группой командиров (Баевский, Мальцев, Погребинский). В этот критический момент боя Качалов вместе с танком ушел в сторону противника и, когда я вышел снова к месту, где стоял танк, там его уже не оказалось. Я сейчас же на броневике послал его порученца капитана Погребинского, чтобы выяснить, куда уехал командующий. Погребинский проскочил вперед и спустя час, разыскав меня, доложил, что ему какой-то капитан доложил, что танк с командующим направился в юго-восточном направлении, т. е. в сторону частей 145 сд. Я, получив эту информацию, был уверен, что Качалов в расположении 145 сд».

Допрошенные 9 августа 1941 года адъютанты Качалова — Мальцев, Погребинский и секретарь Баевский показали, что днем 4 августа 1941 года с немецких самолетов было сброшено большое количество листовок — «пропусков» с призывом к советским воинам сдаваться в плен. Когда к командующему Качалову принесли одну такую листовку, он, обращаясь к присутствовавшему в шуточной форме, спросил, кому нужна эта листовка? Не получив ответа, Качалов сказал: «Авось пригодится» и положил листовку в карман. Несколько позже Качалов, не предупредив никого, уехал по направлению войск противника.

О случае с листовкой также показал присутствовавший при этом разговоре член военного совета Колесников, но принял этот разговор за очередную шутку Качалова.

Приказом № 270 Ставки Верховного Главнокомандования от 16 августа 1941 года Качалов был признан дезертиром, перешедшим на сторону немцев. В приказе сказано:

«Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробившись из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу».

Качалов был предан суду и заочно осужден к расстрелу, а его жена Ханчин-Качалова Е. Н. и мать жены Ханчин Е. И. 27 декабря 1941 г. осуждены Особым совещанием при НКВД СССР, как члены семьи изменника Родины, к заключению в ИТЛ на 8 лет каждая.

В 1949 году несколько генералов обращались в Министерство Вооруженных Сил СССР с письмами, в которых высказывали сомнения по поводу измены Качалова.

Бывший начальник политотдела 28-й армии Терешкин в письме сообщил:

«В боях Качалов вел себя хорошо и даже излишне бравировал своим пренебрежением к опасности, никаких панических или других отрицательных настроений не вызывал.

После того как около 10 августа все наши части были выведены из окружения, т[ов.] Колесников и я были вызваны в Москву к т[ов.] Мехлису. Т. [ов.] Мехлис сказал нам, что

есть данные о том, что Качалов изменил Родине и перешел на сторону немцев.

Тов. Мехлис резко обвинял т[ов.] Колесникова в политической близорукости и в отсутствии бдительности за «историю с листовкой».

Другие генералы, знавшие Качалова на протяжении многих лет службы в армии и на фронте, также характеризуют его положительно.

Розыски Качалова органами МВД СССР положительных результатов не дали, и не было добыто заслуживающих доверия материалов, подтверждающих пребывание Качалова у немцев. Также не был никто обнаружен из числа экипажа танка, на котором уехал Качалов.

В феврале 1952 года в МВД СССР поступили сообщения, что среди жителей деревни Старинка распространился слух о том, что в одной из могил погибших воинов Советской Армии около деревни Старинка похоронен генерал-лейтенант Качалов, погибший в танке вместе с экипажем.

Допросом ряда свидетелей — жителей деревни Старинка, являвшихся очевидцами захоронения погибших воинов, подтверждается, что Качалов и весь экипаж танка действительно погибли внутри танка, что также подтверждается актом комиссии от 6 ноября 1952 г., производившей перезахоронение останков и приведение в порядок могил...

Сопоставляя данные, полученные при проверке из разных источников, следует прийти к выводу, что генерал Качалов не сдавался в плен противнику.

Качалов в период боя не проявлял растерянности, трусости, а выезд его в сторону противника, вклинившегося в расположение частей 28-й армии, следует полагать, был вызван желанием Качалова прорваться к своей 145-й дивизии, отрезанной от штаба армии.

Таким образом, генерал-лейтенант Качалов по неполным материалам следствия, не установившего факта сдачи Качалова в плен, в 1941 году был необоснованно заочно осужден за измену Родине к расстрелу, и так же необоснованно тогда были осуждены его ближайшие родственники — жена и мать жены, как члены семьи изменника Родины.

Начальник следственной части
по особо важным делам
Главной военной прокуратуры
полковник юстиции
П. КУЛЬЧИЦКИЙ

4 декабря 1953 г.

Елена Николаевна Ханчин-Качалова умерла в 1957 году от тяжелого сердечного заболевания. Знавшие ее утверждают, что была она женщиной редкой красоты и редкой души. Она исполнила свой долг, посвятив все силы восстановлению честного имени мужа — генерала В. Я. Качалова. Такое поведение по праву можно назвать подвигом.

Публикация
Л. Е. РЕШИНА,
В. С. СТЕПАНОВА

(Продолжение следует)

РЕПЕТИЦИЯ КАТАСТРОФЫ

Вторая оперативно-стратегическая игра на картах проводилась 8-11 января 1941 года. Цели ее заключались в следующем:

1. Изучить и освоить основы современной наступательной операции фронта и армии.

2. Усвоить и отработать основы ведения оборонительных операций в условиях горного театра и при обороне крупных речных преград.

3. Изучить Юго-Западный театр военных действий.

4. Дать практику высшему командному составу в оценке обстановки и принятии решения в сложных условиях, в организации, планировании и материально-техническом обеспечении фронтовых и армейских операций, а также в области вождения крупных оперативных и прежде всего подвижных соединений во взаимодействии с авиацией.

5. Добиться понимания и единства взглядов на ведение современной наступательной операции при массовом использовании артиллерии, танковых соединений и ВВС»¹.

Исходная обстановка в этой игре выглядела так: «западные» в союзе с «юго-западными» и «южными» начали войну против «восточных», перейдя в наступление двумя фронтами — Юго-Восточным и Южным, но в разное время. Юго-Восточный фронт начал боевые действия 1 августа 1941 года против львовско-тернопольской группировки «восточных», однако на рубеже Львов, Ковель был встречен сильным контрударом противника и, потеряв до 20 пехотных дивизий, к исходу 8 августа отошел на заранее подготовленный рубеж Старина, Грыбув, Тарнув, р. Дунаец, р. Висла². Южный фронт перешел в наступление 2 августа в проскуровском направлении. Его соединения

(По материалам совещания высшего командного состава Красной Армии в декабре 1940 г. и оперативно-стратегических игр на картах в январе 1941 г.)

прорвали оборону «восточных» и, развивая успех, к исходу 8 августа вышли на р. Днестр, форсировав ее на участках Калюс, Комаровка и Мельница-Подольская³. Общей задачей двух фронтов являлось окружение и уничтожение противника в районе Камене́ц-Подольский, Ковель, Люблин, Жешув и выход к 10 сентября на фронт Одесса, Винница, Шепетовка, Сарны⁴. Таким образом, со стороны «западных» и их союзников предусматривалась наступательная операция группы фронтов.

Юго-Западный фронт «восточных», разгромив в ходе контрнаступления группировку противника в районе Люблин, Жешув, Грубешув, к исходу 8 августа вышел на р. Висла от Казимеж до Опатовец и далее на рубеж Тарнув, Грыбув, Старина, ст. Ужок. Попытки форсировать Вислу и Дунаец успеха не имели; на участке фронта от Казимеж до ст. Ужок противник перешел к обороне. Армии левого крыла Юго-Западного фронта вели упорные оборонительные бои с противником, ведущим наступление на проскуровском и стрыйском направлениях⁵. Справа Западный фронт, наступавший на варшавском направлении, добился частного успеха на своем левом крыле: 11 августа он должен был перейти в наступление для разгрома варшавской группировки «западных». Слева Черноморский флот, блокируя порты «южных», обеспечивал господство на Черном море и не допускал проникновения

Окончание. См.: Воен.-истор. журнал. 1993. № 6, 7.

в него морских сил «западных» через Босфор⁶.

Задача Юго-Западного фронта «восточных» состояла в том, чтобы, прикрываясь с запада по р. Висла, главными силами уничтожить «юго-западных» и «южных» на их территории и к 16 сентября выйти на фронт Краков, Будапешт, Тимишоара, Крайова⁷.

По заданиям «восточные» уступали «западным» в количестве стрелковых дивизий, механизированных бригад и кроме орудий, по всем остальным показателям превосходство было на их стороне (см. таблицу)⁸.

Оценив обстановку, командующие фронтами 8 августа 1941 года приняли решения и поставили задачи подчиненным войскам.

Командующий Южным фронтом (его роль в игре исполнял командующий войсками Прибалтийского особого военного округа генерал-лейтенант Ф. И. Кузнецов) решил продолжать успешно начатое наступление, нанося с 10 августа главный удар на Проскуров, Шепетовку, затем совместно с войсками Юго-Восточного фронта разгромить «восточных» в районе Проскуров, Львов и к 10 сентября выйти на фронт Одесса, Винница, Шепетовка⁹. Армии Южного фронта получили следующие задачи:

2-я армия должна была оборонять-

ся по Дунаю и Пруту, обеспечивать побережье от высадок морских десантов, а в ночь на 11 августа форсировать Прут на участке Леово, Немцени и наступать на Кишинев. Ближайшая задача армии — к 17 августа выйти на Днестр на участке Тирасполь, Коржево, захватить переправы, в дальнейшем быть готовой наступать на Балту.

4-й армии предписывалось, имея основную группировку на левом фланге, наступать в направлении Винницы и разгромить противостоящего противника; ближайшая задача — к 16 августа выйти на рубеж Шпиков, Жмеринка, в дальнейшем наступать на Винницу.

6-я армия получила задачу развить удар в направлении Проскуров и во взаимодействии с 5-й и 3-й армиями (Юго-Восточный фронт) уничтожить проскуровскую группировку «восточных». Ближайшая задача — к 16 августа выйти на фронт Деражня, Ермолинцы, в дальнейшем быть готовой развить удар на Кременец.

5-я армия, развернув главные силы на фронте Хотин, Черновицы, продолжала наступление в направлении Волочиска, и совместными действиями с 6-й и 3-й армиями (Юго-Восточный фронт) уничтожила станиславскую группировку противника. Ближайшая задача — выйти 15 августа на фронт Городок, Чортков, в даль-

Соотношение сил сторон к началу операции (8. 8. 1941 г.)

Силы и средства	«Восточные»		«Западные»		Соотношение
	Юго-Зап. фронт	Юго-Вост. фронт	Южный фронт	Всего	
Дивизии:					
стрелковые (пехотные)	81	55	45	100	1:1,2
кавалерийские	6	2	2	4	1,5:1
механизированные	4	1	2	3	1,3:1
танковые	10	2	3	5	2:1
Бригады:					
механизированные	4	4	2	6	1:1,5
танковые	12	—	—	—	12:0
Орудия					
Минометы	5666	2375	816	3191	1,7:1
Танки	8841	1305	2006	3311	3:1
Самолеты	5790	2170	2286	4456	1,3:1

нейшем, сохраняя главную группировку на своем правом фланге, быть готовой к наступлению на Кременец¹⁰.

Как видно из вышеизложенного, главная роль в наступлении Южного фронта отводилась 6-й армии; 4-я и 5-я усиливали ее удар и обеспечивали фланги ударной группировки.

Решение командующего Южным фронтом вполне отвечало обстановке и директиве Ставки. В нем была учтена необходимость массирования сил и средств на направлении главного удара, создания сильных резервов; взаимодействие с 3-й армией Юго-Восточного фронта обеспечивало окружение значительной группировки «восточных». Слабым местом решения была изолированная от всего фронта операция на Кишинев: она не вызывалась обстановкой и даже успех на этом направлении без поддержки остальных армий фронта мог завести наступающую группу в мешок и облегчить противнику ее разгром.

Командующий Юго-Восточным фронтом (его обязанности исполнял командующий Западным особым военным округом генерал-полковник танковых войск Д. Г. Павлов) решил с утра 13 августа перейти в наступление, нанося главные удары на своих флангах, в направлениях Стрый, Золочев и Люблин, Ковель, в ходе выполнения ближайшей задачи разгромить львовскую и люблинскую группировки «восточных» и к 19 августа выйти на рубеж рек Днестр и Вепш. В дальнейшем планировалось к 10 сентября выйти на фронт Шепетовка, Сарны, Столин¹¹.

Для выполнения указанной задачи создавались две ударные группировки: 3-я армия для наступления с 13 августа в направлении Стрый, Золочев с ближайшей задачей выйти к 19 августа на Днестр; 24-я армия (переданная с Восточного фронта накануне операции) для удара с 13 августа в направлении Хелм, Ковель с ближайшей задачей к 19 августа выйти на рубеж Хелм, Домачево¹².

Остальные армии фронта предназначались для содействия и обеспечения наступления ударных групп: 14-я и 16-я армии — обороной на занимаемых рубежах с последующим переходом в наступление при развитии успеха ударных группировок; 18-я армия — наступлением с 13

августа на Люблин, Красныстав с ближайшей задачей выйти 19 августа на р. Вепш, в дальнейшем наступать в общем направлении на Владимир-Волинский, Луцк¹³.

Решение командующего Юго-Восточным фронтом было рассчитано на разгром во взаимодействии с Южным фронтом главных сил «восточных» — до пяти армий западнее Львова. Однако достаточных сил для выполнения этой задачи, особенно в полосе 24-й армии, собрать не удалось; отсутствие же крупных фронтовых резервов на направлениях главного удара ставило успех операции под сомнение.

Командующий Юго-Западным фронтом «восточных» (в этой роли выступал командующий войсками Киевского особого военного округа генерал армии Г. К. Жуков) в соответствии с директивой Ставки поставил войскам фронта задачу: прочно обеспечивая удержание рубежа р. Висла, уничтожить группировку противника, наступающую в направлении на Проскуров, а также овладеть районом Краков, Мысленице; одновременно приступить к созданию главной группировки для нанесения удара на Будапешт¹⁴.

С этой целью создавались три ударные группировки:

— 9-я армия — для удара с утра 12 августа на Краков, его захвата к исходу 18 августа и удержания;

— 13-я армия — для удара с утра 13 августа из района Кутты, Залещики в направлении Ботошани, Липканы под основание ударной группировки «южных» для ее разгрома во взаимодействии с 15-й армией;

— 15-я армия — для удара с утра 13 августа с фронта Бельцы, Яссы в направлении Костешти, Ботошани с целью разгрома во взаимодействии с 13-й армией ударной группировки «южных», прорывающейся на проскуровском направлении¹⁵.

Остальные армии фронта предназначались для обеспечения этих операций и содействия им: 25-я и 7-я прочно оборонялись на Висле; 11-я удерживала рубеж Грыбув, Снина, обеспечивая наступление 9-й армии; 3-я после ликвидации противника, наступающего на Стрый, должна была продолжать удерживать государственную границу в своей полосе.

В резерве фронта находились конно-механизированная армия (КМА),

механизированный и два стрелковых корпуса и танковая дивизия, которые сосредоточивались на направлениях их возможных действий¹⁶.

Решение командующего Юго-Западным фронтом уничтожить прежде всего группировку «южных», наступающую на Проскуров, оценивалось как правильное, поскольку оно диктовалось стремлением разбить противника по частям, не дав ему соединить свои ударные группировки. Нанесение фланговых ударов под основание наступающей группировки «южных» могло привести к окружению до 33-35 пехотных дивизий (2/3 всех сил) Южного фронта. Но для уничтожения окруженного противника сил фронта на этом направлении было недостаточно и в ходе операции требовалось наращивать их за счет резервов. Демонстративный удар на Краков (за три дня до наступления на главном направлении) был задуман удачно и мог ввести «западных» в заблуждение относительно направления главного удара. Правильным был признан и переход к обороне против варшавской группировки в условиях ограниченного количества сил фронта.

Таким образом, на юго-западном направлении разворачивалась операция, по своему размаху превосходившая операции первой игры и не уступавшая операциям второй мировой войны (а по некоторым параметрам и превосходившая их).

В результате решений, принятых командующими фронтами, на проскуровском, стрыйском, краковском и люблинском направлениях развернулись напряженные боевые действия. С утра 10 августа началось наступление «южных» на фронте Черновицы, Могилев-Подольский, а в ночь на 11 августа — и в направлении Кишинева. Под ударами их восьми армейских корпусов и двух танковых дивизий войска 13-й и 15-й армий «восточных» медленно отходили на волочисском, проскуровском, жмеринском и кишиневском направлениях. Однако с утра 12 августа их ударные группировки нанесли, как и планировалось, фланговые удары под основание ударной группировки «южных», наступавшей с днестровского плацдарма, угрожая перерезать ее коммуникации¹⁷.

13 августа перешли в наступление 3-я и 24-я армии Юго-Восточного фронта «западных» — соответственно на стрыйском и люблинском направлениях. 3-я армия встретила упорное сопротивление «восточных» и к исходу 14 августа смогла продвинуться до рубежа Хожув, Сколе. Введенная на этом направлении подвижная группа «западных» (танковая дивизия и четыре танковые бригады) вышла к Болехову, где вступила в бой с подошедшим механизированным корпусом «восточных»¹⁸. На люблинском направлении 24-я армия 13 августа прорвала фронт 14-й армии Западного фронта «восточных», а 14 августа овладела Любартув, угрожая тылу 25-й армии «восточных», сдерживавшей «западных» по Висле и Вепшу¹⁹.

12 августа на краковском направлении 9-я армия «восточных» нанесла главный удар в стык 14-й и 16-й армий «западных». К исходу 14 августа «восточные», введя в прорыв механизированный корпус, отбросили «западных» на рубеж Опатовец, Бохня, Старый Сонч; механизированный корпус вышел в район южнее и юго-западнее Кракова²⁰.

В связи со сложившейся обстановкой на втором этапе операции (14-20 августа) сторонам пришлось вносить в первоначальные планы существенные коррективы. Особенно сложные задачи встали перед командованием Южного фронта. Наряду с продолжением наступления против тернопольской и станиславской группировок противника ему надо было принимать меры, чтобы сорвать попытки «восточных» окружить значительные силы фронта. Учитывая медленные темпы наступления 3-й армии Юго-Восточного фронта на Стрый, командующий Южным фронтом решил установить с ней оперативно-тактическое взаимодействие, повернув главные силы 6-й армии на Тернополь (а не на Проскуров); 5-я армия нацеливалась на Станислав (а не на Волочиск). Что же касается концентрических ударов «восточных» на Ботошани, то Ф. И. Кузнецов недооценил их значение и выделил для ликвидации прорыва ударных группировок «восточных» лишь две пехотные дивизии и два танковых полка, что было явно недостаточно против семи стрелковых и двух кавалерийских дивизий и тан-

ковой бригады. Это привело в последующем к провалу операции Южного фронта на данном направлении²¹.

Командующий Юго-Восточным фронтом 14 августа издал директиву, согласно которой фронт, развивая наступление ударной группировки 3-й армии в направлении Ходоров, Львов и левым крылом фронта в направлении Красныстав, Львов, ликвидирует прорыв в краковском направлении и уничтожает львовскую и люблинскую группировки «восточных»²². Таким образом, не меняя форму операции, но стремясь сократить ее по времени и в пространных маневрах ударных группировок фронта, сведя их главные удары в районе Львова. В то же время он, по существу, отверг идею глубокого удара войсками 24-й армии на Ковель: после занятия Любартов она получила задачу наступать на запад, чтобы уничтожить два корпуса «восточных»²³. Фактический отказ от ранее принятого решения на окружение во взаимодействии с Южным фронтом крупной группировки «восточных» привел к нарушению взаимодействия ударных группировок фронта, изоляции 3-й армии и развязал руки «восточным» для разгрома противника по частям.

Командующий Юго-Западным фронтом «восточных» оказался более последовательным в реализации своего замысла. 14 августа Г. К. Жуков поставил задачу: продолжая наступление ударными группами 13-й и 15-й армий против действующего в направлениях Проскуров, Тернополь противника и прочно обеспечивая 25-й и 7-й армиями правое крыло фронта в районе Любартов, Люблин, с утра 15 августа перейти в наступление, разгромить «юго-западных» и «южных» и выйти на фронт Краков, Попрад, Ньиредьхаза, Матесалка, Хуст, Ботошани²⁴. В соответствии с этой задачей 9-я армия овладевала краковским районом, 13-я и 15-я окружали группировку «южных», а главный удар наносился на будапештском направлении: 11-я армия наступала на Кошице, КМА (два кавалерийских и один механизированный корпус) развивала ее прорыв на Будапешт, три авиадесантные бригады высаживались в районе Ньиредьхаза, Матесалка, Чоп и посту-

пали в подчинение КМА при выходе ее в этот район, а 3-я армия наступала на Стрый и выходила в дальнейшем на рубеж Ужгород, Мукачево, Хуст²⁵.

Таким образом, не ожидая окончания частной операции на проскуровском направлении, Г. К. Жуков начал крупную и основную операцию на будапештском направлении с глубиной до 300 км. В период с 15 по 20 августа «восточные» перехватили инициативу у «западных» и настойчиво стремились выполнить намеченные задачи. Попытки частей 24-й армии «западных» развернуть наступление на стыке 14-й и 25-й армий «восточных» успеха не имели. Более того, во встречном сражении 24-я армия потерпела поражение и была отброшена за р. Вепш²⁶. На краковском направлении 9-я армия «восточных» продолжала наступление, ее подвижные соединения 18 августа овладели Катовице, а стрелковые соединения и части обложили Краковскую крепость, встретив упорное сопротивление ее гарнизона.

Ожесточенные бои развернулись на львовско-будапештском направлении, где 11-я и 3-я армии «восточных» пробивались через Карпаты. 16 августа фронт противника был прорван, а 17 августа в прорыв в полосе 11-й армии была введена КМА. Выход ее в тыл войскам Юго-Восточного фронта «западных» в районе Мукачево, Ньиредьхаза, Чоп и действия высадившихся в этом районе 17 августа трех авиадесантных бригад (свыше 7 тыс. парашютистов с танкетками и легкими орудиями) предопределили исход сражения на этом направлении²⁷. Под ударами с фронта и тыла 3-я и 14-я армии противника начали отходить в венгерскую долину, где создали второй фронт, обращенный к югу.

Одновременно в боях 17 и 18 августа 13-я и 15-я армии «восточных» соединились на р. Прут и отрезали основную группировку «южных», наступавшую севернее Днестра, от резервов и тылов. Попытки «южных» разорвать кольцо окружения успеха не имели, оставалось надеяться только на выход в направлении на Станислав²⁸.

Окончательный исход игры зависел от решений, принятых сторонами 20 августа. Командующий Юж-

ным фронтом поставил войскам задачу ликвидировать ворвавшиеся в боевые порядки армий части противника и во взаимодействии с войсками Юго-Восточного фронта продолжать задачу по уничтожению его львовской группы²⁹. Наступление намечалось на 12. 00 21 августа. Очевидно, что Ф. И. Кузнецов так и не смог оценить всей тяжести положения своих 4, 5 и 6-й армий, а также ситуации на соседнем фронте, в частности в 14-й и 3-й армиях. Перед войсками Южного фронта ставилась невыполнимая задача.

Юго-Восточный фронт в связи с сложившейся ситуацией вынужден был прекратить наступление на своих крыльях 3-й и 24-й армиями. Д. Г. Павлов решил произвести перегруппировку, чтобы сосредоточить ударные группировки фронта в районах Мукачево, Севлюш и Ченстохова, Кельце, Пиотркув для ликвидации прорыва противника в сату-маревском и сосновицком направлениях³⁰.

Наилучшие перспективы открывались перед Юго-Западным фронтом «восточных». Г. К. Жуков в своей директиве от 20 августа исходил из того, что противник перед фронтом оказался разведенным ударами армий «восточных» на отдельные оперативные группы: одна группа (три армейских корпуса и танковая дивизия) была окружена силами 3-й армии и КМА в районе Перечин, Хуст, Долина, Турка; другая (22-23 пехотные и две танковые дивизии) — в районе Чортков, Хотин, Ст. Ушица, Деражня. К тому же «западным» не удалось развить удар в стык Западного и Юго-Западного фронтов «восточных». Поэтому войска Юго-Западного фронта в соответствии с решением Г. К. Жукова должны были завершить разгром «южных» и «юго-западных», уничтожая их окруженные группы, овладеть районом Будапешт, Кечкемет, Сольнок, подготовить плацдарм в районе Ченстохова, а также удар подвижных частей 15-й армии из района Ботошани на юг вдоль р. Серет с целью захвата Фокшанских ворот и окружения группы противника, наступавшей на Кишинев³¹.

Решение командующего Юго-Западным фронтом обещало крупный успех стратегического значения: удар на Будапешт раскалывал об-

щий фронт коалиции противников, отсекал «западных» от их союзников и обеспечивал окончательный разгром «юго-западных» и «южных». Таким образом, «победа» во второй игре была на стороне «восточных». В целом же по результатам обеих игр успеха достигала та сторона, войсками которой командовал Г. К. Жуков.

Итак, в оперативно-стратегических играх на картах в январе 1941 года нашли свое практическое воплощение те идеи, которые высказывались на декабрьском совещании высшего командного состава Красной Армии. На пространстве от Балтийского до Черного моря действовали фронтовые и армейские объединения, организованные по взглядам того времени. В операциях с обеих сторон принимали участие крупные соединения и объединения танковых войск и кавалерии, выполнявшие роль эшелонов развития прорыва в соответствии с рекомендациями, высказанными на совещании. Большинству участников пришлось решать задачи в играх и на «западной», и на «восточной» стороне. Высший командный состав РККА получил хорошую практику в оценке обстановки и принятии решений в сложных условиях, в планировании и материально-техническом обеспечении фронтовых и армейских операций, в вождении крупных подвижных соединений во взаимодействии с авиацией.

С точки зрения получения высшим командным составом практики руководства войсками в операциях, игры достигли своей цели; одновременно они показали, что многие командиры высшего звена еще не обладают необходимым оперативно-стратегическим кругозором, искусством управления войсками в динамике операций. Если же говорить о проверке планов отражения возможной агрессии Германии и ее союзников, то в этом отношении игры принесли мало пользы.

Самым существенным их недостатком явилось то, что из розыгрыша полностью исключались операции начального периода войны, хотя по условиям игр «западные» напали на «восточных». В первой игре «западные», вторгнувшись 15 июля на территорию «восточных», 23-25 июля достигли, как уже указывалось, рубежа Осовец, Скидель, Лида, Каунас,

Шяуляй (70-120 км на восток от государственной границы), но затем к 1 августа были отброшены к государственной границе, в исходное положение³². И уже из этого положения разыгрывались дальнейшие действия сторон: «восточные» проводили наступательную операцию с целью окружения и разгрома «западных» в Восточной Пруссии.

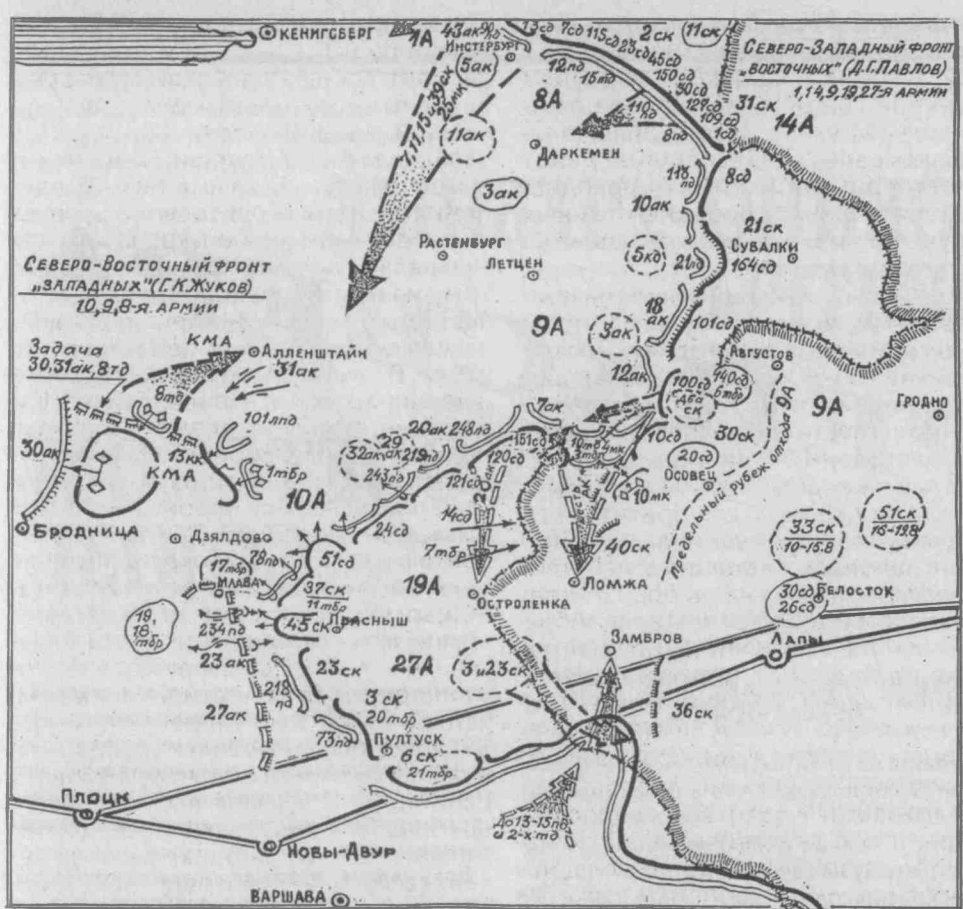
По такому же сценарию начиналась война и во второй игре: после вторжения на территорию «восточных» на глубину 50-70 км «западные» под их ударами были отброшены на глубину 90-180 км западнее государственной границы. Вопрос о том, как же удавалось «восточным» не только отбрасывать противника к государственной границе, но и местами переносить военные действия на его территорию, в обеих играх оказался обойденным. Таким образом, ни на совещании, ни в играх даже не делалось попыток рассмотреть ситуацию, которая может сложиться в первых операциях в случае нападения Германии. Поэтому утверждения, что игры проводились для «отработки некоторых вопросов, связанных с действиями войск в начальный период войны»³³, лишены основания — эти вопросы даже не значились в учебных целях.

Созданные в играх группировки войск сторон соответствовали утвердившимся осенью 1940 года взглядам советского руководства, согласно которым Германия может сосредоточить свои главные силы (110-120 пехотных дивизий, основную массу танков и самолетов) на юге, в районе Седлец, Люблин, для нанесения главного удара в общем направлении на Киев с целью захвата Украины, а из Восточной Пруссии может последовать вспомогательный удар силами 50-60 дивизий³⁴. В документах первой игры так и указывалось, что Северо-Восточный и Восточный фронты «западных» (до 60 пехотных дивизий), действующие к северу от Демблин до Балтийского моря, предприняли наступление «в интересах главной операции», проводимой к югу от Бреста, где развернуты главные силы «западных» — до 120 пехотных дивизий, а вместе с союзниками — до 150 пехотных дивизий³⁵. Но начало Великой Отечественной войны показало, что в январе 1941 года оперативно-стратегическое

звено командного состава Красной Армии разыгрывало на картах такой вариант военных действий, который реальными «западными», т. е. Германией, не намечался.

Подавляющее большинство участников игр руководило в них объединениями безотносительно к тому, какие объединения они реально возглавляли в данное время. Почти никому из них с началом Великой Отечественной войны не пришлось действовать там, где они действовали в играх. В первой игре никто из командующих армиями Прибалтийского и Западного особых военных округов не исполнял обязанностей командующего хотя бы одной из пяти армий Северо-Западного фронта «восточных»; командующие 3, 8, 10 и 11-й армиями указанных округов выступали в играх в роли начальников штабов армий. Во второй игре из семи армий Юго-Западного фронта «восточных» только одной руководил командарм по должности (И. Н. Музыченко) и на том направлении, где дислоцировалась реально подчиненная ему 6-я армия к началу войны. В основном же армии в обеих играх возглавляли командующие войсками Архангельского, Забайкальского, Закавказского, Ленинградского, Московского, Одесского, Приволжского, Северо-Кавказского, Среднеазиатского, Уральского военных округов и Дальневосточного фронта, а также генерал-инспектор пехоты РККА А. К. Смирнов. Все они получили практику руководства войсками в современной операции, однако ее не получили те, кому она нужна была в первую очередь, — командующие армиями прикрытия на западных границах СССР.

Результаты игр дали, конечно, пищу для размышлений и выводов. Очевидно, не без влияния итогов первой игры, в которой «восточные» не выполнили поставленных им задач по окружению и разгрому «западных» в Восточной Пруссии, в уточненный в марте план стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР было внесено следующее положение: «Развертывание главных сил Красной Армии на Западе с группировкой главных сил против Восточной Пруссии и на варшавском направлении вызывает серьезные опасения в том, что борьба на этом фронте может привести к затяжным боям»³⁶.

Первая оперативно-стратегическая игра на картах. Положение и решения сторон на 14.00 13 августа 1941 года.

Ограничение целей игр в основном получением высшим командным составом практики подготовки и проведения наступательной операции фронта и армии, неверная ориентация их участников по ряду важнейших вопросов (о возможном направлении главного удара противника, о безусловно успешном для «восточ-

ных», т. е. для Красной Армии, исходе начального периода войны и др.) сыграли, вероятно, не последнюю роль в том, как готовились Вооруженные Силы СССР к отражению агрессии в те полгода, которые оставались до начала Великой Отечественной войны.

Полковник запаса П. Н. БОБЫЛЕВ,
кандидат исторических наук

¹ Российский государственный военный архив (далее — РГВА), ф. 37977, оп. 5, д. 577, л. 2.

² Там же, д. 570, брошюра 14, лл. 1-2.

³ Там же, л. 1.

⁴ Там же, л. 2.

⁵ Там же, брошюра 13, л. 1; брошюра 1, л. 1.

⁶ Там же, д. 577, л. 3.

⁷ Там же.

⁸ Таблица составлена на основании документов: РГВА, ф. 37977, оп. 5, д. 570, брошюра 10, лл. 3, 6, 8.

⁹ РГВА, ф. 37977, оп. 5, д. 570, брошюра 2, л. 1.

¹⁰ Там же, лл. 1-3.

¹¹ Там же, брошюра 3, л. 1.

¹² Там же, лл. 2, 3.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, брошюра 1, л. 1; д. 577, лл. 9, 10.

¹⁵ Там же, д. 570, брошюра 1, лл. 2, 3.

¹⁶ Там же, лл. 1-4.

¹⁷ Там же, брошюра 4, лл. 7, 10; брошюра 6, лл. 1-5.

¹⁸ Там же, лл. 1, 2.

¹⁹ Там же, л. 5.

²⁰ Там же, брошюра 4, лл. 3-4.

²¹ Там же, брошюра 5, лл. 13-15.

²² Там же, брошюра 6, лл. 11-12.

²³ Там же, лл. 11-12.

²⁴ Там же, брошюра 4, лл. 18-20.

²⁵ Там же, л. 19.

²⁶ Там же, брошюра 9, лл. 1, 7, 17.

²⁷ Там же, брошюра 7, лл. 1, 4, 7-9, 16, 17.

²⁸ Там же, брошюра 8, лл. 1-8.

²⁹ Там же, л. 2.

³⁰ Там же, брошюра 9, л. 3.

³¹ Там же, лл. 1-11.

³² Там же, д. 564, лл. 32-34; д. 565, л. 13.

³³ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 239.

³⁴ Воен.-истор. журнал. 1992. № 1. С. 25.

³⁵ РГВА, ф. 37977, оп. 5, д. 564, лл. 32, 34.

³⁶ Воен.-истор. журнал. 1992. № 2. С. 22.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕЙХСВЕРА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

ВОЕННО-ХИМИЧЕСКИЕ ИСПЫТАНИЯ. ОБЪЕКТ «ТОМКА»

События на фронтах первой мировой войны наглядно показали, что в разряд наиболее действенных средств поражения стали входить и боевые отравляющие вещества (ОВ). Поэтому не случайно в ходе реорганизации Красной Армии, начавшейся в середине 20-х годов, особое внимание было уделено созданию собственных химических войск, испытанию и производству современного химического оружия, а также разработке надежных средств защиты.

Для достижения намеченных целей в области военной химии Советскому Союзу требовался надежный и опытный партнер, в качестве которого вновь выступила Германия. Этому выбору в немалой степени способствовали позитивный опыт технического и военного сотрудничества после подписания Рапалльского договора и наличие в Германии высокоразвитой химической промышленности, которая, по оценкам советских экспертов, занимала ведущее место не только в Европе, но и в мире.

После уточнения перспектив сотрудничества в сфере военной химии, а также возможных конечных результатов стороны без промедления перешли к практической деятельности. Началось строительство в СССР предприятия по выпуску химических ОВ, так называемый проект «Берсоль», в котором самым активным образом участвовала фирма Г. Штольценберга, а также создание и испытание новых боевых химических средств, совершенствование спосо-

бов их применения и противохимической защиты. Испытания планировалось проводить на полигоне, получившем в советских документах условное наименование объект «Томка», а в немецких (по аналогии с Липецком и Казанью) — химическая школа «Томка».

Документов, освещающих советско-германское сотрудничество в области производства и испытания боевых отравляющих веществ, крайне мало, а об отдельных сторонах совместной деятельности можно судить только по косвенным данным. Об особо высокой степени секретности работ свидетельствует и тот факт, что точное количество полигонов и их местоположение не установлены до сих пор. Согласно советским документам, речь идет по крайней мере о двух испытательных центрах: «Подосинки», расположенном в Шиханах Саратовской области, и «Томка», находившемся у населенного пункта Тоцкое Оренбургской области. Здесь проводилась большая часть химических испытаний¹.

Договор о совместных аэрохимических испытаниях был заключен 21 августа 1926 года². Не позднее 31 декабря каждого года он должен был возобновляться и утверждаться сторонами, каждая из которых могла вносить в него признанные необходимыми и приемлемыми изменения и дополнения. Договор действовал в течение года. Права и обязанности распределялись между партнерами поровну. Техническое руководство

¹См.: *Stein G. H. Russo-German Collaboration // Political Science Quarterly. 1962. № 1. P. 64; Erickson J. The Soviet High-Command. A Military Political History 1918-1941. New-York, 1962. P. 264.*

²РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 295, л. 21.

опытами осуществляли немцы, административное — советская сторона³. И те и другие могли получить за плату образцы всех примененных и разработанных при проведении совместных испытаний приборов и чертежей. Кроме того, договором предусматривалось, что все протоколы испытаний, чертежи, фотоснимки выполняются в двух экземплярах и равномерно распределяются между сторонами. Все опыты обязательно должны были производиться в присутствии советского руководителя или его заместителя, которые в свою очередь определяли, кто из советских специалистов будет непосредственно в них участвовать. Советская сторона предоставляла в пользование полигоны и давала обязательство обеспечить необходимые условия работы. В качестве ответной услуги немецкая сторона «брала на себя обучение в течение опытов М-специалистов по всем отраслям опытной работы при условии, что М-специалисты будут не только теоретически изучать вопросы, но и практически принимать участие в работах»⁴.

Как и в большинстве других документов, касающихся советско-германского военного сотрудничества, участники получили условные обозначения, в данном конкретном случае советская сторона — «М», немецкая — «В». Более того, в договоре было специально оговорено, что «обе стороны несут ответственность за сохранение секретности и принимают меры к недопущению появления в прессе или специальных журналах сведений о постройках и испытаниях», а «всем В-участникам запрещается заводить знакомства с населением гарнизона и иностранными подданными»⁵.

В случае невыполнения немецкими специалистами требований секретности советская сторона имела право принимать необходимые меры, вплоть до расторжения договора.

Если дело обстояло так или договор не продлевался, немецкая сторона могла вывезти принадлежавшее ей имущество, или передать его другому немецкому предприятию, или продать М-стороне. Приборы и материалы, оплаченные обеими сторонами, переходили в собственность Советских Вооруженных Сил при условии выплаты половины оценочной стоимости.

Тем же договором было определено, что имущественные расходы по проведению совместных испытаний оплачиваются по-

ровну обеими сторонами в соответствии с ежегодно составляемой сметой.

Определив юридические, технические и материальные права и обязанности, стороны без промедления, уже в сентябре 1926 года, приступили к практической работе. К декабрю была выполнена первая часть программы, которая включала 40 полетов, сопровождавшихся выливанием жидкости с различных высот. Правда, на этом этапе применялись не отравляющие вещества, а нейтральные растворы, по физическим свойствам аналогичные иприту. В результате этих опытов советскими специалистами было установлено, что «применение иприта авиацией против живых целей, для заражения местности и населенных пунктов технически вполне возможно и имеет большую ценность»⁶.

В 1927 году испытания были продолжены. Иприт разбрызгивался с различных высот, причем, по всей вероятности, произведенный на советских предприятиях по немецкой технологии. Кроме того, испытывалось новое прицельное приспособление, созданное немецкой стороной. Одновременно с отработкой методов химического нападения проверялась надежность средств химической защиты (противогазов и защитной одежды), изучалось поражающее действие иприта на опытных животных, определялись наиболее эффективные способы дегазации местности.

Уже на этом этапе руководство РККА пришло к выводу, что совместные работы нужны и полезны для советской стороны, поскольку в сжатые сроки был «полностью освоен ранее неизвестный способ применения ОВ авиацией, а советские специалисты, соприкоснувшись на практике с более высокой технической подготовкой немецких специалистов, в короткие сроки научились весьма многому»⁷.

Не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что на начальном этапе финансовые затраты советской стороны были в несколько раз меньше, чем немецкой, так как последняя оплатила все расходы по приобретению необходимого оборудования, его транспортировке, а также найму своих специалистов. Поэтому, докладывая в декабре 1926 года высшему партийному руководству о первых итогах совместной работы в области военной химии, заместитель председателя РВС СССР И. С. Уншлихт с полным основанием делал вывод: «...опыты должны быть доведены до конца, так как благодаря им мы получили совершенно проработанный и законченный ценнейший способ современного боя, сумев

³Немецкие авторы Кунц и Мюллер называют руководителем «Томки» Людвиг фон Зихерера. См.: *Kunz R., Muller R-D. Giftgas gegen Abd el Krim: Deutschland, Spanien und der Gaskrieg in Spanisch-Marokko 1922-1927. Freiburg im Breisgau. 1990. S. 36. В советских документах фигурирует генерал Тренсп.*

⁴РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 295, л. 21.

⁵Там же, л. 18.

⁶Там же, д. 151, лл. 20-21.

⁷Там же.

приспособить для этой цели наш Воздушный флот и заблаговременно изучить способы защиты»⁸.

С достаточным основанием можно предположить, что в 1927-1928 гг. совместные испытания по военной химии проходили вполне успешно. Об этом свидетельствует смета расходов на исследовательскую работу. Если в 1928 году расходы по договору для советской стороны составили около 122 тыс. рублей, то уже в 1929-м они возросли до 257 тыс. рублей⁹. Более чем двукратное увеличение вкладываемых средств говорит не только о расширении объема работ, но и об усилении их интенсивности.

Подтверждение этого — отчет начальника разведывательного управления Штаба РККА Я. К. Берзина от 24 декабря 1928 года: «Химические опыты в «Подосинках», а затем в «Томке» дали положительные результаты, и продолжение этих опытов в течение ближайшего года Военно-химическое управление признает целесообразным. Цель этих опытов — испытание новых приборов и методов применения ОВ (артиллерия, авиация, спец. газометы и т. п.), а также новые способы и средства дегазации зараженной местности»¹⁰.

О плодотворности сотрудничества свидетельствует и значительно увеличившийся перечень испытательных и исследовательских работ. В специально подготовленной справке говорится, что «на 1 января с. г. [1929] по предприятию в «Томке»... проделано:

- 1) испытана цистерна для заражения местности;
- 2) носимый прибор для заражения «Минимакс» и «Наг»;
- 3) прибор для выливания ОВ с воздуха;
- 4) образцы дистанционных химических бомб;
- 5) установки для наливки иприта;
- 6) химические фугасы, рвущиеся в воздухе;
- 7) приборы для дегазации;
- 8) защитные костюмы-противогазы;
- 9) приборы для электролитического определения иприта;
- 10) средства лечения и профилактики ипритных поражений»¹¹.

С учетом этого руководству РККА рекомендовалось «заключение (т. е. продление. — Прим. авт.) договора о газовых опытах и расширение этих опытов. Доставка из Германии химических снарядов и 4 полевых гаубиц для опытной стрельбы»¹².

Выступая за продолжение опытов, советская сторона в то же время не исключала,

что может сложиться ситуация, в которой исчезнет целесообразность в проведении совместных химических испытаний. Поэтому в отчете Берзина предлагалось «продолжать опыты, обусловив в договоре возможность отказа от дальнейших опытов тогда, когда мы сочтем это необходимым».

К сожалению, у руководства РККА имелись основания для пессимистических прогнозов, одним из которых явились неудачи совместного химического предприятия «Берсоль», в которое советская сторона вложила большие суммы, но из-за невыполнения фирмой Штольценберга договорных обязательств была вынуждена отказаться от ее услуг и завершать проект самостоятельно.

В первые два года совместные опыты в области химического оружия проводились достаточно успешно, в целом оправдывая выделявшиеся на них средства (к концу 1928 г. было израсходовано около 1 млн. германских марок) и давая конкретные результаты, которые использовались для повышения боеспособности Красной Армии. Однако в 1929 году темпы и эффективность работ снизились из-за недостаточной технической оснащенности, просчетов и дефектов в предшествовавших разработках и изделиях. 5 сентября К. Е. Ворошилов открыто сказал об этих проблемах генералу Хаммерштайну: «В течение года «Томка» не дала того, что мы согласно договору ожидали. Ряд технических дефектов в приборах, присланных немцами, в частности взрыватель газовой бомбы, сделал их негодными. Бедность технических средств, которые немцы представляют на этот полигон, не оправдывает существование института. В первый год были серьезные опыты для обеих сторон, затем только опыты незначительного характера... Это наводит на мысль, что здесь или недоразумение, или же нежелание вводить нас в курс новых и старых химических средств борьбы, которые рейхсвер имеет.

Наша просьба заключается в усилении техники института, в пересылке разнообразной и новой аппаратуры... Иначе существование института становится проблематичным»¹³.

Отвечая, Хаммерштайн деликатно обошел все эти проблемы, хотя и признал, что некоторые опыты, в частности с дистанционным взрывателем, не привели к ожидаемым результатам. Просьба о поставках новой аппаратуры была вежливо отклонена. Хаммерштайн, сказал: «Все, что мы имеем, все это находится в Томке». Правда, он признал, что в Германии ведутся лабораторные опыты по синтезу новых ОВ, но пока держатся в секрете. «Как только будут получены результаты, я даю гарантию, что онийдут до

⁸Там же, д. 295, л. 21.

⁹Там же, лл. 30, 32.

¹⁰Там же, л. 74.

¹¹Там же, л. 79.

¹²Там же, л. 74.

¹³Там же, л. 11.

Томки. У нас нет повода скрывать перед русской армией наши достижения»¹⁴, — заметил он. Однако результаты этих опытов так и не дошли до советской стороны, и вплоть до 1933 года испытания проводились с уже известными отравляющими веществами.

Аналогичной была реакция и на два других советских предложения, преследовавших цель расширить масштабы сотрудничества. Первое касалось участия в научных работах, проводимых в Германии. Для этого предлагалось направить советских химиков в качестве ассистентов немецких ученых. Немецкий генерал перенес решение этого вопроса на будущее, сославшись на необходимость получения предварительного согласия своих научных работников.

Во втором предложении речь шла об организации общего института в Берлине, где обе стороны занимались бы научной работой, а полученные результаты испытывали бы в «Томке». На это Хаммерштайн ответил, что «мысль хороша и это было бы очень полезно, будь то возможно. Но, первое, это стоило бы очень много денег и, второе, было бы трудно сохранить секретность...» «Нам, кроме того, — добавил он, — не удалось бы привлечь к участию в работах в институте наших лучших ученых, от которых мы зависим. Поэтому, я думаю, нам следует пока ограничиться тем, что мы оба в состоянии сделать. Что это, к сожалению, немного — в этом я вполне согласен с господином Фишманом¹⁵, но, к сожалению, не вижу возможности расширения работ в настоящее время»¹⁶.

Сейчас трудно сказать, были ли предприняты конкретные шаги в этих направлениях, но в наших архивах сохранился документ о создании специальной военно-химической лаборатории, научным руководителем которой являлся немец, а административным директором — представитель наркомвоенмора. К работе лаборатории привлекалось пять ассистентов-немцев, остальной персонал укомплектовывался из советских специалистов. В документе говорится, что «назначением лаборатории с привлечением крупных немецких специалистов по ОВ является:

- 1) обучение наших работников методам научной работы немцев по военно-химическому делу;
- 2) получение высокой научной консультации по особо сложным вопросам военно-химической техники;
- 3) усовершенствование старых и открытие новых средств химической борьбы»¹⁷.

¹⁴Там же, л. 12.

¹⁵Я. К. Фишман — начальник Военно-химического управления (ВОХИМУ) Штаба РККА; в 20-е годы работал заместителем военного атташе и военным атташе СССР в Германии.

¹⁶РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 295, л. 12.

¹⁷Там же, ф. 4, оп. 1, д. 1259, л. 6.

Основное внимание в работе лаборатории было направлено на синтез новых препаратов, изучение действия ОВ на организм человека, выработку рациональных методов анализа ОВ, проверку технических условий для приемки ОВ, резины и активированного угля, а также работы по открытию новых дегазирующих веществ.

Несмотря на отсутствие у немцев желания или возможности расширить и углубить совместные работы по военной химии, у советской стороны дела в этой области шли не так уж плохо, особенно если учесть, что Советскому Союзу пришлось начинать практически с нуля, так как доставшиеся ему в наследство заводы по выпуску боевых химических средств не отвечали военным и техническим требованиям того времени, а оставшиеся после первой мировой войны 400 000 химснарядов имели негодную рецептуру. Планомерно, хотя и с определенными задержками, развивалась военно-химическая промышленность. Если в середине 20-х годов было заложено первое предприятие по производству отравляющих газов (проект «Берсоль»), то в 1931 году работало уже не менее четырех таких заводов: Березняковский — по выпуску иприта, Черноречье, Рубежная, изготовлявшие фосген, дифосген, и Угрешский, специализировавшийся на хлоре¹⁸.

Значительно пополнился и арсенал химического оружия. В проекте постановления СТО (Совет Труда и Оборона) «О состоянии военно-химического дела», датированном маем 1931 года, приводились некоторые данные о средствах химического нападения. Так, в артиллерии насчитывалось 420 тыс. новых боеприпасов, снаряженных ипритом, фосгеном и дифосгеном, а 400 тыс. старых химснарядов подлежали перезарядке новыми рецептурами. Были успешно испытаны дистанционные химические, осколочно-химические снаряды и новые взрыватели к ним. На вооружении авиации находились 8- и 32-килограммовые бомбы, снаряженные ипритом (для заражения местности), и 8-килограммовые осколочно-химические бомбы, снаряженные хлорацетофеноном (для поражения и изматывания живой силы противника). На 1 мая 1931 года имелось 7600 8-килограммовых бомб и до конца года планировалось принять на вооружение 50 и 100-килограммовые химические бомбы дистанционного действия (иприт), курящиеся (арсины) и ударные кратковременного действия (фосген). Кроме того, насчитывалось 75 комплектов выливных авиационных приборов ВАП-4 и до конца года предполагалось поставить еще 1000 таких комплектов.

Для снаряжения химических боеприпа-

¹⁸Там же, л. 52.

сов были оборудованы две разливочные станции общей производительностью свыше 5 млн. снарядов и бомб в год.

В 1930-1931 гг. в РККА был проведен ряд крупных химических испытаний, на которых изучались и совершенствовались новейшие средства химической борьбы: ипритные и осколочно-химические снаряды, стойкие ОВ в ВАПах, ядовитые дымы. Во всех этих испытаниях проверялись противогазы различных конструкций¹⁹.

Развивались и сами химические войска. В 1931 году они состояли уже из пяти батальонов. Для них органами Военно-химической службы РККА только в 1930 году были испытаны и переданы на вооружение ядовито-дымовые шашки, дымовые шашки, прибор ВАП-4, ранцевый прибор для заражения, фильтр для огневых точек. В это же время в стадии войсковых испытаний находились разборный боевой противогаз, химическая боевая машина, химический фугас, дымприбор для танка, возимый дымовой прибор, мортира и мина к ней, новые рецепты ОВ для ВАПов и химснарядов.

Достигнутые результаты были немалыми, но весьма далеки от того, что наметило советское военно-политическое руководство. Поэтому в проекте постановления СТО говорилось: «Учитывая исключительную важность средств химической борьбы в современной войне, не ликвидированную в то же время отсталость хим[ического] вооружения Красной Армии и необходимость добиться решительного перелома в 1931 г., Комиссия обороны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Президиуму ВСНХ

2. Приравнять капитальное строительство по хлору, сере, мышьяку и отравляющим веществам к ударным, наравне со строительством военной промышленности, и обеспечить выполнение в срок заказов на оборудование, завоз импортного имущества, необходимые стройматериалы, рабсилу и техперсонал. Особо усилить темпы строительства по противогазу в целях скорейшего обеспечения потребностей не только РККА, но и гражданского населения»²⁰.

Это в определенной степени объясняет неудовлетворенность советской стороны темпами и результатами военно-химических испытаний в «Томке». Не случайно в ноябре 1929 года в беседе с начальником генерального штаба рейхсвера генералом Адамом Ворошилов акцентировал внимание на том, что «и здесь немецкая сторона могла бы шире поставить исследовательские работы, ввезти для испытания больше всяких средств — и активных, и пассивных... В Томке есть возможность вам заниматься опытной работой, как нигде в Европе. Давайте и вы и мы этим пользоваться. Мы даем

вам необходимые условия и просим взамен также конкретную материальную компенсацию»²¹.

Свое существование «Томка» прекратила летом 1933 года, тем самым завершив еще одну главу советско-германского военного сотрудничества. И хотя в истории совместных работ в области военной химии и по сей день остается много невыясненных вопросов и открытых тем, это сотрудничество все-таки можно расценить как последовательное, позитивное и плодотворное, потому что, начав практически с нуля, Красная Армия менее чем за 10 лет смогла создать химические войска, наладить производство современных средств химического нападения и защиты, организовать научные исследования и испытания и в области военной химии подняться до уровня ведущих держав мира.

* * *

После прихода Гитлера к власти в январе 1933 года ситуация изменилась. В условиях воинствующего антисоциализма и антибольшевизма национал-социалистов продолжение какого бы то ни было военного сотрудничества, казалось бы, стало невозможно. Однако немецкая сторона не собиралась его сворачивать, поскольку военные ограничения Версальского договора сохранялись в силе да и собственных мощностей для обучения военных кадров и проведения боевых испытаний запрещенных видов оружия в Германии еще не было. Поэтому значение военно-учебных центров в СССР для Германии резко возрастало. В первые месяцы 1933 года Липецкий авиационный и другие школы продолжали работать по обычному плану. Со 2 по 28 мая 1933 года в СССР с визитом находилась германская военная делегация во главе с генерал-лейтенантом А. Фон Боккельбергом. Принимало ее высшее военное руководство СССР (нарком К. Е. Ворошилов, его заместитель М. Н. Тухачевский)²². Гостю было показано около десятка военных советских объектов. Но по возвращении немецкой делегации в Берлин ее уже ожидало известие из Москвы о решении советских властей свернуть военное сотрудничество и закрыть военно-учебные центры рейхсвера.

Кто же стоял за этим решением? В послевоенной литературе Германии царит весьма устойчивое мнение, что инициатива исходила от Гитлера, приказавшего ликвидировать военное сотрудничество с СССР. Дело, однако, похоже, обстояло иначе. Гитлер, придя к власти, неоднократно публично заявлял о своих намерениях сохранить дружественные межгосударственные отношения с

¹⁹Там же, л. 49.

²⁰Там же, л. 36.

²¹Там же, ф. 33987, оп. 3, д. 375, л. 32.

²²АВП РФ, ф. 05, оп. 13, п. 91, д. 27, л. 40.

СССР. В марте 1933 года он продлил германо-советский договор 1926 года о ненападении и нейтралитете, который был заключен сроком на пять лет. Когда в 1931 году встал вопрос о продлении договора, ни два правительства Х. Брюнинга, ни правительство Ф. фон Папена, ни правительство К. фон Шлейхера этого не сделали²³.

В январе 1933 года Сталин, выступая на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), объявил: «У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь»²⁴. К этому времени в СССР было уже выпущено около 4300 самолетов. К 1934 году танков советского производства насчитывалось около 11 тыс.²⁵ Был создан и запас химического оружия, хотя СССР и вошел в 1928 году в состав государств, подписавших Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне душливых и ядовитых газов и бактериологических средств. К этому времени РККА располагала уже хорошо подготовленными командными кадрами. Относительное благополучие в военном строительстве побудило советское политическое и частично военное (И. С. Уншлихт) руководство пойти на разрыв сотрудничества РККА с рейхсвером, тем более что предпосылки к этому имелись еще в 1927-1929 гг. ²⁶

Был выбран весьма неуклюжий, но действенный способ. Партнера обвинили в разглашении факта тайного сотрудничества. Когда вконец расстроенный германский посол Х. фон Дирксен, много сделавший для «рапалльской политики», попросил разъяснения у заместителя наркома иностранных дел СССР Н. Н. Крестинского, также одного из решительных поборников «рапалльской политики», тот ему сказал, что о «работе рейхсвера на территории СССР стало известно правительствам Антанты», а французское правительство «открыто заявило, что Папен²⁷, предлагая Франции союз против СССР, подробно осветил взаимоотношения между рейхсвером и Красной Армией»²⁸. Действительно, согласно данным одного источника, Папен, находясь во Франции, «выболтал» о двустороннем военном сотрудничестве²⁹. Руководство РВС СССР потребовало от рейхсвера ликвидировать все свои предприятия в СССР, по-

скольку в такой-де ситуации продолжать военное сотрудничество с Германией для советской стороны стало опасным. Так разъяснил фон Дирксену мотивы данного решения Крестинский³⁰.

Советскому же полпреду в Германии Л. М. Хинчуку Крестинский 27 июня 1933 года так излагал господствующее в советском руководстве мнение: «Германское правительство готово принять участие в военной коалиции против нас, готово выставить основные военные силы для войны с нами и требует за это лишь двух вещей — свободы вооружения и компенсации за счет СССР. Нам прежде всего нужно будет помнить, что дружественным уверениям германского правительства верить нельзя, что в более отдаленные планы Германии входит война с нами, что нынешнее положение является лишь временной передышкой»³¹.

И хотя 17 августа 1933 года Дирксен проинформировал Крестинского о заявлении Папена министру иностранных дел Германии К. фон Нейрату и его заместителю Б. фон Булову, в котором тот категорически опроверг обвинение в том, что он сообщил французам о взаимоотношениях между РККА и рейхсвером³², решение осталось в силе. Позднее авторитетный германский дипломат Г. Хильгер, посвятивший свою жизнь налаживанию дружбы между германским и русским народами и в течение всего межвоенного периода в 1918-1941 гг. работавший в Москве (сначала в германской миссии по делам военнопленных, а с 1922 г. — в германском посольстве), в своих воспоминаниях написал, что сведения советской стороны об этом были ложными³³.

Ликвидация Липецкой авиашколы произошла с 19 июля по 11 сентября 1933 года, а 14 сентября «друзья оставили Липецк». В распоряжение советской военной авиации безвозмездно перешли все наземные строения, лаборатория, включая фотолабораторию, электростанция, склад с имуществом, автоматическая телефонная станция, лазер, весь автотранспорт (20 единиц) и 15 самолетов (а не около 50, как указал Шпейдель) с моторами и запчастями. В Германию было отправлено (летом) три самолета, имущество опытной группы, все пулеметы, парашюты, фотопулеметы, оптические прицелы, дыхательные приборы, рации, архивы и т. д. Эвакуация прошла корректно. На заключительных банкетах немцы подчеркивали важное значение продолжения дружественных отношений между рейхсвером и РККА в какой-либо новой форме.

Ликвидация танковой школы началась в

²³Протокол о продлении договора 1926 г. был подписан 24 июня 1931 г., а ратифицирован лишь в апреле 1933 г., после прихода к власти Гитлера.

²⁴Сталин И. В. Соч. Т. 13. С. 178.

²⁵Советские Вооруженные Силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 209.

²⁶АВП РФ, ф. 0165, оп. 7, п. 140, д. 234, лл. 71-78.

²⁷Тогда вице-канцлер Германии.

²⁸АВП РФ, ф. 082, оп. 16, п. 71, д. 1, л. 228.

²⁹Впрочем, о советско-германском военном сотрудничестве практически с самого начала знали и в Лондоне, и в Париже, и в Варшаве, оно давно уже стало секретом Полициенла. Поэтому если уж Папен и вправду упомянул о нем в Париже, это ровным счетом ничего не значило.

³⁰АВП РФ, ф. 082, оп. 16, п. 71, д. 1, л. 228.

³¹Там же, лл. 266-267.

³²Там же, лл. 301-302.

³³Hilger. G. Wir und Kreml. Deutsch-sowjetische Beziehungen. 1918-1945. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. Frankfurt-am-Main, Bonn, 1964. S. 247.

самый разгар занятий — 20 июля. В Германию было вывезено шесть тяжелых и четыре легких танка, одна восьмиколесная бронемашинa с запасными частями, снаряды, вооружение. В безвозмездное пользование РККА были переданы переоборудованные и вновь построенные здания на территории школы общей стоимостью около 1 млн. рублей, и Управлением моторизации и механизации НКО СССР было закуплено различного технического имущества на сумму 220 тыс. рублей.

К ликвидации испытательной станции приступили 26 июля. 16 августа «Томка» полностью перешла в ведение Военно-химического управления. Как отмечалось в специально подготовленной справке, советской стороне были безвозмездно переданы все строения, возведенные «друзьями»... мастерские со всем оборудованием... гараж с шестью легковыми и тремя грузовыми машинами и тягачом... лаборатории... технические материалы, реактивы и прочее, причем все оставляемое имущество было приведено в порядок и отремонтировано. По приблизительным подсчетам, стоимость оставленного имущества исчислялась в 40-50 тыс. золотых рублей. За 5000 рублей советскими деньгами была куплена опытная боевая химическая машина крупновского производства. Все это имущество пошло на развитие полигона в «Томке», и небольшая часть была передана в Институт химической обороны.

Немецкая сторона вывезла только артиллерию с запасными частями, а также техническое, хозяйственное и спортивное имущество.

Подводя итоги, следует отметить, что осуществлявшееся с 1920 года (а по некоторым данным — с 1918 г.) по 1933 год военное сотрудничество было, безусловно, взаимовыгодным.

Немецкая сторона была более чем удовлетворена итогами деятельности военно-учебных центров. Во-первых, благодаря им прошли подготовку несколько тысяч классов специалистов. На основе теоретического опыта одной только Липецкой авиашколы было обучено около 450 германских летчи-

ков (причем более 200 — непосредственно в Липецке; многие из них впоследствии составили руководящее ядро штаба Геринга) и примерно столько же высококвалифицированных авиатехников. Во-вторых, было испытано и подготовлено к серийному производству несколько типов самолетов и танков со всем необходимым оборудованием. В-третьих, по опыту работы школы были написаны соответствующие боевые уставы и наставления.

Советской стороне сотрудничество могло существенно укрепить обороноспособность, позволив где попросту перенять, а где и творчески развить опыт и знания немецких профессиональных военных. В общем, благодаря тесному взаимодействию с одной из лучших армий мира значительно улучшилась вооруженность Красной Армии, повысились боевая выучка красноармейцев, квалификация ее комсостава, были разработаны передовые по тому времени боевые уставы пехоты, артиллерии, ВВС, конницы.

Наконец, наличие военно-учебных центров рейхсвера в СССР, регулярное взаимное участие в маневрах, германская помощь по отдельным военно-промышленным проектам и т. д. обусловили постоянные и довольно интенсивные контакты военных руководителей и офицеров высшего звена армий обоих государств, благодаря которым в них было создано своеобразное мощное лобби, выступавшее в поддержку укрепления дружбы между СССР и Германией. В условиях экономического восстановления Германии за счет западных кредитов и займов, а также роста прозападных настроений среди ее населения именно наличие этого лобби, отстаивавшего необходимость двусторонних военных связей, в значительной мере помогало долгие годы поддерживать дружественную Советскому Союзу «восточную ориентацию» Германии.

С. А. ГОРЛОВ,
сотрудник МИД
Российской Федерации,
подполковник С. В. ЕРМАЧЕНКОВ

И. В. СТАЛИН:

«КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ»

(О системе подготовки
офицерских кадров
в Вооруженных Силах СССР
в предвоенный период
и во время
Великой Отечественной войны)

В ходе коренного реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации важнейшее значение приобретает правильное использование накопленного опыта военного строительства. Особая роль, на наш взгляд, в ходе военной реформы должна отводиться подготовке военных кадров. К сожалению, анализ положения дел в армии и на флоте показывает, что в решении этих и других военных проблем мы, забыв об имеющемся опыте, порой начинаем с нулевой отметки. Чем иначе объяснить то, что еще существующая стройная система накопления резерва офицерского состава практически разрушается? Высшие учебные заведения России, имевшие военные кафедры, свертывают подготовку офицеров запаса. С 1990 года в стране, по существу, прекратились учебные сборы офицеров запаса. Это значительно ослабило офицерский корпус. И в момент отмобилизования Вооруженных Сил на особый период войска могут не получить необходимого количества офицеров.

Система подготовки офицерских кадров в Красной Армии начала формироваться задолго до Великой Отечественной войны. Наиболее активно мероприятия в этой области стали проводиться с 1932 года. В 1935-1938 гг. Красная Армия полностью переходит к кадровой системе комплектования. К 1939 году численность Вооруженных Сил увеличилась в четыре раза¹. Началось создание общевойсковых армий. Однако их интенсивное развертывание не было обеспечено офицерскими кадрами. Емкость училищ оставалась прежней. Основным способом пополнения войск являл-

ся призыв из запаса. За шесть лет (с 1932 по 1938 г.) из запаса было призвано 49 113 человек². Но и этого явно не хватало. По состоянию на 1 января 1938 года некомплект составил 100 тыс. человек.

Вот почему немало сил было отдано подготовке начсостава в системе военных училищ. Динамика подготовки курсантов за 10 лет (с 1928 по 1938 г.) показана в табл. 1.

Итак, за 10 лет было подготовлено 67 487 офицеров. Но и этого количества едва хватало на покрытие естественной убыли командиров из армии, не говоря уже о создании резервов для обеспечения развертывания Вооруженных Сил на случай войны.

Усиленное внимание в предвоенный период уделялось повышению удельного веса авиации, бронетанковых войск, а также специальных войск (химических, инженерных, связи и других). Естественно, основные усилия затрачивались на подготовку офицеров для этих войск.

Между тем особенно острый недостаток в офицерских кадрах испытывали стрелковые войска. Число пехотных училищ не увеличивалось, а сокращалось. Это привело к дефициту резерва начсостава стрелковых войск. Учтывая это, Наркомат обороны принял меры к покрытию некомплекта. Вопрос решался путем сокращения офицерских должностей в армии, выдвижения на них младших командиров (после окончания ускоренных курсов), увеличения выпуска офицеров из обычных школ и училищ, призыва после переподготовки командиров запаса.

Особенно пристальное внимание военно-

Для родов войск и служб	Количество выпущенных курсантов										
	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	Итого
Пехота	2395	1926	2420	3474	3044	3087	2091	1635	1546	1953	23 571
Артиллерия	787	700	846	796	2046	3862	2741	1228	3067	2075	18 148
Кавалерия	453	225	419	683	482	690	578	146	354	329	4359
АБТВ	—	10	—	187	1433	863	1376	—	803	1067	5739
Связь	171	108	287	276	417	696	888	10	677	639	4169
Инженерная служба	130	92	108	102	519	416	286	164	299	—	2116
ВОСО и топослужба	63	85	77	129	265	199	140	68	281	284	1591
Химические службы	—	—	—	—	—	17	100	36	175	—	328
Техники и др. специалисты	336	95	144	418	992	263	612	473	814	1918	6065
Фельдшеры	—	—	—	—	—	—	—	145	—	143	288
Ветеринарные фельдшеры	140	119	99	72	122	74	73	74	231	109	1113
Всего	4475	3360	4400	6137	9320	10 167	8885	3979	8247	8517	67 487

политическое руководство страны сосредоточило на подготовке военных кадров непосредственно перед войной. Был разработан план ускоренной подготовки и накопления офицеров запаса, которым предусматривалось увеличить их количество в течение трех лет более чем на 500 тыс. человек. Для решения этой задачи было реорганизовано 23 и сформировано 55 курсов офицеров запаса с общей штатной численностью 55 100 человек. До февраля 1941 года ими было подготовлено 74 095 человек³.

Начиная с января 1941 года устанавливается новая система подготовки и переподготовки офицеров запаса. Она ориентировалась не на сеть курсов и сборов при военно-учебных заведениях, а на командирские занятия прямо в частях. Существовавшие ранее курсы (всего 65) в большинстве своем были расформированы, а оставшиеся (13) были реорганизованы. На последние возлагалась задача подготовки командиров батальонов и помощников начальника штаба полка.

Как же организовывались занятия по новой системе? Ежемесячно в войска призывался начсостав запаса согласно расчетам, установленным приказом НКО № 328 от 21 ноября 1940 года⁴. Продолжительность обучения определялась в три месяца (один — теоретическая подготовка, два — практическое командование подразделениями). По плану Наркомата обороны в течение 1941 года обучение в первую очередь должны были пройти младшие лейтенанты, подготовленные в 1939-1940 гг.⁵ Контроль за ходом отбора кандидатов и подготовкой осуществляли военные советы округов (фронтов). Значительный приток обученных офицеров запаса дала частич-

ная мобилизация в армию, проведенная осенью 1939 года и зимой 1940-го. В тот период на командных должностях прошли длительную стажировку более 200 тыс. человек⁶.

И все же качество подготовки начсостава оставалось невысоким. К началу Великой Отечественной войны почти 70 проц. командно-начальствующего состава имели опыт работы в занимаемой должности только от одного до шести месяцев. Около 50 проц. командиров батальонов и 68 проц. командиров рот и взводов были выпускниками шестимесчных курсов. И лишь отдельные командиры полкового звена имели практический опыт ведения боевых действий.

Первые дни войны потребовали дальнейшего совершенствования системы восполнения офицерских кадров. Это объясняется тем, что безвозвратные потери офицеров, особенно в начальном периоде, были весьма значительными. Они составили свыше 2 млн. человек, в том числе 5806 — командиров и начальников штабов полков, 21 тыс. — командиров батальонов, почти 125 тыс. — командиров рот (батарея), 434 510 — командиров взводов. Не только большие потери на фронтах, но и необходимость укомплектования вновь создаваемых объединений и соединений требовали многочисленных кадров. Так, за первые шесть месяцев войны было сформировано 286 дивизий, большое количество отдельных бригад, полков и батальонов (только лыжных — около 250). А резервы офицерских кадров, подготовленных в мирное время, практически были исчерпаны. Всего же за тот период было призвано 750 336 человек. В запасе оставалось 165 615 офицеров, из которых 60 тыс. было забронировано в

народном хозяйстве, а 43 777 были женщины из медсостава, имевшие малолетних детей. Таким образом, фактически призвать в армию можно было лишь 61 838 офицеров запаса. К тому же ввиду обострения обстановки необходимость в командных кадрах не исчерпывалась потребностями фронта. Офицеры были нужны и для организации подготовки боевых резервов, обучения курсантского состава в военно-учебных заведениях (сеть их тогда значительно расширилась), организации всеобщей военной подготовки допризывной молодежи.

В чем же причина такого положения? В предвоенный период и в первые месяцы войны руководство страны и высший командный состав допустили ряд просчетов. Во-первых, не были полностью использованы возможности военно-учебных заведений (пехотные училища способны были подготовить 1,2 млн. офицеров, практически же за указанное время обучение прошли 912 тыс.). Во-вторых, нерационально использовались людские ресурсы, предназначенные для подготовки офицерских кадров (из 912 тыс. человек, обучавшихся в тот период в училищах, менее 400 тыс. прошли полный курс обучения и были выпущены офицерами, большая же часть ушла на пополнение рядового или сержантского состава).

Просчеты руководства отрицательно сказались на всей системе подготовки офицеров.

По приказу народного комиссара обороны в конце июня и в июле 1941 года было досрочно выпущено из военно-учебных заведений 48 384 человека, в том числе из академий — 5508⁷. Значительно уменьшились сроки обучения в академиях. В общевойсковых обучение было сокращено до 6-8 месяцев, в технических — до 8-12, на курсах усовершенствования (при академиях) — до 2-6 месяцев. Продолжительность обучения в военных училищах и школах была определена для общевойсковых в 4-6 месяцев, технических — в 6-8. Уменьшилось и количество изучаемых дисциплин, был введен 12-часовой рабочий день (8 часов занятий и 4 — самостоятельной подготовки).

Однако нельзя забывать и о положительных сторонах действовавшей тогда системы подготовки офицерских кадров. Каждое военное учебное заведение готовило офицеров узкого профиля с учетом боевого опыта, накопленного войсками на фронте. На курсы и в училища направлялись в первую очередь солдаты и сержанты, отличившиеся в боевых действиях.

Между тем события на советско-германском фронте стали приобретать угрожающий характер и потребность в офицерских кадрах увеличилась. В этих условиях военно-политическое руководство страны вынуждено было спешно принять неотложные

меры к обеспечению войск офицерами и созданию необходимого их резерва.

Осенью 1941 года дополнительно развывается 31 военное училище, из них: пехотных — 12, бронетанковых — 7, артиллерийских — 2, связи — 2, инженерных — 2 и других — 6. В октябре 1941 года на фронтах и в армиях создаются трехмесячные курсы младших лейтенантов, младших политруков, а затем и курсы усовершенствования начальствующего состава. Проведенные мероприятия способствовали значительному росту офицерского корпуса. Если в первой половине 1941 года всеми училищами Сухопутных войск было подготовлено всего 87 148 офицеров, то во второй половине того же года армия уже получила 192 557 командиров всех родов войск (офицеров пехоты — 105 767, артиллерии — 21 639, бронетанковых войск — 11 462, связи — 10 616, саперных частей — 11 313)⁸.

Важным источником пополнения среднего командного звена в боевых условиях являлись солдаты, сержанты и старшины, показавшие организаторские способности. 15 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, предоставлявший командующим армиями и фронтами право присваивать первичное офицерское звание «младший лейтенант» рядовому и сержантскому составу за проявленное умение командовать подразделением в бою. Только в стрелковых частях с августа 1941 года по ноябрь 1942-го на командные должности было выдвинуто свыше 45 тыс. солдат и сержантов. К концу войны более 120 из них командовали полками⁹.

Дополнительным источником пополнения офицерского корпуса Сухопутных войск на протяжении некоторого времени был Военно-Морской Флот. Это была вынужденная, но в какой-то степени оправданная мера. Потеря ряда важных военно-морских баз создала в ВМФ некоторый резерв офицерского состава. В этих условиях принимается решение передать на формирование сухопутных частей и соединений около 10 тыс. морских офицеров и более 4 тыс. курсантов военно-морских училищ¹⁰.

Все это позволило в немалой степени удовлетворить потребности фронта в командных кадрах. Однако отсутствие резервов командного состава в стране не давало возможности своевременно восполнять убыль офицерских кадров в действующей армии. Поэтому на 1 января 1942 года общий некомплект на фронтах составлял более 36 тыс. офицеров¹¹.

Проанализировав обстановку за 1941 год, Ставка ВГК сделала попытку выяснить общие потребности страны в офицерских кадрах в 1942 году. В результате определила ее для Сухопутных войск на 1942 год в 463 тыс. человек из расчета: на покрытие

некомплекта фронтов — 36 тыс., на укомплектование новых формирований — 164 тыс., а также частей и соединений, выводимых в резерв Ставки, — 24 тыс., на пополнение потерь фронтов в ходе операций — 220 тыс. и текущей убыли в округах — 19 тыс. человек¹². После неудачного для Красной Армии исхода операций весной и летом 1942 года были внесены существенные поправки в эти расчеты. Потери командиров всех звеньев в армии составили: убитыми — 161 857 офицеров, без вести пропавшими — 124 488, ранеными и больными — более 250 тыс. человек. В целом в первый период войны потери офицеров превысили 550 тыс. человек¹³. Из них 80 проц. пришлось на Сухопутные войска.

В связи с этим для удовлетворения по-

требностей фронтов в офицерском составе вновь расширяется сеть военно-учебных заведений. По приказу наркома обороны от 15 февраля 1942 года дополнительно развертывается 16 пехотных, 8 пулеметно-минометных, 2 артиллерийских и 3 бронетанковых училища. Дополнительно создаются курсы младших лейтенантов. Реорганизуется система подготовки среднего состава путем создания более крупных военно-учебных центров и курсов.

Максимальное использование всех источников комплектования офицерского состава советских Сухопутных войск позволило в 1942 году полностью удовлетворить потребности фронта. Основные источники восполнения офицерских кадров приведены в табл.2.

Таблица 2

Восполнение офицерских кадров Сухопутных войск в ходе Великой Отечественной войны*

Источники восполнения	Время восполнения					Всего
	С 22. 6. 1941 по 1. 12. 1942	1942	1943	1944	С 1. 1. 1945 по 1. 9. 1945	
Высшие военно-учебные заведения						
Академии	12 314	12 846	7527	4626	1973	39 286
Академические курсы	10 559	12 000	5003	3021	1268	31 851
Итого...	22 873	24 846	12 530	7647	3241	71 137
Сухопутные военные училища	152 251	303 928	161 054	147 562	42 342	807 137
Курсы младших лейтенантов:						
околожные	—	29 474	19 349	10 347	5091	64 261
фронтовые	—	78 317	34 669	31 628	10 384	154 998
армейские	1533	27 614	34 674	27 062	6794	97 677
Итого...	1533	135 405	88 692	69 037	22 269	316 936
Курсы усовершенствования офицерского состава	4675	38 231	49 458	24 970	12 480	129 814
Выведение на должности лиц рядового и младшего состава	65 135	113 956	70 900	12 000	5000	266 991
Перевод на командную работу лиц политсостава	—	—	122 310	—	—	122 310
Перевод на командные должности сотрудников НКВД	13 328	8145	—	—	—	21 473
Возвращение в строй раненых из госпиталей по выздоровлению	52 569	180 611	252 293	170 549	34 451	690 473
Итого...	181 332	502 410	311 734	249 216	80 332	1 325 024
Призвано из запаса	515 604	72 609	13 157	12 022	12 183	625 575

* Таблица составлена на основании данных: ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 14456, д. 120, л. 20; д. 296, лл. 16, 17, 77; д. 295, л. 14; д. 249, л. 11; д. 476, лл. 25, 27, 32-33; д. 698, лл. 14, 93; д. 1035, л. 44; д. 999, л. 1; Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 93, 104, 113, 122, 127, 131.

Начиная с 1943 года численность офицерского корпуса сухопутных войск становится более стабильной. Трудности начального и первого периодов войны были преодолены. В то же время система подготовки офицерских кадров требовала дальнейшего совершенствования в соответствии с новыми задачами. Рост боевого мастерства значительно способствовал уменьшению потерь среди офицеров. Потери в 1943 году составили: убитыми — 175,6 тыс. человек, пропавшими без вести — 43,4 тыс., ранеными — 360 тыс. (из них 200 тыс. — офицеры Сухопутных войск)¹⁴. Убыль командно-начальствующего состава в 1943 году сократилась по сравнению с 1942-м почти в полтора раза. В 1944-1945 гг. наблюдалось дальнейшее снижение потерь в два и более раз¹⁵. Конечно, эти потери были немалыми, но по сравнению с первым периодом войны значительно меньшими. Помимо боевых и санитарных потерь в Сухопутных войсках продолжал сохраняться некомплект офицеров, равный 10-15 проц.

В связи с этим постановлением СНК СССР от 13 апреля 1944 года в высших учебных заведениях страны вводится военная подготовка студентов. Это позволило значительно увеличить корпус офицеров запаса. Если на 1 января 1944 года в запасе насчитывалось 149,7 тыс. офицеров, годных для военной службы, то в 1945-м численность офицеров запаса увеличилась до 158,7 тыс. человек.

Несмотря на то что в ходе войны проблема восполнения потерь действующей армии

и создания определенного резерва в целом была успешно решена, она была сопряжена с определенными трудностями. Их могло бы не быть, если бы советскому командованию удалось заранее предвидеть характер войны и еще в мирное время осуществить мероприятия по накоплению надлежащего мобилизационного резерва офицерских кадров.

Подполковник И. М. ГОРОХОВ

¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 177.

² Там же.

³ ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 11456, д. 24, лл. 63, 70.

⁴ Там же, ф. 31, оп. 415675, д. 1, л. 83.

⁵ Там же, д. 91, лл. 83-84.

⁶ Там же, ф. 33, оп. 11456, д. 88, л. 21.

⁷ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. М., 1963. С. 86-87.

⁸ ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 36571, д. 3, л. 294.

⁹ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. С. 96.

¹⁰ ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 11477, д. 17, л. 250; д. 296, лл. 14, 17.

¹¹ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне. С. 95.

¹² Там же. С. 104-105.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 113.

¹⁵ Там же. С. 122, 127. В 1944 г. было убито 169,5 тыс., пропало без вести 36,7 тыс. и ранено 244 тыс. офицеров; в 1945 г. (с января по сентябрь 1945 г.) убито — 75,1 тыс., пропало без вести — 5 тыс., ранено — 85,5 тыс.

В редакцию ежедневно поступают десятки писем и телефонных звонков с просьбой помочь приобрести журнал. Главным образом с этим вопросом обращаются те любители военной истории, которые по различным причинам, в том числе и финансового характера, не сумели вовремя оформить подписку.

Уведомляем читателей и друзей журнала, что себестоимость одного номера во втором полугодии 1993 года составляет 198 руб. (подписная цена по каталогу — 70 руб.). Поэтому издательство «Красная звезда», не желая идти на убытки, что вполне понятно, продает редакции незначительное количество отдельных номеров журнала по цене, указанной в каталоге. Являясь бюджетной организацией, редакция не в состоянии купить журнал по себестоимости, поскольку не располагает наличными денежными средствами.

Подписчиков, не получивших своевременно «Военно-исторический журнал», просим обращаться в отдел распространения издательства «Красная звезда» по адресу 123826, ГСП, Москва, Д-7, Хорошевское шоссе, 38 (тел. 941-39-52).

Мы приносим искренние извинения читателям, которым вынуждены отказать в приобретении журнала.

Кстати, подписная (по каталогу) цена без оплаты доставки на первое полугодие 1994 года установлена 400 руб. за номер. Вынуждены с горечью признать, что положение как читателей, так и самого журнала приближается к критической отметке.

Редакционная коллегия

ВСПЛОХИ БЛИЗКОЙ ВОЙНЫ

*На вопрос
нашего читателя отвечает
нештатный политический
обозреватель «Военно-
исторического журнала»
С. А. ТОРОПЦЕВ*

О том, что происходит в Таджикистане, можно ответить коротко — идет война. Но война не за власть между старой и новой партиейно-государственной номенклатурой, не за лидерство между кланами и полевыми командирами. И тем более не за утверждение демократии или рыночных отношений. Ситуация гораздо сложнее. Таджикистан выпала незавидная роль стать своеобразным каналом, по которому в республику и другие регионы Средней Азии экспортируется исламский радикализм. Собственно, столь отчетливо выраженное экстремистское течение давно давало о себе знать. Пути его проникновения в тот же Таджикистан, методы прижизнения — тема отдельного разговора.

Представляющий собой крайнюю реакционную явнение, исламский радикализм получил широкое распространение на территории ряда среднеазиатских республик бывшего СССР. Этому способствовали развал Советской Федерации и ее ускоренная дезинтеграция. В настоящее время поборником исламского радикализма в Таджикистане выступает Исламская партия возрождения (ИПВ). О серьезности ее планов можно судить даже по такому факту. В ноябре 1992 года в Душанбе на территории одного из автопредприятий состоялось нелегальное совещание руководящих деятелей ИПВ во главе с ее председателем М. Химмат-заде. По его итогам было принято два решения. Первое касалось организаторской работы по подготовке к широкомасштабной партизанской войне в случае крушения тогдашних властных структур. Второе нацеливало членов партии на активизацию действий своих сторонников в государствах СНГ, в том числе в России.

Какова же сегодняшняя ситуация в Таджикистане? По последним данным, известно, что оппозиции, а точнее Исламской партии возрождения, удалось переправить через афганскую границу и сосредоточить в районе Тавильдара свыше двух тысяч боевиков, вооруженных самым современным оружием западного образца, включая ракеты класса «земля — земля» египетского производства.

Заметим, что постоянные набеги на пограничные заставы россий-

«Не ошибусь, если скажу, что сегодня личный состав дислоцированных в Таджикистане российских частей и пограничных застав вписывает новую строку в историю взаимоотношений двух братских государств. Но что скрывать, ситуация в Таджикистане до сих пор остается неясной. Сообщения средств массовой информации скупы, отрывисты, порой противоречивы. Меня, например, интересует, какую роль в современной политической жизни Таджикистана играет радикально-исламское движение».

А. В. ТОЛМАЧЕВ
(Ростов-на-Дону)

ских войск на юге республики представляют не что иное, как отвлекающие действия. Ожидается, что главные события развернутся в других районах Таджикистана и даже регионах. К примеру, силами оппозиции создана обширная сеть подпольных групп в столице республики, а также в Кафернигонском районе. Согласно плану, выработанному военным советом исламского движения Таджикистана во главе с А. С. Нури, основные действия в республике намечены на сентябрь-октябрь текущего года. Используя отвлекающие удары на юге, дислоцирующиеся в Тавильдаре группировки должны захватить ряд населенных пунктов Гармской группы районов и тут же объявить этот «освобожденный» район территорией «Исламской республики Таджикистан».

В настоящее время проводится интенсивная работа среди радикальных боевых групп Горного Бадахшана, население которого в основном занимает лояльную позицию к нынешнему руководству Таджикистана и делает все возможное для стабилизации обстановки в республике. Кстати, в Горном Бадахшане особенно сильны пророссийские настроения. Правда, в последнее время этот регион беспокоит нынешние власти республики. И прежде всего потому, что Исламская партия возрождения сумела взять на свое содержание ряд сочувствующих оппозиции вооруженных формирований, усиленно снабжает их оружием и боеприпасами, в том числе системами ПВО, безоткатными орудиями.

Как видим, ситуация в Таджикистане сложна и взрывоопасна. И если не принять решительных незамедлительных мер, то к осени следует ожидать развертывания этой скрытой войны, широкомасштабного побоища братских народов, непредсказуемых последствий как в самой Средней Азии, так и в России, где проживают миллионы мусульман. Пора понять, что мы стоим на пороге глобальной религиозной войны, источником которой может стать исламский радикализм. Что же касается принятия мер в плане миротворческой деятельности по национальному примирению в Таджикистане, то позволю высказать на этот счет собственное мнение:

1. В Таджикистан вводятся миротворческие силы СНГ (или России). В их задачу входит создание зон безопасности, куда направлялись бы беженцы (желательно, что-

бы это были районы их бывшего компактного проживания). В зонах безопасности создаются условия для адаптации беженцев в новых условиях.

Миротворческие силы разоружают вооруженные формирования оппозиции, изъявившие желание сдать оружие, обеспечивают прибытие бывших боевиков в зоны безопасности к своим семьям. Разоружают по согласованию с правительством с применением военных средств все незаконные вооруженные формирования. Создают буферные зоны между регионами, в которых ведутся боевые действия.

Те же силы выставляют посты в местах возможного столкновения различных антиисламских сил. Посты находятся в готовности создания буферных зон. Они же помещают наблюдателей вдоль афганотаджикской границы.

2. Создаются специальные службы, в задачу которых входит налаживание отношений между различными конфессиональными группами населения. К этому благородному делу широко привлекается духовенство, общественные деятели, известные деятели культуры, активно используются средства массовой информации. Одновременно как душанбинскому руководству, так и руководству в областях оказывается помощь в создании эффективных экономических структур, причем в областях, в определенной степени независимых от душанбинских структур. Образуются новые области с учетом этнических и субэтнических особенностей (Кургантюбинская, Гармская, Гиссарская области, особый административный район — г. Душанбе).

3. Осуществляются консультации с заинтересованными сторонами, в том числе с Пакистаном, Ираном, Саудовской Аравией, Афганистаном, а также с отдельными исламскими лидерами, приграничными полевыми командирами.

4. Правительство Таджикистана издает указ об амнистии всех членов оппозиционных отрядов и их лидеров с условием прекращения ими вооруженной борьбы. Управленческие миротворческие силы контролирует выполнение правительством основных положений указа об амнистии.

Этот план может быть поддержан ООН, СБСЕ, Российской Федерации, руководством Узбекистана и некоторыми оппозиционными кругами самого Таджикистана.

Иван Семенович Глебов — один из давних авторов нашего журнала. Его статьи, посвященные боевым действиям на Юго-Западном фронте в начальный период Великой Отечественной войны, а также операциям в последующие годы войны, являются заметным вкладом в исследование военной истории нашей страны.

Иван Семенович прожил долгую содержательную жизнь. 21 августа этого года — его 90-летие.

Генерал-полковник в отставке И. С. Глебов прослужил в Советской Армии более полувека. Он участник гражданской войны. В 30-е годы закончил Военную академию имени Ф. Э. Дзержинского и Военную академию Генерального штаба. С первых дней и до окончания Великой Отечественной войны — в действующей армии. Участвовал в сражениях за Киев, Сталинград, на Курской дуге, в освобождении Белоруссии, в Восточно-Прусской операции.

После войны возглавлял управление оперативной подготовки, являлся первым заместителем начальника главного оперативного управления Генерального штаба и Главного штаба Сухопутных войск, советником начальника генерального штаба вооруженных сил КНР. С 1972 года — в отставке.

Отмечен многими советскими и иностранными наградами.

Генерал-полковник
И. С. Глебов.
1958 г.

«Я БЫЛ ВОЕННЫМ СОВЕТНИКОМ В КИТАЕ»

В 1956 году я работал в штабе Сухопутных войск. Однажды меня срочно вызвал начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский. Приветливо, с улыбкой сказал:

— Вы знаете, что у нас имеется очень ко многому обязывающий договор о дружбе с Китайской Народной Республикой. Выполнение его имеет большое значение не только для нашей страны, но и для всех стран мира. Вы участвовали в рассмотрении предложений КНР по созданию новых вооруженных сил, давали свои рекомендации, пусть небольшие, но важные. Мы по этому договору выполнили все поставки вооружения и техники, реорганизовали армию, ВВС, ВМФ, войска ПВО. Был создан генеральный штаб. Но сделано далеко еще не все. Остается много вопросов, над которыми надо работать для того, чтобы вооруженные силы КНР были на высоком уровне. Если говорить о тактической подготовке, то она близка к нашему уровню, а в ряде соединений такая же, как у нас. Оперативная же подготовка далеко отстает. Необходимо по-

мочь Народно-освободительной армии Китая в области оперативной подготовки высшего руководящего состава, оперативно-стратегических и стратегических учений. У вас такой опыт есть. Вы человек ответственный и, как нам кажется, можете подойти для должности советника начальника генерального штаба НОАК. Как вы на это смотрите?

На раздумья мне дали 20 дней. Я согласился.

В главном оперативном управлении нашего Генштаба мы рассматривали вопросы об организации новых ВС КНР. Китайские друзья намечали создать более 100 соединений и, кроме того, отдельные части всех видов и родов войск. Из числа этих соединений свыше 70 — пехотные и танковые дивизии. Предусматривалось сформировать танкосамоходный полк, авиационные дивизии, соединения ВМФ и ПВО и укомплектовать их нашим новым вооружением. Причем намечалось организовать 8 территориальных военных округов и несколько армий в составе этих округов. Основные силы предполагалось иметь на корейском на-

правления, в провинции Фудзян и Кантоне, откуда Китаю угрожали войска гоминдана и США.

Согласовав все вопросы с Главными штабами видов Вооруженных Сил, мы доложили об окончании работы маршалу А. М. Василевскому.

В середине мая я вместе с супругой вылетел в Пекин. Там меня встретил генерал Б. С. Рождественский, которого я сменял в должности советника начальника генерального штаба, а с китайской стороны — начальник канцелярии министерства обороны, он же секретарь Главного военного совета, генерал, фамилии которого я уже не помню. Он сообщил о том, что руководство министерства сейчас занято серьезной работой на пленуме ЦК, и поэтому первые несколько дней я буду знакомиться с Пекином и его достопримечательностями.

Сначала я приехал в городок советников, где встретил много знакомых лиц — А. И. Сухомлина, генерал-полковника Н. М. Хлебникова, генерал-лейтенанта Кириченко, генерал-лейтенанта Беликова, генерал-лейтенанта Бельшева, генерал-лейтенанта Степанова и других. Это все были специалисты по видам и родам войск.

Подкрепившись в небольшой столовой, я поехал представляться главному военному советнику генерал-лейтенанту А. В. Петрушевскому, которого знал по Академии Генерального штаба и по службе в Генштабе.

Александр Васильевич встретил меня очень любезно. Это был интеллигентный человек, тактичный, внимательный и располагавший к себе. Он рассказал мне о положении в Китае, отметил, что советники сейчас практически не работают. Дело в том, что в стране творится что-то непонятное: проходят митинги, собрания, в газетах критикуется все руководство, в том числе Мао Цзедун и коммунистическая партия. Мало кто выступает в поддержку руко-

водства и партии. Но китайские товарищи говорят, что беспокоиться не о чем, так задумано.

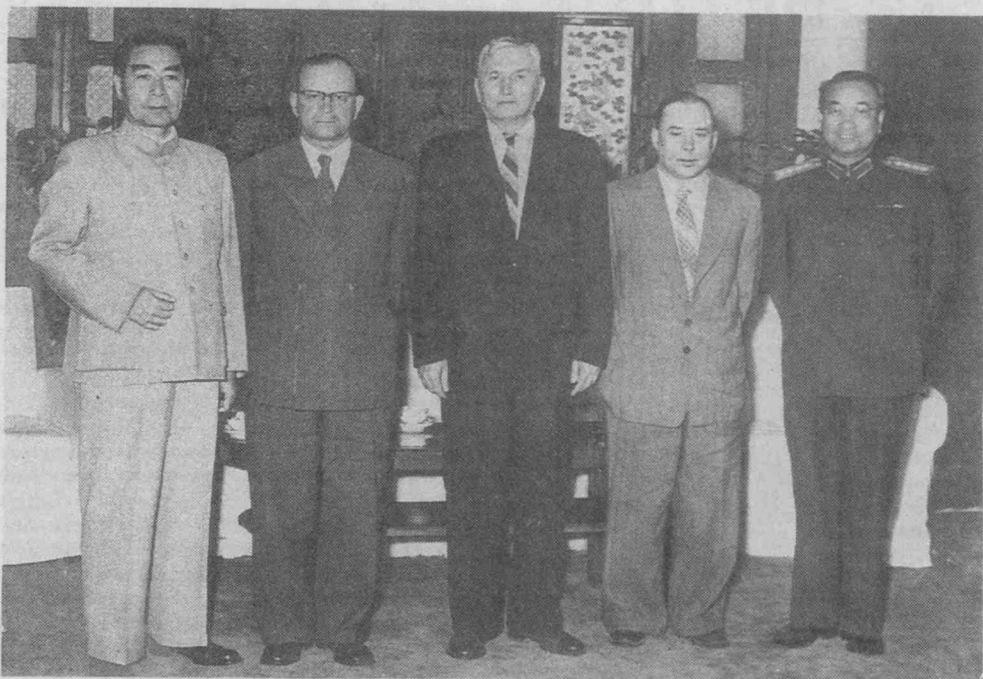
Петрушевский предложил мне провести совещание старших советников, чтобы, заслушав их, оценить положение дел.

После совещания побеседовал с секретарем парторганизации полковником Рубиновым — советником начальника химических войск и защиты от средств массового поражения. Рубинов многое сделал и как секретарь парторганизации, и как советник. Это был очень толковый и принципиальный человек, хорошо знавший дело и умевший организовать работу.

Затем я побывал у нашего посла в Китае П. Ф. Юдина, который рассказал мне о своих встречах с Мао Цзедуну и о том, что китайский лидер ожидает от нас передачи китайцам ядерного оружия. Я в свою очередь проинформировал Юдина о том, что имеется договоренность о передаче ракет «земля-земля» и «земля-воздух» и в ближайшее время они поступят в Китай. Мы проконсультируем китайских товарищей по вопросам строительства полигона для испытаний нового вооружения. Что касается передачи авиационных ядерных бомб, то этот вопрос отложен нашим руководством, поскольку носит принципиальный характер во взаимоотношениях с Соединенными Штатами Америки.

Закончив на этом разговор, я выехал в район Порт-Артура. Там проходило армейское учение, на котором отрабатывались вопросы обороны побережья полуострова и уничтожения высадившегося десанта. Учение проходило

После беседы с главой правительства Китая. Слева направо: Чжоу Эньлай, генерал-майор Б. С. Рождественский, генерал-лейтенант А. В. Петрушевский, И. С. Глебов, генерал-полковник Чен Ген. 1957 г.

вяло, решения принимались и выполнялись медленно. Чувствовалось, что командующий и его подчиненные действуют нерешительно, не совсем уверенно. На некоторые вопросы они не могли толком ответить. Я сделал вывод, что в оперативной подготовке необходимо внедрять советский опыт.

В эти первые два дня я встречался с генералом Чен Геном — заместителем начальника генерального штаба НОАК, ко-

торый рассказал мне о Главном военном совете, о его функциях и задачах, дал характеристику министру обороны маршалу Пын Дэуаю, рассказал о маршале Чжу Дэ и многих других военачальниках КНР.

Через день, как только я приехал к месту работы советских советников, вдруг появился старший переводчик, начальник бюро переводов в министерстве обороны Китая, и сказал, что через час нас — меня, Петрушевского и Рождественского — ожидает Чжоу Эньлай.

Глава китайского правительства приветствовал меня в роли нового военного советника, а Рождественского поблагодарил за работу и пожелал ему успехов на Родине.

— Теперь, — сказал Чжоу Эньлай — будем говорить о главном.

Мы насторожились. Он продолжал:

— Мне известно, что военные советники и специалисты, также как и гражданские специалисты Советского Союза, не знают о той политике, которую сейчас проводят Коммунистическая партия Китая и правительство. Я должен вам сказать, что в Китае, несмотря на то, что установилась народная власть и идет демократизация общества, сохранилась еще буржуазия. Мы ее не репрессировали, за исключением тех, кто активно выступал против народной власти. Мы дали им возможность по-прежнему руководить заводами, фабриками в роли директоров, главных инженеров, ограничив доходы.

Так как буржуазия активизировалась против линии КПК, мы решили дать им возможность выступить со своими оценками и суждениями о положении в Китае и выразить свое отношение к руководству нашей партии и правительству. Причем дали указания коммунистическим организациям и активистам народного правительства не подавлять, а, напротив, дать им возможность полностью высказаться в печати, на митингах. Конечно, выступили и буржуазно настроенные военнослужащие, что, конечно, повлияло на состояние боевой подготовки и дисциплины в НОАК. В итоге мы выявим тех людей, которые не разделяют наших взглядов на строительст-

На празднике, посвященном Дню образования НОАК. Слева направо: И. С. Глебов, переводчик, маршал Чжу Дэ, генерал армии Хэ Лун. 1958 г.

во нового общества. Это будет первый этап кампании. Второй начнется в июле, когда все коммунисты, актив, руководство будут выступать и критиковать выступления буржуазных представителей, а также всех, кто придерживается буржуазных взглядов. Причем их будут критиковать аргументированно, с точки зрения науки, в интересах народа, тех целей и задач, которые ставит перед собой Коммунистическая партия Китая. Примерно в августе—сентябре мы дадим возможность всем, кто захочет, снова выступить, но уже с учетом критики и тех оценок, которые даны им в июле. Это будет третий этап, завершающий.

Таким образом, мы сможем сделать вывод: кого из представителей буржуазии оставить работать на наших предприятиях, а кого отстранить. Таков замысел нашего вождя Мао Цзедуна.

Теперь мы с Петрушевским поняли, что смущало нас в поведении китайцев, и договорились ввести в курс сказанного всех советников и объяснить им обстановку.

О беседе с Чжоу Эньлаем мы сообщили в Москву.

Вскоре состоялась первая встреча с руководством НОАК. В клубе министерства обороны за большим круглым столом помимо министра собрались его заместители, помощники: Сяо Ганда, Дзян Дзуэй, Сяо Кэо, начальник генерального штаба генерал армии Су Юй, командующий ВВС Моя Оу, заместитель по боевой подготовке генерал-полковник Ли Да и многие другие. Министр говорил о серьезной военной опасности, грозящей с Тайваня, где обосновался Чан Кайши со своей кликой. В связи с этим указал на необходимость поддерживать повышенную боеготовность на юге Китая (провинция Фучжоу) в районе Аньдуня, где в 3-8 км от материка на нескольких островах находились гоминдановские войска, нацелил нас, военных советников, на выполнение задач и выразил надежду, что с нашей помощью уровень развития вооруженных сил Китая поднимется на такую высоту, которая бы не уступала уровню развития Советской Армии.

Через день состоялась другая, уже деловая встреча с министром Пын Дэхуаем и начальником генерального штаба Су Юем. Министр дал более подробную оценку состоянию боеспособности, боеготовности в военных округах, на флотах, в войсках ПВО. Начальник генштаба остановился на главном для него вопросе — о выработке функциональных обязанностей всего министерства обороны, генерального штаба.

Но для того, чтобы дать рекомендации по функциональным обязанностям должностных лиц генерального штаба, я должен был познакомиться с положением дел в армии, побывать на флоте, в ВВС, на основных предполагаемых ТВД. Пын Дэхуай одобрил это и сказал, что мне будет предоставлена возможность выехать на север, где намечается оперативное учение, а также наблюдать за ходом армейского учения, планируемого на полуострове, затем в провинции Циндао познакомиться с северным флотом и в Цзинань — с ВВС, где намечался авиационный праздник. При проведении военных сборов в Шанхае я познакомлюсь с шанхайским направлением, а потом можно будет проехать в Фучжоу. В конце года можно будет съездить в Кантон.

Согласовав план поездки с главным военным советником и доложив в Москву, я выехал в район восточнее Мукдена, где встретился с командующим армией, руководившим учениями, на его командном пункте. Командный пункт находился в палатках, укрытия не сооружались, а лишь обозначались. Причем были сделаны расчеты с учетом возможного применения ядерного оружия противника. Тема учения — «Противоводосантная оборона с уничтожением высадившегося десанта противника на полуостров Порт-Артур». Учение шло по упрощенной схеме, что, видимо, отражало уровень оперативной подготовки штаба и самого руководителя.

Затем я выехал в Порт-Артур, где проводил контрудар танковой дивизии по высадившемуся десанту с целью его уничтожения. Танковая дивизия действовала безукоризненно, но тактическая обстановка тоже была весьма бедной и незамысловатой. Противник оказывал серьезное сопротивление, но не проявлял особой активности, не применял авиации, не имел резервов, не наносил ударов по контрударной группе, поэтому ничего поучительного извлечь из учения не удалось. Но я убедился, что командиры экипажей подготовлены хорошо, водители безукоризненно водили танки. Я высказал в адрес личного состава дивизии комплимент, что дивизия сможет выполнять и более сложные задачи. Командир дивизии попросил уточнить. Я ответил, что задачи могут быть разные: отражение удара противника, нанесенного ей резервом, или отражение авиационного нападения и даже с применением ядерного оружия. Этого не было на учении, и поэтому неясно, как бы действовала дивизия в условиях реального боя.

Командир дивизии улыбнулся:

— Об этом мы подумаем. Бой не может быть односторонним. Мы стремимся к активным

действиями, и противник также решает поставленные задачи активно и решительно.

Потом я выехал в Цзинань, но попал туда не сразу. Мне было предложено отправиться парходом к одной из пристаней провинции Цзинань и оттуда уже на автомашине добираться в Циндао. Здесь находились военноморская база северного флота и наша группа морских военных советников и специалистов, с которыми мне было необходимо встретиться и познакомиться с самим направлением Циндао.

Наши морские военные советники были квалифицированными специалистами, там были надводники, подводники, береговики. Что касается их работы, то отзывы китайских друзей были положительными.

Командующий военноморской базой показал корабли, подводные лодки. Впечатление сложилось очень хорошее. Было отмечено, что это результат дружеской совместной работы с советскими военноморскими советниками.

На машине я быстро добрался до города Цзинань, где встретился с командующим военным округом. По случаю моего приезда был устроен небольшой прием, на котором присутствовали комиссар, его заместитель, командующий ВВС округа, командир авиационной дивизии и другие китайские товарищи. Они рассказали мне о планах по боевой подготовке, по повышению боевой готовности. Я узнал и о предстоящем авиационном празднике, на котором летчики покажут свое искусство на советских самолетах.

Я попросил у командующего Цзинаньским округом разрешения встретиться с летчиками, побеседовать с ними. Меня интересовало, как китайские друзья оценивают наши самолеты и какие у них есть пожелания. Китайские летчики в один голос благодарили советских специалистов за то, что они помогли им быстро овладеть боевыми машинами, высоко оценили их качество.

На следующий день состоялся авиационный праздник. Он открылся парадом на всех видах самолетов. Затем была продемонстрирована слетанность подразделений, закончившаяся показом фигур высшего пилотажа. В заключение свое мастерство показали парашютисты. Праздник прошел динамично, четко, без происшествий.

По прибытии в Пекин я доложил свои впечатления от поездки маршалу Пын Дэхуаю и генералу армии Су Юю, в тактичной форме сказал о недостатках, замеченных мной в ходе оперативного армейского учения и показательного учения танковой дивизии.

Вернувшись из командировки, я с головой окунулся в работу по выполнению основной своей задачи, под которой понимал налаживание деятельности генерального штаба НОАК, и прежде всего разработку функциональных обязанностей всех его звеньев. Все мероприятия спланировали так, чтобы примерно к февралю следующего года можно было предложить Главному военному совету КНР положение о министерстве обороны и генеральном штабе. Мы предупредили об этом всех соответствующих начальников. Су Юю

親愛的伊·謝·格列波夫同志:

您自1957年5月到中國人民解放軍總部工作以來，以您的精湛的知識和國際主義的精神，給了我們的工作以很大的幫助。

當您離開我國之際，我謹代表中華人民共和國國防部和中國人民解放軍全體指戰員向您表示衷心的謝意。

中華人民共和國國防部長

1958年12月22日

Благодарственная грамота,
врученная И. С. Глебову
руководством НОАК.

Дорогой товарищ ГЛЕБОВ!

За период работы в генеральном штабе Народно-освободительной армии Китая с мая 1957 года Вы, обладая высокими и богатыми знаниями и духом интернационализма, оказали нам весьма большую помощь.

В связи с Вашим отъездом на Родину я от имени Министерства обороны Китайской Народной Республики и всех командиров и бойцов Народно-освободительной армии Китая выражаю Вам сердечную благодарность.

МИНИСТР ОБОРОНЫ КНР
ПЫН ДЭХУАЙ

22 декабря 1958 года

предложил пригласить на собеседование всех начальников управлений, командующих родами войск, главкомов военно-морских сил, авиации и ПВО. Они задавали много вопросов, которые далеко выходили за рамки функций генерального штаба и относились к компетенции правительства, Главного военного совета и т. д.

Начальник оперативного управления генерал-лейтенант Ван И был несколько озабочен тем, что на его управление возлагается так много задач, что, по существу, в нем сосредоточены основные вопросы работы генерального штаба. Для этого требуется некоторое организационное укрепление: создать отделы по родам войск, ввести заместителей начальников этих отделов.

Несколько в затруднительное положение я попал при собеседовании с начальником организационного управления. Дело в том, что наш порядок призыва в армию, накопления запаса военнообязанных, их подготовка совсем не подходили для условий Китая. В КНР несколько сот миллионов военнообязанных, призвать их в армию невозможно, как невозможно ор-

ганизовать и внеармейское обучение. Значит, надо было найти какое-то другое решение.

В армию призывали наиболее грамотных и подготовленных молодых людей. А что делать с остальными? Я предложил наладить допризывную подготовку тех кадров, которые будут служить резервом для пополнения и развертывания вооруженных сил в случае, если возникнет необходимость защищать Китай от нападения извне.

В конце сентября на одной из встреч с Сю Юем мы подвели предварительные итоги работы, выполнения функциональных обязанностей начальниками управлений генерального штаба. Начальник генштаба был удовлетворен сделанным, тем, что деятельность генерального штаба поднимается на такой уровень, который требует Главного военного совета КНР.

Генерал-полковник в отставке
И. С. ГЛЕБОВ

Фото из архива автора
(публикуются впервые)

НЕИЗВЕСТНЫЕ ИСЧЕЗНУВШЕЙ

Генерал-полковник в отставке
Ю. В. ВОТИНЦЕВ

Род наш древний, казачий

Память... Для кого-то она — бремя. Для меня же, выходя из старого казачьего рода, как и для большинства не забывающих своих корней, — путеводная звезда.

В царствование Александра II часть Донского казачьего войска во главе с атаманом — моим прадедом — была направлена на защиту восточных рубежей империи, на границу с Китаем. Казачами была заложена крепость Верный (с 1921 г. — г. Алма-Ата), основано 19 станиц. В 1867 году Верный стал административным центром Семиреченского казачьего войска. Из уст в уста, от поколения к поколению передавались легенды о мужестве, бесстрашии и воинском мастерстве моего прадеда. Он погиб в одном из боев, порубленный шашками. Его останки были захоронены в казачьей бурке в крепости Верный.

Сын атамана, мой дед Дмитрий Вотинцев, будучи в чине подполковника, унаследовал атаманскую булаву и возглавил Семиреченское казачье войско. Умер он рано, в 1897 году, оставив четверых детей. Мой отец, Всеволод Дмитриевич, был определен на учебу за счет государства в Ташкентский кадетский корпус, который в 1911 году закончил по первому разряду с наградой. В том же году он поступил в Петербургский политехнический институт имени Петра Великого и вступил в партию большевиков.

До 1917 года отец активно участвовал в революционной работе в Петрограде. В ноябре по поручению ЦК партии он был направлен в Ташкент для оказания помощи в укреплении Советской власти в Туркестане.

Находившийся в плотном кольце фронтов, Туркестан был полностью отрезан от России. Англичане в иранском городе Мешхеде, непосредственно у границ Туркестана, основали Британскую военную миссию. Возглавлял ее опытный разведчик генерал У. Маллесон. Отсюда координировались действия многочисленной агентуры. В Ташкенте появились известные агенты ведущих разведок стран Запада: Ф. М. Бейли, Блэкер, Джунковский¹, П. Этертом и другие. В конце 1917 года империалисты Антанты и США создали подпольный белогвардейский шпионско-диверсионный центр — «Туркестанскую военную организа-

Главы из подготовленной к печати рукописи книги бывшего командующего войсками противоракетной и противокосмической обороны генерал-полковника в отставке Ю. В. Вотинцева — о событиях и людях, стоявших на переднем крае обороны страны. Отдельные журналисты и писатели продолжают говорить о сверхвооруженности нашей страны, поддерживавшейся в ущерб благосостоянию народа. В то же время буквально десятилетиями замалчивались усилия советского народа в достижении того несомненного приоритета, который мы имели в деле защиты СССР от самого грозного оружия — ракетно-ядерного.

цию» (ТВО) из бывших офицеров и генералов царской армии.

Наверное, мало кому известно о позорнейшем факте в истории борьбы этих «патриотов за великую и неделимую» — подписании в 1918 году договора, по которому они обязались передать Туркестан под английский протекторат сроком на 55 лет. Взамен Маллесон обещал контрреволюционерам 100 млн. рублей, 16 горных орудий, 40 пулеметов, 25 тыс. винтовок и соответствующее количество боеприпасов.

Заговорщики вынуждены были торопиться — обстановка на фронтах предвещала неминуемое объединение Туркестана с Центральной Россией, все реальнее становилась угроза разоблачения. Белогвардейско-эсеровский мятеж, непосредственными организаторами которого были Ф. М. Бейли и американский консул в Ташкенте Р. Тредуэлл, начался вечером 18 января 1919 года. Военный комиссар республики, бывший белый офицер, участник заговора Осипов² якобы для экстренного совещания вызвал по телефону в расположение 2-го Сибирского полка членов

ВОЙСКА СВЕРХДЕРЖАВЫ

Генерал-полковник Ю. В. Вотинцев

правления Туркестана и других ответственных советских и партийных работников. Обеспокоенные тревожным положением в городе, не подозревая измены, вместе с отцом — председателем ТуркЦИКа к предателю приехали А. Н. Малков³ — нарком внутренних дел, В. Д. Фигельский⁴ — председатель Совнаркома, В. Н. Финкельштейн⁵ — первый заместитель председателя Ташкентского совета, И. П. Фоменко⁶ — председатель ТуркЧК, Д. Г. Шпильков⁷ — командир партийной дружины, Н. В. Шумилов⁸ — председатель Ташкентского совета. Все они и вместе с ними еще семь комиссаров: С. П. Гордеев⁹, Е. П. Дубицкий¹⁰, М. С. Качуринер¹¹, А. Я. Першин¹², М. Н. Троицкий¹³, А. В. Червяков¹⁴, Г. И. Лугин¹⁵ были захвачены заговорщиками и в ту же ночь зверски убиты.

Многонациональными вооруженными дружинами рабочих и дехкан мятежники были разгромлены¹⁶.

На службу в РККА

Обстановка в Ташкенте оставалась сложной.

И после гибели отца наша семья была вынуждена уехать в Ленинград. Вслед за старшим братом Владимиром я поступил в Ленинградское артиллерийское училище имени Красного Октября.

В июне 1938 года нас, около 30 хорошо успевающих курсантов, активных комсомольцев, перевели в Сумское артиллерийское училище. В октябре 1938 года в числе 12 курсантов я был досрочно выпущен по 1-му разряду с присвоением звания лейтенанта и назначен командиром взвода в Тбилисское горно-артиллерийское училище.

Начальник училища полковник Евдокимов был немало удивлен появлением 19-летнего лейтенанта, да еще имеющего всего двухгодичную подготовку. Мне предстояло принять взвод, прибывший из Московского училища имени Верховного Совета РСФСР. Все курсанты до поступления в училище были сверхсрочниками, младшими командирами. Прежним их взводным по училищу в Москве был сын легендарного начдива А. В. Чапаев.

В Тбилисском училище принципы командирской чести не декларировались. Никто не восклидал «честь имею», но жили и служили так, что никому не давали повода для нареканий. По сей день образцом командира-офицера, военного профессионала, наблюдательного педагога для меня остается бывший училищный комбат капитан, а ныне подполковник в отставке В. Т. Багдасарян. Близко узнав его, я понял, что на деле означает выражение «военная косточка».

С июля 1941 до осени 1942 года я командовал батареей во 2-м Пензенском артиллерийско-минометном училище. Четыре года командирского становления в коллективах училища заложили фундамент командирского профессионализма, помогли на протяжении всей последующей службы ощущать уверенность в своих силах и возможностях.

Успешная работа в училищах, награждение знаком «Отличник РККА» и орденом «Знак Почета» стали для меня буквально кандалами. Более 20 моих рапортов с просьбой направить на фронт остались без удовлетворения. Мне отвечали: «Вы нужны в училище для подготовки командиров-артиллеристов». Но наконец в ноябре 1942 года я получил согласие начальника училища генерал-майора артиллерии С. Н. Капустина на направление в действующую армию. Вместе со мной такое же согласие получили командиры батарей П. Т. Гитуляр¹⁷ и А. А. Буряков¹⁸.

Слева направо: Ю. В. Вотинцев, А. А. Вотинцева и Н. Н. Воронов — начальник Ленинградского артиллерийского училища (впоследствии главный маршал артиллерии). 1936 г.

Гвардии майор Ю. В. Вотинцев и командир 151-го гвардейского артиллерийского полка подполковник В. Д. Кудрявцев. Март 1944 г.

На фронте

Суровая фронтовая зима 1942 года встретила нас лютой декабрьской стужей. В управлении кадров Московского военного округа мы получили назначение в 295-й минометный полк, который формировался в Рыбинске. На комплектование моего дивизиона поступили командиры, сержанты и солдаты в основном после излечения в госпиталях, имеющие боевой опыт. И еще 130 человек с «богатым жизненным опытом» — досрочно-условно выпущенные из рыбинской тюрьмы. Все они имели сроки заключения от 10 лет и более за грабежи, разбой и другие тяжкие уголовные преступления. По законам военного времени судимость автоматически снималась в случае гибели, ранения, отличия в бою и получения правительственной награды. Забегая вперед, скажу, что ко времени нашего расставания (через полгода я сдал дивизион в связи с переходом на новую должность) со всех 130 человек судимость была снята. В тяжелейших боях, находясь почти постоянно на переднем крае, никто, как говорили на фронте, «не праздновал труса», все дрались с врагом отчаянно и день ото дня все более умело.

Почти до самого конца войны, до поступления в академию имени М. В. Фрунзе, я воевал в составе 71-й и 90-й гвардейских дивизий, прошел путь от командира дивизиона до командующего артиллерией дивизии. Войну я видел, как и десятки тысяч офицеров такого ранга, в ежедневных боях, днем и ночью зарываясь в землю, чтобы стоять насмерть в обороне, или бросаясь в стремительное наступление, уничтожая танки и живую силу противника прямой наводкой, находясь у прицела орудийной панорамы. В 1943 году мы уже научились не просто воевать, но и побеждать. Каждому из нас, кто постоянно находился на переднем крае, конечно же, не раз приходилось испытывать свои собственные человеческие чувства страха, самосохранения. И требовалось определенное му-

жество, чтобы подавить в себе эти чувства, никому их не показать.

После окончания войны я был принят сразу на второй курс Военной академии имени М. В. Фрунзе, которую закончил в 1947 году. Имея право выбора места службы, уехал на Дальний Восток, где к этому времени складывалась напряженная военно-политическая обстановка.

Война в Корее

Дальний Восток. Приморский военный округ. Шесть лет службы в «краю нашенском» до сих пор вспоминаю с большой теплотой. Даже несмотря на то, что их нельзя назвать мирными. Начиная с 1950 года на протяжении трех лет в соседней Корее гремела война.

22 июня 1950 года, именно в день годовщины начала Великой Отечественной войны, командующий войсками округа генерал-полковник С. С. Бирюзов¹⁹ вызвал к себе начальника оперативного управления генерал-майора В. В. Турантаева²⁰ и меня, в то время исполнявшего обязанности начальника штаба артиллерии округа. Предупредив об особой важности и секретности разговора, Бирюзов заметил, что нам доверяет и расписки о неразглашении тайны не требует.

Командующий приказал немедленно выехать на аэродром Воздвиженка, откуда на самолете Ли-2 лететь вдвоем в Пхеньян. В ставке Ким Ир Сена²¹ надо было встретиться с бывшим начальником политуправления округа, а ныне нашим послом Т. Ф. Штыковым²², разобраться в обстановке, узнать его мнение и, если произойдут серьезные события, передать исчерпывающую информацию о них и прогноз на ближайшие дни.

Машина у подъезда, аэропорт, самолет на старте, перелет через границу, переодевание и посадка в Пхеньяне уже в штатском на грунтовой полосе корейско-советской авиационной компании. Обратили на себя внимание

ухоженностью и уют аэродрома, превосходные коттеджи, в которых жили наши и корейские летчики и обслуживающий персонал.

Ставка Ким Ир Сена располагалась сравнительно недалеко от Пхеньяна. Из беседы со Штыковым выяснилось, что войска КНДР приведены в полную боевую готовность и выдвинуты к 38-й параллели. Наши советники из батальонов, полков и дивизий отозваны и отправляются на Родину. План вторжения в Южную Корею детально разработан, и осуществление его в ближайшие дни сомнений не вызывает. Штыков был утомлен, встревожен и отнюдь не выглядел хозяином в этой стране, как утверждала молва. Обо всем Турантаев немедленно доложил Бирюзову.

Как очевидец, беру на себя смелость сказать, что военные провокации, причем весьма крупные, со стороны южнокорейской армии имели место. Но 25 июня 1950 года, по-видимому, с благословения И. В. Сталина в Южную Корею было осуществлено вторжение подготовленной к проведению наступательной операции армии КНДР.

Вечером 25 июня, когда мы с Турантаевым выехали в Пхеньян, все население города, мужчины и женщины, в белых одеждах ликовали на улицах. Был произведен фейерверк. Патриотический угар определялся быстрым и успешным продвижением войск и ожиданием близкого объединения Кореи во главе с национальным вождем Ким Ир Сенем.

28 июня Сеул был взят. И войска, преследуя противника, быстро продвигались к Тэчжону. Мы с Турантаевым проехали по пути отступления южнокорейских и американских войск. Видели, как они бросали вооружение, с боем брали автомобили и откатывались к порту Пусан. Стремясь спасти южнокорейские войска и американские части, находящиеся в Корее, еще 27 июня президент США Г. Трумэн отдал приказ о широкомасштабном вторжении туда своих войск. Начались массированные, беспощадные бомбардировки северокорейских го-

родов с воздуха и корабельной артиллерией 7-го флота США.

Когда спустя несколько дней мы вылетали из Кореи, то проезжали уже по разрушенному и горящему Пхеньяну. На аэродроме, где стоял наш чудом уцелевший самолет, большинство коттеджей были сожжены, многие из обслуживающего персонала погибли. Взлетали мы сразу после очередной бомбежки, как только были засыпаны воронки на взлетной полосе.

27 июля 1953 года после трех лет изнурительной и опустошительной войны было заключено Соглашение о прекращении огня, которое и до настоящего времени остается полумерой в решении проблемы объединения корейского народа.

В войсках противовоздушной обороны

В ноябре 1955 года после окончания академии Генерального штаба я был назначен на должность заместителя командующего отдельной зенитной ракетной армией по боевой подготовке — начальником отдела боевой подготовки. В задачу армии особого назначения входила противовоздушная оборона Москвы.

Командующий армией генерал-лейтенант артиллерии К. П. Казаков²³, памятуя о совместной службе на Дальнем Востоке, в первой же беседе откровенно сказал, что и для него Войска ПВО — дело новое и поэтому вместе придется осваивать поступающую в армию технику и вооружение. Главным в моей предстоящей работе он определил форсированными темпами подготовить личный состав частей, ранее выполнявших монтажно-строительные работы, к выполнению боевой задачи.

Из бесед с конструкторами и старожилami удалось достоверно установить, что инициатором создания мощной и надежной ПВО Москвы был Сталин. Воспоминания о 1941 годе, видимо, не давали ему покоя до последних дней. Проиграв политическому противнику

Маршал артиллерии
К. П. Казаков

Генерал-майор
П. Н. Куксенко

Полковник-инженер
Г. В. Кисунько

Генерал-майор Р. А. Валиев

лишь однажды, он не верил в прочность какого бы то ни было альянса с союзниками по второй мировой войне. Не верил договорам и соглашениям, которые подписывал. К счастью, в данном случае его подозрительность обернулась прозорливостью.

Еще дымилась в руинах Европа 1945

года, когда английский премьер У. Черчилль во время печально знаменитой речи в американском городе Фултоне объявил «крестовый поход» против коммунизма. Именно в этой стране — цитадели демократии — 12 марта 1947 года была провозглашена доктрина президента Г. Трумэна, ставившая задачу «отбрасывания» коммунизма. В основе ее лежала монополия на ядерное оружие как главное средство устрашения СССР.

В 1948 году Сталин поставил задачу организовать надежную защиту неба Москвы перспективными средствами ПВО с последующим их использованием для прикрытия и других наиболее важных объектов страны от ядерных ударов, которые в то время могли быть нанесены только авиацией противника. Решение этой задачи было возложено на созданное в 1950 году Специальное бюро (СБ-1). Генеральный конструктор — П. Н. Куксенко²⁴, главный инженер — сын Берия Сергей²⁵. Все работы осуществлялись под контролем КГБ, сотрудники которого возглавляли отделы СБ-1, а ученые и конструкторы являлись их заместителями. К работе были привлечены также

немецкие специалисты и отнюдь не из числа пленных, а на договорной основе, с обеспечением комфортных условий труда и быта.

В августе 1950 года были разработаны технические предложения по системе «Беркут». В коллективе СБ-1 считалось, что за этим названием стоят сокращенные фамилии Берия и Куксенко. Для создания системы специально было организовано Третье Главное управление Совета Министров СССР (ТГУ) во главе с талантливым руководителем В. М. Рябиковым²⁶. Ему были выделены необходимые денежные средства, мощные строительные организации, подчинены конструкторские бюро и заводы-изготовители технологической аппаратуры и ракет. После ареста Л. П. Берия в 1953 году система получила новое наименование С-25.

За пять лет вокруг Москвы были сооружены два кольца бетонированных дорог в радиусе 50 и 100 км от центра города общей протяженностью около 2000 км, развернуты две зоны радиолокационного обнаружения на удалении 25-30 и 200-250 км от Москвы на станциях А-100, 56 зенитных ракетных полков со стационарными в железобетонных укрытиях станциями наведения ракет (СНР) Б-200, построены стартовые позиции и специальные технические базы для содержания ракет.

Создание в начале 50-х годов системы С-25, способной одновременно уничтожить до 1000 самолетов противника, с пуском по каждому из них до трех ракет, убедительно продемонстрировало способность нашей экономики, восстанавливаемой после войны, сосредоточить необходимые ресурсы для решения задач по обороне страны. Это было поистине научно-техническим подвигом.

Научными руководителями и ведущими конструкторами средств системы стали А. А. Расплетин²⁷, А. Л. Минц²⁸, Г. В. Кисунько²⁹, Л. В. Леонов³⁰. Управляемая ракета В-300 была создана в КБ С. А. Лавочкина³¹ конструкторами А. М. Исаевым³², Н. С. Лидоренко³³, В. П. Барминым³⁴. Войсковые части находились в подчинении генерал-лейтенанта артиллерии Н. Ф. Ниловского. Заметим, что

Л.В. Леонов

**Генерал-полковник
Ф. А. Олифиров**

**Генерал-лейтенант
Н. А. Асриев**

система создавалась в секрете даже от Министерства обороны.

На полигоне Капустин Яр был создан полномасштабный стрельбовый комплекс системы. Это позволило председателю Государственной комиссии — первому заместителю главнокомандующего Войсками ПВО страны маршалу артиллерии Н. Д. Яковлеву с присущей ему требовательностью всесторонне проверить и доработать систему до заданных характеристик. Работа была организована и обеспечена начальником площадки Б. А. Королевым.

Разработка системы С-25 стала как бы школой подготовки целой плеяды крупнейших ученых, конструкторов, инженеров, квалифицированных рабочих, перепрофилирования заводов. Очень ценным был опыт, приобретенный при испытаниях системы С-25. Стало совершенно очевидно, что необходимо специальное методическое обеспечение испытаний сложных систем. Первые такие документы были разработаны и проверены на практике начальником полигона Капустин Яр генерал-лейтенантом артиллерии П. Н. Кулешовым³⁵ и начальником отдела анализа в управлении полигона Р. А. Валиевым³⁶.

Весной 1955 года Третье Главное управление в связи с выполнением основных работ было упразднено и на базе системы С-25 развернута отдельная армия особого назначения, в командование которой вступил К. П. Казаков. Ее офицерские кадры комплектовались в основном выпускниками военных академий, Бауманского высшего технического училища, авиационного института, других технических вузов. Служба в этой армии долгие годы считалась делом особой важности, гордости и чести.

В августе 1957 года операторы одной из станций дальнего обнаружения А-100, расположенной в районе Смоленска, выявили на высоте около 20 тыс. метров цель, идущую курсом на Москву. Не входя в зону поражения армии, она развернулась и ушла на запад. В то время ракеты на стартовых позициях на боевое дежурство поставлены еще не были. Командующий армией доложил об этом начальнику Генерального штаба и министру обороны СССР. В тот же вечер на наш командный пункт прибыл начальник Генштаба Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский с группой генералов. После тщательного изучения схемы проводки цели специалисты, прибывшие с маршалом, доложили ему, что подобного быть не может. Работа по ложной цели, как они считали, явилась результатом неисправности РЛС либо ошибочных действий операторов, поскольку ни птица, ни один летательный аппарат не могли находиться на такой высоте.

Однако Казаков и начальник штаба армии Ф. А. Олифинов³⁷ настаивали на том, что это был самолет-нарушитель, и просили Соколовского ускорить решение вопроса о постановке ракет на боевое дежурство. Буквально на следующий день после этого инцидента последовал приказ министра обороны СССР Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского о постановке армии на боевое дежурство по охра-

не и обороне неба Москвы со снаряженными и заправленными компонентами топлива ракетами. По-видимому, транспортировка ракет с технических баз на стартовые позиции не осталась не замеченной иностранными разведками. В дальнейшем провокационных пролетов самолетов в направлении Москвы не было. В то время я даже не мог предположить, что судьба вновь сведет меня с этим неопознанным самолетом, но уже на южной границе.

В сентябре 1957 года К. П. Казаков довел до меня приказ о назначении начальником особой ракетной группы, которая впервые будет выведена на военный парад в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На парадной площадке были сосредоточены 62 ракеты Войск ПВО страны, Сухопутных войск, Ракетных войск стратегического назначения* и Военно-Морского Флота. Часть из них прибыла прямо с заводов. Около парадной площадки при выезде на репетиции рядом назойливо крутились автомобили различных иностранных представительств, несмотря на то что ракеты постоянно были под чехлами, а в пути следования сопровождалась специальными группами ГАИ и чекистами.

7 ноября в 8 часов колонна заняла отведенное ей место на Манежной площади. Через ракеты впервые расчехлили. В здании гостиницы «Метрополь» открылись все окна и ошетинились длинноствольными объективами кино- и фотоаппаратуры. Колонна ракет замыкала парадный расчет. Когда мы въехали на Красную площадь, все вокруг на мгновение замерло. А потом на трибунах начались овации. Пройдя по площади, колонна вытянулась вдоль набережной, и воины стали быстро зачехлять ракеты. В это время с площади уже появились первые ряды демонстрантов. Люди образовали вокруг колонны плотное кольцо, залезали на машины, обнимали солдат и офицеров.

Вечером в Большом Кремлевском дворце состоялся прием участников парада. Вспоминается испытанное волнение и постигшее разочарование. Руководители партии и правительства, большинство приглашенных находилось в Георгиевском зале, а военные — в Грановитой палате. Около 10 часов вечера к нам вошли Н. С. Хрущев³⁸, Н. А. Булганин³⁹, Мао Цзедун⁴⁰ и Р. Я. Малиновский. Всем им тут же поднесли по фужеру коньяка, хотя они уже были изрядно навеселе. Начальник Главного управления кадров генерал армии А. П. Белобородов подвел меня к Хрущеву и представил, как начальника парадной ракетной группы. Пожав руку, Хрущев сказал, что ЦК объявляет мне благодарность. Затем он несколько минут беседовал с окружающими и вдруг заметил интересную дородную женщину. Хрущев снял пиджак и, оставшись в расшитой подпоясанной косоворотке, пустился с ней в пляс, вприпрыжку. Стоявший рядом генерал-полковник П. Ф. Батицкий⁴¹, глядя на эту сцену, подхватил свою жену под руку и громко, резко ска-

*Решение Совета Министров СССР о создании Ракетных войск стратегического назначения было принято 17 декабря 1959 г.

Приморский военный округ. Ноябрь 1952 г. В первом ряду слева направо: полковник Ю. П. Забегайлов, начальник разведки штаба артиллерии; полковник А. А. Соколов, начальник отдела кадров; генерал-лейтенант В. А. Геньковский, начальник штаба округа; генерал-полковник С. С. Бирюзов, командующий войсками округа; генерал-лейтенант В. И. Уранов, член военного совета округа; генерал-лейтенант артиллерии К. П. Казаков, командующий артиллерией округа; генерал-майор артиллерии Е. В. Бойчук, заместитель командующего артиллерией округа, полковник Ю. В. Вотинцев, начальник оперативного отдела штаба артиллерии округа.

зал, что больше ему в этом бардаке делать нечего.

Но вернемся к армии особого назначения. Освоение новой, не знающей аналогов боевой техники оказалось решающим условием сравнительно быстрого роста технической грамотности и профессиональной подготовки прежде всего офицеров-инженеров, командиров основных подразделений и полков. Большой жизненный опыт, умение выделить главное позволили К. П. Казакову весь уклад жизни и учебы подчинить планомерной боевой подготовке и бдительному несению боевого дежурства. Воспитанники армии особого назначения были хорошо известны в Войсках ПВО страны. Многие из них впоследствии стали крупными военачальниками. Среди них генерал-полковник Ф. А. Олифиров, генерал-лейтенанты Н. А. Асриев⁴², М. И. Ненашев⁴³.

Приведенные мною данные о боевом составе армии особого назначения были совершенно секретными. В настоящее время система С-25 снята с вооружения и демонтирована. Для защиты неба Москвы используются более совершенные и эффективные зенитные ракетные комплексы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Джунковский — царский генерал, бывший комендант Петрограда.

²Осипов Константин — прапорщик, левый эсер. В начале 1918 г. был завербован английской разведкой. Возглавив мятеж, лично расстреливал комиссаров. Бежал в Иран.

³Малков Александр Николаевич — секретарь СНК и комиссар внутренних дел.

⁴Фигельский Владислав Дамианович (1885-

1919) — польский революционер, большевик, в ноябре 1918 г. избран председателем СНК и председателем Верховной военной коллегии по обороне республики.

⁵Финкельштейн Вульф Наумович (1885-1919) — с января 1918 г. член исполкома Ташкентского совета, первый заместитель председателя Ташкентского совета.

⁶Фоменко Ионат Перфильевич (убит в 1919 г.) — председатель ЧК Туркестана.

⁷Шпильков Дмитрий Григорьевич (убит в 1919 г.) — командир партийной дружины.

⁸Шумилов Николай Васильевич (1875-1919) — в сентябре 1917 г. член ВРК, участник Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте. С ноября 1918 г. — председатель Ташкентского совета.

⁹Гордеев Семен Павлович (убит в 1919 г.) — член горкома большевистской партии.

¹⁰Дубицкий Евдоким Прохорович (убит в 1919 г.) — комиссар путей сообщения.

¹¹Качуринер Михаил Самойлович (1897-1919) — с октября 1918 г. председатель Ташкентского совета профсоюзов, член редколлегии «Нашей газеты».

¹²Першин Александр Яковлевич (1874-1919) — с декабря 1917 г. член горкома РСДРП(б), с марта 1918-го — комиссар продовольствия.

¹³Троицкий Михаил Н. (убит в 1919 г.) — редактор газеты «Красноармеец».

¹⁴Червяков Алексей Васильевич (убит в 1919 г.) — председатель военно-полевого суда республики.

¹⁵Лугин Георгий Иванович (убит в 1919 г.) — мощный начальника охраны Ташкента.

¹⁶Белогвардейско-эсеровский мятеж в Ташкенте 18-21 января 1919 г. был быстро подавлен. Во время мятежа интервенты и белогвардейцы зверски убили руководящих деятелей коммунистической партии и правительства Туркестанской АССР и Ташкентского совета. Всего было расстреляно 14 человек. В 1964 г. комиссаром был поставлен памятник на привокзальной площади Ташкента.

¹⁷Гитуляр Петр Терентьевич (1914-1992) — полковник. Начальник оперативного отделения штаба артиллерии 6-й гвардейской армии. Проходил службу в Главном разведывательном управлении Генерального штаба. Похоронен в Киеве.

¹⁸Буряков Алексей Андреевич (1918-1981) — подполковник. Похоронен во Львове.

¹⁹Бирюзов Сергей Семенович (1904-1964) — Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза. Народный Герой Югославии. С 1947 по 1953 г. командовал войсками Приморского военного округа.

²⁰Турантаев Владимир Владимирович — генерал-полковник. С 1950 г. начальник оперативного управления штаба Приморского военного округа. В дальнейшем был начальником главного штаба Группы советских войск в Германии.

²¹Ким Ир Сен (р. 1912) — маршал КНДР. В 1948-1972 гг. председатель кабинета министров КНДР. С 1966 г. генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи. С 1991 г. президент КНДР, одновременно председатель Центрального народного комитета КНДР.

²²Штыков Терентий Фомич (1907-1964) — генерал-полковник, с 1938 г. — второй секретарь Ленинградского обкома партии. В годы войны член военного совета Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов. После войны член военного совета Приморского военного округа. В 1948-1951 гг. посол СССР в КНДР.

²³Казаков Константин Петрович (1902-1989) — маршал артиллерии. В 1951 г. — командующий артиллерией Приморского военного округа. В 1955 г. — командующий отдельной зенитно-ракетной армией особого назначения. В 1963-1969 гг. командующий ракетными войсками и артиллерией Сухопутных войск.

²⁴Куксенко Павел Николаевич (1896-1980) — поручик, генерал-майор. Начальник связи Западного фронта, которым командовал М. Н. Тухачевский. В 1937 г. арестован. В 1939 г. освобожден. Автор разработки радиолокационного прицела для бомбардировщиков. Доктор технических наук, академик Академии артиллерийских наук. С 1947 г. возглавлял СБ-1, в котором совместно с С. Л. Берия под шифром «Комета» вел разработку средств поражения «воздух-море», в дальнейшем «воздух-земля» и «берег-море». В 1950 г. — главный конструктор системы «Беркут».

²⁵Берия Сергей Лаврентьевич (р. 1925), — инженер-конструктор. В настоящее время живет и работает в Киеве.

²⁶Рябиков Василий Михайлович (1907-1974) — генерал-полковник-инженер, Герой Социалистического Труда. С 1951 г. начальник Третьего Главного управления. В дальнейшем на ответственных постах в Совете Министров РСФСР, первый заместитель Председателя Госплана СССР.

²⁷Расплетин Александр Андреевич (1908-1967) — ученый и конструктор в области радиотехники и электроники. Академик АН СССР, Герой Социалистического Труда.

²⁹Милиц Александр Львович (1895-1974) — физик и радиотехник. Герой Социалистического Труда, академик АН СССР. В 1957-1970 гг. директор Радиотехнического института АН СССР.

²⁹Кисунько Григорий Васильевич (р. 1918) — генерал-лейтенант в отставке, ученый и конструктор в области радиотехники и радиоэлектроники. Доктор технических наук, член-корреспондент АН СССР. Герой Социалистического Труда.

³⁰Леонов Леонид Васильевич (1910-1964) — главный конструктор радиолокационных станций обнаружения, работающих в санитарном диапазоне волн.

В 1949 г. им разработана и создана первая такая станция П-20, которая успешно использовалась в ПВО, ВВС, ВМФ, ГВФ, радиолокационная станция А-100 для системы «Беркут».

³¹Лавочкин Семен Алексеевич (1900-1960) — ученый-авиаконструктор, генерал-майор инженерно-технической службы. Дважды Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АН СССР.

³²Исаев Алексей Михайлович (1908-1971) — конструктор авиационных и ракетных двигателей. Герой Социалистического Труда. Создатель двигателей для космических аппаратов «Восток», «Восход», «Союз».

³³Лидоренко Николай Степанович (р. 1916) — конструктор в области бортовых источников электропитания ракет, солнечных батарей космических аппаратов. Член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда.

³⁴Бармин Владимир Павлович (р. 1909) — конструктор в области техники машиностроения. Академик АН СССР, Герой Социалистического Труда.

³⁵Кулешов Павел Николаевич (р. 1908) — маршал артиллерии, Герой Социалистического Труда. С 1943 г. заместитель командующего гвардейскими мотометными частями Советской Армии. После войны заместитель главнокомандующего Войсками ПВО. С 1965 г. начальник Главного управления ракетного и артиллерийского вооружения (ГРАУ) МО СССР.

³⁶Валиев Рафгат Ахтямович (р. 1911) — генерал-майор в отставке, ученый в области разработки и испытаний активных средств поражения или систем ПВО и ПРО. В 1952 г. начальник отдела анализа и испытаний на полигоне Капустин Яр. Член Научно-технического комитета Генерального штаба.

³⁷Олифирова Федор Акимович (р. 1918) — генерал-полковник в отставке. Во время Великой Отечественной войны старший офицер оперативного отдела штаба 5-й гвардейской армии. В 1956 г. начальник штаба отдельной зенитно-ракетной армии особого назначения. В 1961 г. командующий отдельной армией ПВО, в 1966 г. командующий войсками Бакинского округа ПВО.

³⁸Хрущев Никита Сергеевич (1894-1971) — государственный и партийный деятель, генерал-лейтенант. С сентября 1953 по октябрь 1964 г. первый секретарь ЦК КПСС.

³⁹Булганин Николай Александрович (1895-1975) — Маршал Советского Союза, Герой Социалистического Труда. В 1955-1958 гг. Председатель Совета Министров СССР.

⁴⁰Мао Цзэдун (1893-1976) — в 1954-1959 гг. председатель КНР и председатель Государственного комитета обороны.

⁴¹Батицкий Павел Федорович (1910-1984) — Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза. В 1954-1965 гг. командующий войсками Московского округа ПВО. В 1966-1978 гг. главнокомандующий Войсками ПВО страны.

⁴²Асриев Николай Александрович (р. 1920) — генерал-лейтенант в отставке. В 1965 г. командир корпуса ПВО, в 1968 г. начальник штаба Московского округа ПВО, в 1972 г. начальник кафедры Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР имени К. Е. Ворошилова. Доктор военных наук, профессор.

⁴⁴Ненашев Михаил Иванович (р. 1918) — генерал-лейтенант в отставке. В 1955 г. заместитель главного инженера отдельной зенитно-ракетной армии особого назначения. В 1961 г. начальник управления по средствам ПРО и ПКО в Главном заказывающем управлении Войск ПВО страны. Герой Социалистического Труда.

(Продолжение следует)

Россия на Голгофе

(Из походного дневника 1914–1918 гг.)

4 сентября
Петроград*

В былое, такое еще недавнее время назначение на пост военного министра было бы призывом к творческой работе. Это была бы возможность осуществить взлелеянные на полях сражений идеалы, перестроить армию так, чтобы не переживать снова позора, который всю войну разрывал сердце, создать такие условия службы, чтобы корпус офицеров не только своей высокой идеологией, но и умением управлять войсками отвечал требованиям войны, создать условия, при которых служба в армии, не попирая живую душу человека, гарантировала создание твердой дисциплинированной силы, проникнутой ясным сознанием своего святого назначения — защиты Родины, защиты закона в стране. Какое широкое поле [деятельности] должно было бы быть отведено науке и технике и какая огромная задача была бы [осуществлена] — построить армию на верном сочетании принципов дисциплины и [что особенно важно] самостоятельности, которая в крови у народа, но которая придавлена невероятно тяжелыми условиями политического режима и почти совершенно задушена! Но сейчас обо всем этом думать не приходится, сейчас работать в министерстве — это последняя ставка. Создание чего-нибудь теперь почти невозможно. Единственная задача, которую можно себе ставить, — это тормозить разрушение, чтобы дотянуть до мира и заключить его вместе с союзниками. В этом моя надежда на спасение страны от позора, еще невиданного в нашей истории.

Главная трудность положения заключается в том, что страна расколота программами, взглядами, мнениями на десятки частей, примирить которые невозможно. Единой национальной идеи нет, нет желания во имя гибнущей Родины идти на соглашения. А раз этого нет в стране, то и в армии дисциплина расшатывается политическими распрями до последней степени, и восстановление ее встречает на пути до недоверия,

чисто политическое, которое солдатская масса питает к офицерам. Смертная казнь, дисциплинарная власть и наказания, совершенно необходимые для поддержания порядка на поле сражения, в полосе, где царит опасность смерти, в глазах солдатской массы становятся орудием порабощения пролетариата в руках политических врагов. Поэтому восстановить в армии дисциплину можно, только сломав это политическое недоверие, нелепо захватывающее наши темные массы. Над этим и придется работать, и снова, как и в Москве, стоит тяжелый вопрос: как быть? Как это ни странно, народ не верит даже людям, которые в бою идут на смерть за Россию. Поэтому для того, чтобы мои задачи поднятия дисциплины в армии, поднятия боееспособности были поняты массой и не встретили противодействия, они должны массам говориться их представителями в советах на понятном им революционном языке.

Но для работы нужны точки опоры. Их трудно найти сейчас в общем развале нашей жизни; потом, в ходе работы, их можно будет создать, но для начала нужно выбирать из того, что есть. В армии действуют сейчас три главнейшие силы. Первая — командный состав. Он борется теперь из последних сил, чтобы сохранить остатки боееспособности армии. Командный состав потерял у масс последнюю каплю доверия после выступления Корнилова, к которому примкнул целый ряд старших офицеров. Нельзя закрывать глаза на это. Если после Тарнопольского погрома¹ армия и начала снова оздоравливаться, [стали] восстанавливаться дисциплина и доверие к командному составу, то теперь это резко оборвалось и пропасть, разделяющая офицерство и массы, ширится с каждым днем. С другой стороны, и офицерство потеряло сердце. За все муки, лишения, раны, подвиги, за смерть наших товарищей мы получили оскорбления, самосуды и недоверие. Офицерство, вынесшее на своих плечах всю тяжесть войны, жизнью и кровью искупившее все недочеты нашей вооруженной силы, сейчас принимает мученический венец. Все озлобление черни направляется теперь на офицеров, защищающих перед массой идею Родины. Ряд старших начальников, имена которых мы связываем с успехами, одержанными на поле сражения, которые были надеждой нашей при возрождении армии, выброшены из армии и

Продолжение. См.: Воен.-истор. журнал. 1992. № 10-12; 1993. № 1, 3-5, 7.

*Невозможность писать со всей откровенностью о современниках, а также тяжелая политическая обстановка дня принуждают меня сильно сократить последнюю главу дневника.

флота. Вот что собой представляет наш командный состав! Первое, что нужно, это так или иначе поднять авторитет командного состава, создать ему твердое положение.

Другая сила, действующая теперь в армии, — это войсковые комитеты, по большей части прирывающиеся к партийной группировке: социалистов-революционеров и социал-демократов — меньшевиков. Эти группы, ярко революционные, в первые мартовские дни давшие тогда страшный толчок разрушению армии, ответственные за судьбы России, постепенно стали на государственную точку зрения и ныне много работают для поднятия боеспособности войск. За шестимесячную деятельность они многому научились, многие свои ошибки учли. Но по мере того как становились на государственную точку зрения, они отрывались сами от масс, теряя свое влияние на них. Народ, истомленный войной, влечет мира, но комитеты, стоя на государственной точке зрения, требуют от него все новых и новых усилий, не стесняясь для подавления анархии применять и вооруженную силу. Опираясь в данное время на комитеты, можно сделать очень много. Эти две группы имеют своей целью поддержку вооруженной силы армии и оборону Родины.

Третья сила — это большевики. Они идут с самыми простыми, ясными для масс лозунгами: мир, хлеб и земля.

Народ, истомленный войной, жадно тянется за обещаниями большевиков, веря, что «братья-немцы» не поднимут на нас руку, раз мы больше не хотим воевать и подтверждаем это уничтожением своим собственной армии перед лицом врага. Народ в своей темноте думает, что раз мы несем на своей знамени девиз «Мир всему миру», эту вековую идею христианства, тем самым мы обезоруживаем своих врагов, делаем их своими друзьями**.

В примитивной психологии толпы все просто и ясно. Все возможно, и вот масса тянется за этими новыми словами, обещающими ей все немедленно и без всяких усилий. Победа большевиков, как мне представляется, поведет к немедленному разрушению армии и сдаче ее на милость Германии.

Мне представляется, что перед нами сейчас три возможных варианта будущего. Первый. Если рядом решительных реформ уменьшить тяготу от ведения войны, чтобы народ почувствовал явное облегчение, чтобы экономическая жизнь страны возобновилась, тогда крайнее течение — большевизм — не будет иметь почвы под ногами и само собой потухнет. Второй. Если мы не можем этого сделать или не можем сделать достаточно скоро, нужно найти ту или другую возможность договориться с большевиками, найти компромисс, взяв те их идеи, что практически осуществимы, с тем чтобы они прекратили свою работу по разрушению армии.

**Только наглядный урок Брестского мира и подход немцев к Ревелю, Пскову, Киеву и Одессе научит народные массы понимать Германию.

Словом, добиться возможности жить вместе, так как за ними стоит определенная и большая сила, с которой нельзя не считаться. И наконец, третий вариант. Если ни то, ни другое сделано не будет, тогда власть неизбежно перейдет в руки большевиков и тех темных людей, которые тянутся за ними. Тогда над несчастной нашей Родиной будет проделан такой опыт, который отдаст нас без возможности сопротивления в руки Германии. Вот такова обстановка. И чем она труднее, тем определеннее должна быть линия нашего поведения. В деле строения армии нужна реальная сила. Сила только в руках демократии и ее организации. Она охотно представляет эту силу. Демократия хочет взамен одного: уверенности, что ее силы не будут использованы ей же во вред, для восстановления старого рабства. Но об этом не может думать ни один человек, действительно любящий Россию и русский народ. Благо народа в его целом ведь и есть наша главная цель, за которую мы три года шли на все лишения и смерть***.

Мысли мои не встретили полного одобрения в среде Временного правительства. Керенский считает, что цели мои верны, но опираться нужно на авторитет Временного правительства, а не на демократические организации. Я ничего не имел бы против, но дело в том, что теперь влияние Временного правительства, особенно в солдатских массах, ничтожно, и, опираясь на него, ничего сделать нельзя. На этом примере еще раз я почувствовал, как трудно работать сейчас. Мы должны добиться сохранения армии во что бы то ни стало. Задача спасения Родины повелительно требует этого. Всех, кто хочет нам помочь в этом, мы должны к себе привлечь. Но вот ненужные предубеждения препятствуют сноситься с советами. Как это неверно. Тем более что одно правительство ничего сделать не может.

***Выдержка из речи в Центральном исполнительном комитете: «8 сентября. Своей главной задачей я считаю превращение расшатанной всем происшедшим армии в серьезную боевую силу, способную защищать страну... Эта задача может быть выполнена либо... пулеметами и плевками. Такой путь мне представляется ложным. Армия теперь — это вооруженный народ, и нет в стране силы, которая пошла бы на себя же. Я избрал путь проведения в сознание масс здоровых идей через посредство командного состава и войсковых организаций, поддерживая везде, где нужно, слово силой оружия, как это было сделано в Нижнем, Липецке... В этой работе я не сталкивался даже с большевиками, которые оказывали мне в Москве нужную поддержку при подавлении восстаний... Если бы не попытка Корнилова, эта работа продолжалась бы в тылу и на фронте. Армия была бы восстановлена. Но теперь доверие в массах подорвано, а без доверия нет армии. Перед нами тяжелая задача, созданная корниловским мятежом... командный состав, не оправдавший доверия в дни мятежа, будет заменен людьми, заслуживающими доверия, независимо от чина... Второй неотложной задачей является сокращение численности армии. Армия не соответствует экономическим силам страны... Распределение людей в ней неправильно, тылы перегружены людьми, в то время как на фронте бойцов не хватает. Армию в первую голову решено сократить на одну треть... В старой армии не было места самостоятельности. Сверху только командовали, снизу только подчинялись... Нужно широкое развитие самостоятельности... Для меня совершенно очевидно, что работа по воссозданию армии может идти успешно, если она будет поддерживаться широкими слоями демократии и ее органами».

В Москве как командующий войсками, я имел гораздо большую власть, чем здесь как военный министр. Да разве можно было допустить, чтобы где-нибудь под Москвой, как здесь в Выборге, убили несколько десятков офицеров, ни в чем неповинных.

Значит, первая наша задача — это создать вооруженную силу, которая стала бы поддерживать порядок в стране. Для достижения этой задачи мною приняты следующие меры.

На формирование милиции в городах мною направлены лучшие люди из числа раненых и георгиевских кавалеров, уволенных с фронта****. Следующую меру — широкое развитие Добровольческой армии — берет на себя Ставка, и военное министерство от этого дела как бы отстранено.

Наконец, третья мера — это подчинение тыловых гарнизонов фронту.

5 сентября Петроград

Керенский и группа людей около него не отвечают сейчас требованию обстановки. В то время как массы уходят влево под влиянием разрастающейся разрухи и анархии, интеллигенция и имущие классы резко уходят вправо. Мысль о железной власти все чаще слышится, правда, не указывается только, как ее сделать при теперешнем раздроблении России на партии и классы. Керенский же остается на месте, и под ним образуется пустота. С другой стороны, он не владеет техникой управления массами, у него нет смелости на большие решения. Я чувствую в нем большую, глубокую любовь к родной земле, любовь к людям, которых он хотел бы видеть хорошими и счастливыми. Но у него нет ни опыта, ни умения управлять людьми. Керенскому говорили не раз, что он должен уйти. «Я сам думаю об этом, — ответил он однажды, — только не знаю кому передать свою работу». И в этом трагедия действительности. Заменить его некем.

Все это учитывается в руководящих кругах демократии. Они ищут кого-нибудь, кем его заменить, но такого человека не находится.

25 сентября Петроград

После долгих переговоров составилось опять новое Временное правительство². Которое уже по счету за эти 7 месяцев! Трудно, очень трудно работать. Демократия в лице демократического совещания³ и буржуазия, к которой примыкают обширные группы интеллигенции, не могли долго сговориться. Не в том беда, что будто бы буржуазия не хочет поступиться своими преимуществами, наоборот, во имя защиты Родины и установления в стране правопорядка она готова на очень тяжелые жертвы; беда заключается в том, что народ-ребенок, впервые подошедший к самостоятельному управлению страной, ничему не верит на слово, ни на какие самоограничения

****Эта работа начата приказом № 51 по Военному ведомству от 11 октября.

не идет и организацию твердой власти, опирающуюся на силу, рассматривает как попытку контрреволюции.

Один из членов Временного правительства, из числа представителей крупной промышленности, приходит в совершенное отчаяние; он высказывает мысль, что нужно прекратить ту борьбу, которую мы ведем, и предоставить анархии [возможность] восторжествовать. Тогда народ увидит, что из этого выйдет, и сам образумится. Такой способ был бы правилен, но лишь при одном условии: если бы не было войны с Германией. Ну а при наличии этого условия во что оно может нам обойтись?

Говоря с представителями демократических групп, я вижу глубокую драму, которую они тоже переживают. Они-то уж ясно видят, что для страны добро и что — зло, что — мечта и что — горькая действительность. Но масса, за ними стоящая, не вышла из состояния детства. Перед вождями демократии выбор, либо идти на уступки в своих мнениях, чтобы окончательно не потерять руководство массой, либо ясно указать границу возможного, разорвать связь с ней и тем бросить народ на опыты крайнего социализма, на крушение всех чаяний демократии.

27 сентября Ставка

10 ноября в Париже созывается конференция союзников⁴ с целью разработки способов дальнейшего ведения войны. Сейчас в Ставке мы собрались на свое частное совещание для окончательных выводов, с чем ехать в Париж, и для установления соответственно этому общего плана работы Ставки и военного министерства. На совещании присутствует министр иностранных дел Маклаков⁵, уезжающий послом во Францию, и генерал Алексеев⁶, который, по предположению, должен быть нашим военным представителем на Парижской конференции.

Генерал Духонин делал доклад о положении армии. Положение очень тяжелое. Все, что восстанавливалось при разумной, постепенно вводимой строгости Корнилова, все сорвалось при его выступлении. Дисциплина сразу пала, снова началось братание, и главное: требования мира растут. Чтобы показать, насколько расстроился аппарат управления за время революции, привожу любопытный факт. Только ко времени совещания в Ставке мне впервые удалось добиться точных цифр о составе армии. В разное время цифры, которые мне давали, колебались от 7 до 12 млн. Теперь, наконец, цифры более или менее точны. Численность штыков во всей армии при ее фронте в 1800 верст — 1 500 000 пехоты, 500 000 бойцов в артиллерии и других специальных частях боевого назначения. 3 500 000 считается в тыловых учреждениях армий: парки, обозы, хлебопекарни и т. п. Во всевозможных организациях, как-то: Красный Крест, Земгор, Земсоюз, на постройке дорог, позиций и пр. — 2 900 000 человек. В тыловых округах — 1 500 000 человек, из которых только 400 000 зачислены в маршевые роты, т. е. годны к отправке на фронт. Итого под ружьем почти 10 000 000 человек, из которых только два мил-

лиона несут службу на фронте, а все остальные так или иначе обслуживают их. Словом, на каждого бойца приходится почти четыре человека в тылу, обслуживающих его. Во французской армии эта цифра вдвое меньше. Вот где находятся люди, которых с таким трудом оторвала от продуктивного труда страна. По крайней мере четыре миллиона человек должны бы быть отпущены из армии. В стране сразу же увеличится число рабочих рук, уменьшится число едоков в армии, а значит, и всего, что их обслуживает, — лошадей, повозок, подвижного состава на железной дороге и пр. Ведь на 4 000 000 человек одного хлеба надо в день подвозить 250 000 пудов.

Но вместо решительного сокращения армии решено отпустить домой лишь пять сроков службы, что составит на всю армию около 600 000 человек. Я вижу, что сейчас большего достигнуть нельзя. Руководители Ставки не имеют в руках всех нужных данных и обещают провести демобилизацию шире в будущем. Пока приходится ограничиться этим. После внимательного обсуждения выводы совещания были таковы: мы можем ныне ставить себе цель активной оборонной удержат те 130 дивизий противника, которые стоят перед нами. Большие же наступательные действия нам не по силам. Но когда был поставлен вопрос: можем ли мы продолжать войну или должны сдаваться на милость Германии, то ответ был единодушный. Мы должны сделать все, но не сдаваться. За нами огромные пространства. Мы можем отходить в случае натиска хоть на Волгу, но не выходить из войны и не принимать сепаратный мир, который означает для нас расчленение России и экономическую кабалу.

28 сентября Ставка

Алексеев отказался ехать представителем России на Парижскую конференцию. Он считает, что дело безнадежно и бесповоротно проиграно и что нельзя союзников вводить в заблуждение.

30 сентября По дороге из Ставки

Все сведения, сосредоточенные в Ставке, рисуют очень тяжелую картину. Если можно, надо срочно заключить мир. В результате непрекращающейся агитации большевиков разрушение прогрессирует и дальше будет еще много хуже. Но общемировая обстановка сделать этого не позволяет. Следовательно, нужно придумать, как продолжать войну при условии, что армия воевать не хочет и слышатся даже требования заключить мир во что бы то ни стало. Культурная Россия понимает, какие страшные последствия это за собой повлечет для всего народа, но широкие массы на фронте и в тылу совершенно отказываются слушать какие бы то ни было доводы. Им нужны факты, действия, выводы из которых они хотят делать сами. Я считаю, что единственным доводом, который убедил бы наши массы не мешать работам по организации

обороны, был бы отказ Германии от предложенного ей нами и союзниками нашими справедливого, демократического мира. Только тогда народ поверит в необходимость продолжать войну, в невозможность заключить мир. Тогда только сможем создать добровольческую армию, которая выполнит свою задачу, ибо теперь даже такая, чисто военная работа встречает сопротивление, как контрреволюционная. Одновременно надо распустить худшие, наиболее усталые элементы, так как большая часть армии воевать не будет, чем бы это ни грозило народу.

Но странно, каждый раз, как я поднимаю этот разговор, я встречаю глухое сопротивление со всех сторон.

6 октября Псков

Немцы высаживаются на Моонзунде. Наше войско в лучшем случае отступает, а нет, так просто сдается в плен⁷. Полк, высланный на поддержку с материка, «митинговал». Стоял вопрос: ехать или не ехать? Уговорили. Второй раз тот же вопрос решался на берегу, при посадке на суда. Снова уговорили. Третий раз на пароходах — сходить ли на берег, и наконец, окончательный митинг на берегу, постановивший ни в какие боевые столкновения не вступать, и полк целиком сдался немцам. Вот настроение армии на Северном фронте, где сильнее всего шла пропаганда большевиков. К счастью, эта картина не всеобщая. Чем дальше на юг, тем армия лучше, и есть много частей, вполне сохранивших боеспособность. Все данные, которые мы имеем о Германии и ее союзниках, характеризуют тоже очень тяжелое положение дел; тот факт, что они за последние два месяца сделали предложения сепаратного мира Франции, а потом Англии, ясно свидетельствует о действительном состоянии страны. Бунт на флоте, на трех лучших линейных кораблях, тоже говорит многое. Но драться они могут, и на нашем фронте они хозяева положения.

Особенно тяжелое положение у союзников Германии. Мы получили, например, сведения, что германцы перевели целый ряд своих запасных полков в Венгрию, чтобы их лучше довольствовать, — так сказано официально, а на самом деле для того, чтобы поддержать воинственное настроение в Австро-Венгрии. Турция и Болгария при последнем издыхании. Вот те сведения, которыми мы располагаем.

7 октября Петроград

Прошел месяц моей работы в военном министерстве. Как трудно сделать что-нибудь, несмотря на страшное напряжение работы. Вместо того, чтобы несколькими приказами направить работу в нужном направлении для поднятия дисциплины, должен был вступить в борьбу с теми новыми разлагающими течениями, которые грозно поднимаются в армии.

Особенно трудно мое положение потому, что мои предшественники составили проект закона, где все эти пункты были разработаны с большей

полнотой, предоставляя комитетам довольно широкие права в этой области, и оповестили армию об основных положениях этого закона, совершенно неприемлемого с военной точки зрения. Поэтому мне приходится бороться не только с мнением серой массы, а [и] с законом, уже почти утвержденным.

Только поставив вопрос о моем уходе, мне удалось отстоять военную точку зрения.

Много труда пришлось положить на то, чтобы получать сведения с мест, а для этого нужно было тратить время на такую простую вещь, как восстановление механизма связи с армией и тыловыми округами. Приехав в Петроград, я долгое время не получал даже точных донесений о настроениях армий и тыла, о том, какое влияние имеет тот или другой политический факт на массы. И только наладив с великим трудом это дело и организовав правильную обработку поступающего материала, я получил правильное понимание обстановки. Когда я узнал ее во всех деталях, передо мной во весь рост стал вопрос о мире, в который упирается решительно все, которым сейчас начинается и кончается все. Вооруженной силе необходим командный состав, имеющий власть. Без этого нельзя и мечтать о чем-либо похожем на войско, способном защищать страну. У нас в стране масса смотрит на своих офицеров как каторжник на свою цепь. Масса, которую офицерство заставляет исполнять свои обязанности, нести лишения, идти на смерть, в темноте своей начинает думать, что офицерство — это именно и есть главная причина, почему не кончается война, и видит в них не людей, которым она охотно подчиняется, а насильников, без которых был бы давно заключен мир.

Наш темный, неграмотный народ, привыкший думать и обсуждать события, не выходящие за околицу его деревни, не может понять сложной мировой обстановки, обуславливающей продолжение войны. Что какому-нибудь крестьянину с Волги или рабочему с Урала борьба германского империализма с великими демократическими идеями, выдвинутыми нами и Америкой?

Германия, которая сделала из войны выгодную торговую аферу, которая рядом удачных войн из ничтожной Пруссии обратилась в великую Германию. Ведь в Германии Мольтке писал, что вечный мир — это мечта, и даже не прекрасная мечта. Ведь это в Германии высказана мысль, кажется, у Бернгарди в его исследованиях о современной войне, что лучшее помещение народного капитала — в армии, ибо победоносная война не может сравниться ни с одним самым выгодным предприятием.

Так вот, не зная, что такое Германия, какой ужас ждет каждого человека, интеллигента, капиталиста, крестьянина и рабочего в случае поражения, наш народ не понимает, почему его заставляют еще воевать, и на власть, начиная со своего отделенного начальника и до Временного правительства, он смотрит как на насильников его воли: кончить войну и идти домой.

Развить, поднять его сознательность даже при бешеном темпе восьмимесячной революции невозможно.

Все существование наше сейчас в этом основ-

ном вопросе, в котором снова и снова мы сталкиваемся с проклятием нашим — темнотой нашего народа.

С другой стороны, тяжесть положения заключается еще и в том, что союзники не уясняют себе всей серьезности положения у нас. Им, видимо, не ясны основные причины нашей те-перешней слабости — разрыва народа и интеллигенции. То, что понимают культурные части общества, то совершенно непонятно массам. И народ считает всякое насилие над его волей контрреволюцией. Воля же его — кончить войну. Что произойдет, если сделать по его воле с ним же, он в своей темноте не знает и знать не хочет.

Во всяком случае, либо мы убедим народ в необходимости вести войну (способ один — это начать мирные переговоры), либо армия просто разбежится с фронта. Несмотря на долгие мои беседы с военными представителями союзников, я не мог их в этом убедить. Каждый раз они уходят от меня, и у меня остается впечатление, что они ушли необузданные. В связи с этим и правительства союзников говорят лишь о том, как продолжать войну, а не о том, как найти выход из создающегося положения. А положение грозит для них серьезными последствиями — невольным выходом России из борьбы.

Однако постепенно социалистическая группа министров стала меня поддерживать, и, наконец, Терещенко, как министр иностранных дел, посвятил вопросу о мире целое вечернее заседание. Он чрезвычайно ясно изложил мировую обстановку: столкновения германизма, торжествующего до сих пор, и нашего союза. Цель союзников и наша — это уничтожение угрозы войны, грабежа и насилия, которые представляет Германия с ее господствующей кастой, обратившей весь народ в одну машину уничтожения. Цель эта далеко не достигнута, и выход России из войны означает лишь усиление тех идей в Германии, с которыми мы боремся. Наши союзники решили продолжать войну до тех пор, пока опасность милитаризма не будет уничтожена; к этому всецело присоединяется Америка. Мы же в этой борьбе ставим на карту свое существование. Все это страшно верно, страшно талантливо, но ведь люди в окопах, а о них-то я и хлопочу, они этой талантливой речи не услышат, а если бы и услышали, то не поняли бы. Эти идеи для них непонятны совершенно. Много нужно пережить, передумать, перечувствовать, чтобы эти мысли стали понятны. В конце концов мы договорились. На Парижской конференции нашим союзникам будет изложена внутренняя наша обстановка: непонимание и нежелание масс продолжать войну. Будет указана опасность того, что если психология народа не изменится, то правительство обороны будет сброшено, большевики захватят власть, разрушат армию и заключат сепаратный мир с Германией.

14 октября
Петроград

Я говорил сегодня с одним видным представителем партии народной свободы в правительстве. Положение страны невыносимо потому, что культурные, интеллигентные слои народа, офи-

цество в том числе, теряют последнюю каплю доверия масс и вместе с тем теряют возможность руководить жизнью страны. Тот, кто сейчас возьмет вопрос о приближении мира в свои руки, тот и получит власть. Так пусть же борьбу за мир и власть возьмет в руки культурная часть страны, а не улица, которая теперь тянется к власти и погубит Россию. Ведь культурная Россия, действительно, сумеет осуществить чаяния и идеалы революции. Сумеет дать народу достаток, свободу и право. Сдать же теперь свои позиции — значит бросить Россию под ноги Германии, бросить ее на гибель и распад.

16 октября

Я какую-то физическую болью чувствую безнадёжную рознь, которая сейчас разрывает на части Россию. Нет настоящей любви к своей стране. Все почти говорят о Родине, но каждый считает, что у него патент спасения. И поступиться чем-нибудь своим ради возможности общей работы, ради общих усилий к спасению страны не считается возможным. В каждом учебнике истории мы читаем про ту или другую страну, погибшую от междоусобных распрей. Теперь мы сознательно или бессознательно идем к этому. Это называется классовой борьбой. В такой атмосфере армия жить не может. Армия может существовать лишь там, где есть любовь к Родине, единая национальная идея, где перед словами «Родина в опасности!» смолкает все личное: партийные счёты и распри. Армия может существовать лишь там, где каждому в ее рядах стоящему вся страна говорит: иди! ты делаешь великое дело, нужное Родине. «Выше сия любви никто же иметь да кто душу свою положит за други своя».

Наши дети не поймут, вероятно, какой борьбы, какого напряжения требует работа сейчас, чтобы как-нибудь соединить усилия страны для дела обороны. Все тянет в рознь, все идет со своими маленькими узкими требованиями.

17 октября

После невероятных тренировок удалось осуществить две меры, над проведением которых я бьюсь полтора месяца со дня моего вступления в должность. Первые шаги по восстановлению дисциплинарной власти начальников и увеличение содержания командного состава.

Технический аппарат верховного управления страной настолько осложнился всюду проводимой идеей коллегиальности, что самая очевидная вещь, прежде чем быть осуществимой, задерживается в обсуждении на месяцы.

Основные идеи обоих законов теперь приняты, и через несколько дней они будут опубликованы. Новый закон дает право, во-первых, воинскую часть, совершившую проступок, подвергнуть лишению целого ряда прав, включая ее перевод на арестантский паек. Во-вторых, он дает право начальникам в случае задержки действия дисциплинарного суда более 48 часов самостоятельно накладывать меры взыскания. Этот первый шаг дает уже некоторые возможно-

сти офицерству бороться за восстановление порядка в войсках.

Но ясно вижу, что данные законы — это деталь. Сейчас нарастает такая опасность общей катастрофы, после которой все устои будут сорваны. Это мало кто видит, и на краю пропасти продолжается борьба партий и мнений и даже отдельных людей между собой. Никто никому не верит. Все друг друга ненавидят. На эту свистопляску злости смотрит с недоумением народная масса, которая так недавно еще (Севастополь) горячо отзывалась на призыв к спасению Родины и которая тяжкими лишениями, голодом и нищетой будет наказана за свою темноту.

18 октября

Кажется, мы подходим к концу. Терещенко в своей речи в парламенте ничего не сказал о тех шагах, которые будут предприняты им по вопросу о приближении мира. Все, значит, зря. Речь его на фронте и в широких народных массах тыла будет принята как вызов, как продолжение политики «войны до победного конца». Значит, нет надежды найти для Временного правительства какую бы то ни было точку опоры. Какое непонимание психологии народа! Какие несчастья нас ждут!

19 октября Петроград

Мне кажется, что все мои старания провести сокращение армии — это толчение воды в ступе. Тут не умные разговоры нужны, а смелые решения. Меня же благодаря наличию автономной ставки совершенно отстранили от живой жизни и мою программу проводят чужими руками. Вместо решительного сокращения армии хотя бы на 1/3 в первую ставку не считает возможным отпустить больше 600-700 тыс. человек. Это заявлено мне офицером Генерального штаба, специально командированным для этого из Ставки. И действительно, с военной точки зрения дальнейшее сокращение армии при фронте в 1800 верст немислимо. И так у нас в ротах по 60-100 человек вместо штатных 225. Поэтому Ставка, отражающая мнение широких слоев командного состава, по-своему права, но она не учитывает только одного, несмотря на многократные мои личные настояния, несмотря на письма, газосланные всем командующим, подтвержденные специальными офицерами, посланными во все фронты, — состояние страны таково, что такую армию она содержать не может и скорее сдастся на милость победителя, чем сможет выполнить требования Ставки. Я же несу ответственность перед страной за все. Ясно вижу, что это втягивает нас в пропасть, и ничего не могу сделать.

Страна гибнет от анархии. Положение становится катастрофическим. На заседании 19 октября я сказал прямо и просто всему составу Временного правительства, что при данной постановке вопроса о мире катастрофа неминуема, так как нет никакой возможности создать устойчивую точку опоры для управления страной. Народ не понимает, за что он воюет, за что его

заставляют переносить голод, лишения, идти на смерть. В самом Петрограде ни одна рука не подымется на защиту Временного правительства, а эшелоны, вытребованные с фронта, перейдут на сторону большевиков. В таких условиях, когда я вижу, что действия правительства ведут к катастрофе, захвату власти людьми, которые разрушат армию, поставят Россию беззащитной перед Германией, я обязан это сказать. Высказав все эти мысли Временному правительству, я заявил, что не могу нести ответственность за порученное мне дело и прошу сложить с меня полномочия. Со мной несогласны. Мои со товарищи по кабинету считают, что я переоцениваю опасность, что с нарастающим движением можно будет справиться без тех героических мер, которые я предлагаю. Что же делать? Слишком часто мне приходилось на полях сражений давать оценку обстановки, оценку реального соотношения сил. Я знаю, что я не ошибаюсь, но в коллегии все решает большинство голосов, а оно против меня.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Автор имеет в виду контрудар немцев 6(19) июля по 11-й армии, в результате которого русские войска потерпели жестокое поражение.

²Временное правительство России за восемь месяцев своего существования сменило несколько составов: однородное буржуазное князя Г. Е. Львова — 2(15) марта — 2(15) мая; 1-е коалиционное князя Г. Е. Львова — 5(18) мая — 2(15) июля; 2-е коалиционное А. Ф. Керенского — (24 июля (6 августа) — 26 августа (8 сентября); 3-е коалиционное А. Ф. Керенского — 25 сентября (8 октября) — 25 октября (7 ноября).

³Демократическое совещание, созванное по решению ВЦИК и исполкома Советов крестьянских депутатов 14-22 сентября (27 сентября — 5 октября) 1917 г. в Петрограде. Оно должно было, по мысли его инициаторов, подменить II съезд Советов и укрепить авторитет Временного правительства. Представители большевиков подвергли на совещании резкой критике политику эсеро-меньшевистских лидеров и коалици-

онных буржуазных правительств. Они потребовали немедленного созыва Всероссийского съезда Советов и передачи власти Советам, земли крестьянам, введения рабочего контроля, немедленного предложения всеобщего демократического мира и т. п. Подавляющее большинство делегатов поддержало предложения большевиков. Своей цели Демократическое совещание не достигло. Поэтому его президиум предложил выделить из состава совещания представителей всех фракций и групп в постоянный орган — Всероссийский демократический совет (предпарламент).

⁴Назначенная на 28 октября (10 ноября) Парижская союзническая конференция в связи с падением Временного правительства так и не состоялась.

⁵Маклаков Василий Алексеевич (1870-1957) — известный адвокат. С 1906 г. — член ЦК кадетской партии, депутат второй, третьей и четвертой Государственной думы от Москвы. В феврале 1917 г. — член временного исполнительного комитета Государственной думы. С июля 1917 г. — посол России во Франции.

⁶Алексеев Михаил Васильевич (1857-1918) — русский военный деятель, генерал от инфантерии. Участник русско-турецкой, русско-японской и первой мировой войн. В первую мировую войну занимал последовательно должности начальника штаба фронта, командующего фронтом. С августа 1915 г. по март 1917-го. — начальник штаба Верховного главнокомандующего; с апреля по июнь 1917 г. — Верховный главнокомандующий. После Октябрьской революции выступил против советской власти. Вместе с Л. Г. Корниловым и А. И. Деникиным создавал Добровольческую армию.

⁷В действительности далеко не все части вели себя так, как описывает автор. В Моонзундском сражении, длившемся с 29 сентября (12 октября) по 6(19) октября, моряки Балтийского флота, руководимые большевиками, проявили высокое боевое искусство, мужество и героизм. В ходе боев было уничтожено 26 германских боевых кораблей и столько же получило повреждения. В результате противник вынужден был прекратить дальнейшее наступление.

*Примечания В. А. АВДЕЕВА
и М. Н. ОСИПОВОЙ*

(Окончание следует)

«АКСЕЛЬБАНТ»

— так будет называться военно-историческое и историко-художественное приложение к «Военно-историческому журналу», которое редакция готовит к выпуску совместно с Международной ассоциацией баталистов и маринистов. Приложение предназначено в основном для детей и юношества. Но мы надеемся, что оно привлечет к себе широкий круг читателей. Просим всех, кто может помочь становлению нового издания, присылать свои материалы в редакцию.

ПОГИБЛИ В ГОДЫ БЕЗЗАКОНИЯ

МАРТИРОЛОГ РККА 1937-1941 гг.

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Год приема в члены ВКП(б)	Должность на момент ареста	Дата			
				ареста	вынесения приговора к высшей мере наказания	исполнения приговора	посмертной реабилитации
1	2	3	4	5	6	7	8
Корпусные комиссары*							
Савко Николай Аркадьевич	1898	1917	Заместитель начальника политуправления ХВО	—	5. 10. 1937	—	9. 7. 1957
Усудоров Константин Григорьевич	1884	1903	Член военного совета СКВО	25. 5. 1938	25. 2. 1939	—	25. 6. 1955
Скворцов Семен Антипович	1894	1919	Заместитель члена военного совета Приморской группы ОКДВА	7. 11. 1937	9. 4. 1938	9. 4. 1938	13. 8. 1956
Троянker Бенедикт Устинович	1900	1917	Член военного совета МВО	22. 11. 1937	28. 7. 1938	—	21. 1. 1956
Хорош Мордух Лейбович	1899	1918	Заместитель начальника политуправления КВО	9. 8. 1937	15. 10. 1937	—	8. 12. 1956
Шапошников Михаил Романович	1899	1918	Начальник Политуправления РККФ	21. 4. 1938	22. 8. 1938	22. 8. 1938	21. 7. 1956
Шестаков Виктор Николаевич	1893	1918	Член военного совета ЗабВО	9. 7. 1937	2. 10. 1938	2. 10. 1938	28. 7. 1956
Штейнбрюк Отто Оттович	—	—	Начальник 1-го отдела Разведывательного управления РККА	Расстреляны в особом порядке 21. 8. 1937			
Андрияшев Леонид Прокофьевич	1891	—	Заместитель начальника артиллерии РККА	19. 3. 1938	25. 8. 1938	25. 8. 1938	30. 5. 1956

Команды

1	2	3	4	5	6	7	8
Аплот Юрий Юрьевич	1891	1918	Помощник командующего войсками МВО по материальному обеспечению	10. 12. 1937	2. 4. 1938	—	25. 7. 1958
Артемченко Николай Филиппович	1898	1918	Заместитель начальника УВУЗ РККА	9. 6. 1937	9. 12. 1937	9. 12. 1937	9. 6. 1956
Артемьев Константин Петрович	1883	Б/п	Военрук Ленинградского государственного университета	10. 11. 1937	17. 1. 1938	—	16. 5. 1957
Баханов Николай (Ксенофонт) Николаевич	1899	1918	Начальник НИИ ВВС РККА	22. 11. 1937	15. 9. 1937	—	30. 5. 1956
Бакши Михаил Маркович	1898	1919	Командир мехбригады УрВО	15. 5. 1937	1. 7. 1937	1. 7. 1937	6. 6. 1956
Балакирев Алексей Федорович	1898	1917	Начальник штаба Приморской группы ОКДВА	11. 6. 1937	27. 5. 1938	27. 5. 1938	14. 3. 1956
Бахрушина Александр Михайлович	1900	1919	Начальник ВВС КВО	3. 7. 1937	8. 9. 1937	9. 9. 1937	9. 8. 1957
Бельй Семен Осипович	1896	1917	Командир-комиссар корпуса ВУЗ МВО	—	3. 11. 1937	—	18. 8. 1956
Бергольд Август Иванович	1897	1919	Старший руководитель Академии Генерального штаба РККА	13. 12. 1937	29. 7. 1938	29. 7. 1938	4. 8. 1956
Бергстрем Вальтер Карлович	1899	1918	Помощник начальника Морских Сил РККА по авиации	20. 12. 1937	28. 7. 1938	—	11. 5. 1957
Блажевич Иосиф Францевич	1891	Кандидат с 1930	И. о. начальника Управления ПВО РККА	18. 2. 1938	16. 3. 1939	—	29. 8. 1956
Блюмберг Жан Карлович	1889	Кандидат с 1931	Брид инспектора пехоты РККА	31. 12. 1937	26. 4. 1938	—	19. 7. 1957
Бобров Борис Иосифович	1896	1919	Начальник штаба БВО	—	22. 11. 1937	—	3. 8. 1957
Бобров Николай Михайлович	1873	1923	Начальник артотдела штаба КВО	29. 6. 1937	9. 9. 1937	—	17. 9. 1957
Бокис Густав Густавович	1896	1913	Начальник Автобронетанкового управления РККА	5. 6. 1937	19. 3. 1938	19. 3. 1938	29. 2. 1956
Бориссенко Антон Николаевич	1889	1918	Командир 45-го мехкорпуса	4. 10. 1937	22. 8. 1938	—	8. 12. 1956

* Кроме того, длительные сроки заключения отбыли: член военного совета ТОФ Я. В. Волков, начальник политуправления ЛВО Т. К. Говорухин. Арестовывались: военный комиссар УВВС РККА М. Ф. Березкин и военный комиссар штаба СКВО Г. Г. Ястребов, но военный трибунал вынес им оправдательные приговоры.

Публикация полковника в отставке О. Ф. СУВЕНИРОВА,
доктора исторических наук

(Продолжение следует)

По многочисленным просьбам читателей публикуем краткую справку о человеке, чье имя не упоминалось в советской печати со времени его ареста...

ГЕНЕРАЛ МИЩЕНКО

Генерал-майор Мищенко Сил Моисеевич, 1897 года рождения, украинец. В русской армии с 1915 года. Последний чин — штабс-капитан. Член ВКП(б) с июня 1917 года. С ноября 1917 года — на командных должностях в Красной Армии. На момент ареста — преподаватель Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Награжден орденами Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «XX лет РККА» и Почетным революционным оружием.

Арестован 21 апреля 1941 года. Расстрелян 16 октября 1941 года.

НАЧАЛЬНИКУ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ им. ФРУНЗЕ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ
тов. В. КОИЦИЦУ
119255, г. Москва, Г-255,
проезд Девичьего поля-4
На Ваш № 207/111 от 8 февраля 1989 г.
20 февраля 1989 г.
№ 3-16787-41

исп.вх. 6486
Мищенко А. И.
123060, г. Москва,
ул. Маршала Бирюзова

23 мая 1989 г.
№ 4н-012675/54

Мищенко Сил Моисеевич признан был виновным в том, что он, будучи враждебно настроен по отношению к Советской власти, якобы с 1938 г. по день своего ареста систематически вел антисоветскую агитацию, направленную против политики партии и Советского правительства. Находясь под стражей, Мищенко в августе 1941 г. среди заключенных продолжал вести антисоветские разговоры, одобрительно отзывался о фашистском режиме, восхвалял немецкую армию и клеветал на Советскую власть.

По имеющимся данным, основанием для его ареста послужило заявление свидетеля Ковалева Ф. Т. от 28 января 1941 г. в Особый отдел НКВД. В этом заявлении указывалось, что Мищенко в разговорах с ним, Ковалевым, враждебно, клеветнически отзывался о Советском правительстве и т. Сталине, считая, что Советское правительство не в состоянии наладить нормальную жизнь в стране.

Другими сведениями Главная военная прокуратура не располагает. Предположительно, что в отношении Мищенко приговор приведен в исполнение в г. Москве в день вынесения приговора, т. е. 17 сентября 1941 г., т. к. приговор обжалованию не подлежал. Точные сведения о дате и месте его захоронения могут быть только в военной коллегии Верховного суда СССР.

По поручению
ст. военный прокурор ГВП
полковник юстиции
В. Г. Хурмуов

Уважаемая Анна Николаевна!
На Ваш запрос сообщая: генерал-майор Мищенко Сил Моисеевич был необоснованно осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 17 сентября 1941 года к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 16 октября 1941 года в городе Москве.

К сожалению, никаких документальных подтверждений фиксации места захоронения Вашего мужа обнаружить не удалось. Военная коллегия не располагает сведениями и о том, что места захоронения осужденных к расстрелу в то время вообще как-либо фиксировались.

Большими сведениями не располагаем.

Понимая глубину постигшей Вас трагедии, прошу принять наши соболезнования.

Приложенная копия возвращается.

Приложение: на 1 л. от н/вх 6486.

Начальник секретариата
военной коллегии
Верховного суда СССР
А. Никонев

По сообщению из Главного управления по надзору за исполнением законов в Вооруженных Силах Российской Федерации, определением военной коллегии Верховного суда СССР от 5 января 1955 года генерал-майор Мищенко Сил Моисеевич реабилитирован полностью.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

Утверждено Политбюро ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1937 года
Приложение к п. 3 протокола ПБ № 48

1. Предоставить Наркомвнутделу право в отношении лиц, признаваемых общественно опасными, ссылать на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается НКВД; высылать на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах СССР; заключать в исправительно-трудовые лагеря и в изоляционные помещения при лагерях на срок до 5 лет, а также высылать за пределы СССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

2. Предоставить Наркомвнутделу право в отношении лиц, подозреваемых в шпионаже, вредительстве, диверсиях и террористической деятельности, заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет.

3. Для осуществления указанного в пп. 1 и 2 при Народном комиссариате внутренних дел под его председательством действует Особое совещание в составе:

а) заместителя народного комиссара внутренних дел,

б) уполномоченного НКВД по РСФСР,

в) начальника Главного управления Рабоче-крестьянской милиции,

г) народного комиссара союзной республики, на территории которой возникло действие.

4. В заседаниях Особого совещания обязательно участвует прокурор или его заместитель, который в случае несогласия как с самим решением Особого совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого совещания имеет право протеста в Президиум ЦИК Союза ССР.

В этих случаях решение Особого совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиума ЦИК СССР.

5. Постановление Особого совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь или тюрьму каждого отдельного лица должно сопровождаться указанием причины применения этих мер, района ссылки и срока.

Публикация
В. Н. БРЕДИХИНА

Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 986.

СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ «НОРДА», или ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ ЧЕРЧИЛЛЯ

Уинстон Черчилль — личность известная, как, впрочем, известна и патологическая ненависть этого государственного деятеля к Советскому Союзу. Правда, трезвый политический расчет заставил его после нападения гитлеровской Германии на СССР поступиться своими принципами. В посланиях И. В. Сталину он восторгается мужеством и героизмом Красной Армии, стойкостью советского народа, горячо заверяет советского руководителя в дружбе и верности союзническому долгу, подчеркивает свою искренность, настойчиво просит ему верить.

Блестящий политик, Черчилль удачно играл роль верного друга и надежного союзника. Он понимал, что победа Гитлера над Советским Союзом означала бы скорое поражение Великобритании. Посылая в далекий Мурманск морские конвои с боевой техникой, вооружением и продовольствием, Черчилль не только выполнял союзнический долг, но и заботился о судьбе Англии, сохранении жизни британских солдат и офицеров, которых могла унести война.

В 1944 году он уже не сомневался в поражении гитлеровской Германии. А значит, его старая добрая Англия может быть спокойна за свое настоящее и будущее. Но чем стремительнее советские войска продвигались на запад, тем беспокойнее становился премьер-министр. Он предвидел, что Европу ждет великий передел, в кото-

ром Англия окажется на вторых ролях. На первых будут Советы. Чтобы не допустить этого, нужно смелее заявлять о себе, о собственном праве на управление послевоенной Европой. Разумеется, Черчилль понимал, что без поддержки американцев это не осуществимо. 18 августа 1944 года он шлет телеграмму президенту США Рузвельту, в которой четко излагает свою концепцию: «Славные и гигантские победы, одерживаемые во Франции войсками Соединенных Штатов и Англии, значительно меняют ситуацию в Европе, и вполне может оказаться, что победа, завоеванная нашими армиями в Нормандии, затмит своим величием все, чего русские достигли в каком-либо отдельном случае. Я поэтому считаю, что они будут относиться с каким-то уважением к нашим словам, если они выражены ясно и просто. Мы являемся странами, которые защищают великие дела, и мы должны давать правильные советы во имя мира во всем мире, даже при наличии риска, что Сталин обидится...»

В этой телеграмме весь Черчилль. Конечно, больше всего ему хотелось «ясно и просто» дать Сталину «правильный совет» — не лезть со своими войсками дальше Одера, предоставив Англии и Соединенным Штатам заниматься обустройством послевоенной Германии. Но он не стал рисковать и решил подождать с «советами».

Война ведь еще продолжалась. К тому же немцы временно застопорили продвижение союзнических войск, о «гигантских» побе-

дах которых так восторженно писал Черчилль. И все же он не мог больше скрывать свою позицию. Особенно его потрясла история с Польшей, которая буквально выскользнула из его рук. Вместо удобного ему правительства, которое всю войну просидело в Лондоне и на которое Черчилль делал ставку, в Варшаве обосновалось «красное правительство». Теперь, поскольку Польша была для него потеряна, все внимание он сосредоточил на Германии как на завтрашнем верном союзнике.

«Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также Берлин, то не создается ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли решающий вклад в нашу общую победу, и не может ли это привести их к такому умонастроению, которое вызовет серьезные и весьма значительные трудности в будущем? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять», — писал Черчилль в одной из своих многочисленных телеграмм.

Понимая, что ситуация складывается не в его пользу, он в который уже раз ищет подходы к Рузвельту. И не находит, что, собственно, удивительно. Между лидерами двух союзных держав не было прочного взаимопонимания, нередко возникали конфликты по различным военно-политическим вопросам. Именно Рузвельт «подвел» Черчилля, настояв на открытии второго фронта в Нормандии, а не на Балканах, как того хотел британский премьер.

Поразительно точно охарактеризовал позицию британского премьер-министра офицер оперативного отдела штаба главнокомандующего американскими вооруженными силами на Европейском театре военных действий Ральф Ингерсолл, который делал в своем дневнике такую запись: «Англичане кровно заинтересованы направить нас против России, точно так же как еще до войны в их несомненных интересах было направить против России Германию».

Черчилля тревожила мысль, что его планы могут не осуществиться, если после капитуляции германская армия перестанет существовать. Ее нужно было сохранить для предстоящей схватки с Советской Россией.

Телеграмма Монтгомери о необходимости бережно собирать немецкое оружие явилась первым шагом Черчилля в осуществлении намеченных планов. Но далеко не последний. 6 мая 1945 года Черчилль посылает Монтгомери еще одну телеграмму, в которой ставятся следующие вопро-

сы: «Почему необходимо сажать войсковых генералов в клетки для военнопленных? Разве у нас нет возможности соблюдать обычные различия между военными рангами впредь до предъявления обвинений в военных преступлениях отдельным лицам?»

За этими на первый взгляд гуманными соображениями скрывается одна из главных задач Черчилля — сохранить бывший гитлеровский генералитет как мозг новых германских вооруженных сил. Что касается его отношения к военным преступлениям, то оно наглядно проявилось в случае с адмиралом Деницем. Черчилль был готов закрыть глаза на все зверства фашистов, лишь бы они служили Великобритании, являлись для нее «полезным орудием».

Весьма показателен и следующий документ.

«Премьер-министр — генералу Эйзенхауэру (Франция)

9 мая 1945 года

Я с беспокойством услышал о том, что немцы должны уничтожить все свои самолеты *in situ*^{*}. Я надеюсь, что такая политика не будет принята в отношении вооружений и других видов снаряжения. Возможно, что они нам когда-нибудь остро потребуются, и даже сейчас они могут пригодиться как во Франции, так и в особенности в Италии. Я считаю, что нам нужно сохранить все, что заслуживает сохранения. Так. тяжелое орудие, которое я сберег со времен прошлой войны, то и дело вело огонь с высот Дувра в эту войну.

У нас здесь большое ликование».

Британский премьер не случайно беспокоился о сохранении германских самолетов. Он знал, какое большое значение будет иметь авиация в предстоящей войне. Разумеется, ни во Франции, ни даже в Италии, или Греции, где под влиянием коммунистов набирало силу народное движение. События должны были происходить совсем на другом театре военных действий — там, где находились советские войска. Обращает на себя внимание и дата отправки телеграммы — 9 мая. Вся Европа ликует, радуется долгожданной победе. Черчилль же в эти самые дни строит планы новой войны. На их фоне лицемерная выглядит его информация о большом ликовании. Сам-то он не ликовал. Через два дня лидер Великобритании впервые заговорит о третьей мировой войне.

«Премьер-министр — Идену (Сан-Франциско)

11 мая 1945 года

Сегодня в газетах появились сообщения о том, что сейчас должен начаться отвод крупных континентов американских войск, осуществляемый из месяца в месяц. Что нам предпринять? Вскоре на нас будут оказывать [у нас в стране] большое давление, чтобы добиться частичной демобилизации. Через очень короткий промежуток времени наши армии растут, а русские

* В местах расположения.

могут остаться со своими сотнями дивизий хозяевами Европы от Любека до Триеста и до греческой границы на Адриатике. Все это имеет гораздо более важное значение, чем поправки к мировой конституции, которая, возможно, так и не будет претворена, пока после некоторого периода умиротворения ее не заменит третья мировая война».

Этот документ многое проясняет. И прежде всего показывает, что британский премьер недоволен отводом американских войск в глубь Германии. Собственно, он не раз высказывал свое недовольство западному союзнику, действия которого не вписывались в концепцию Черчилля. Поняв, что Берлин будет взят русскими, Черчилль стал обвинять Рузвельта в медлительности, договорившись до того, что, мол, весь мир в долгу перед Англией. Он настойчиво уговаривал американцев не отходить от Эльбы, так как занимаемый ими район был ему нужен для торга с русскими. Но все зря. И тем не менее Черчилль держался американцев и делал все для того, чтобы из разбитой гитлеровской армии сформировать новые мощные вооруженные силы, послушные его воле.

«Премьер-министр — генералу Исмею для комитета начальников штабов

17 мая 1945 года
Всякое сокращение бомбардировочной авиации должно быть приостановлено. Всякое сокращение авиации метрополии, за исключением авиации береговой обороны, должно быть приостановлено. В обоих случаях разрешается предоставлять отпуска, когда это необходимо, но структура и численность эскадрилий не должны сокращаться впрямь до нового приказа военного кабинета».

«Премьер-министр — министру авиации и начальнику штаба военно-воздушных сил

17 мая 1945 года
В настоящее время не должно быть допущено никакого ослабления военно-воздушных сил в Италии или демобилизации».

«Премьер-министр — начальнику штаба военно-воздушных сил и генералу Исмею для сведения всех, кого это касается

17 мая 1945 года
Никакие германские самолеты, находящиеся под английским контролем и пригодные для использования в боевых операциях, включая запасные части, не должны уничтожаться немцами или нами без предварительного разрешения кабинета».

«Премьер-министр — генералу Исмею для комитета начальников штабов

20 мая 1945 года
Около недели назад я дал указание об отмене дальнейшей демобилизации военно-воздушных сил и распоряжение о сохранении «установленного уровня» в демобилизации армии. Я, само собой разумеется, рассчитываю, что комитет начальников штабов укажет наилучшие и наименее затруднительные меры для выполнения этих необходимых процедур».

Эти телеграммы, так похожие на боевые приказы, убедительно свидетельствуют о милитаристских устремлениях Черчилля. Поразительно, что к подготовке почвы для повой мировой войны британский премьер-министр практически приступил в мае 1945 года, когда Европа праздновала Победу,

твердо веря, что с войной покончено навсегда. Но факты — упрямая вещь. Недовольный исходом войны на континенте, Черчилль решил лично заняться великим переделом Европы. Его главным противником оставался Советский Союз. Обратимся еще раз к документам.

«Премьер-министр — генералу Исмею для комитета начальников штабов

27 мая 1945 года
1. О новом развертывании сил и демобилизации. Это, пожалуй, важнейшая задача, за которой сейчас должен следить комитет начальников штабов. Он должен поддерживать тесный контакт со мной... У нас не должно быть нехватки дивизий, и мы должны быть в состоянии вновь создавать их в случае необходимости. Нужно позаботиться о сохранении дивизионных соединений. Русские дивизии насчитывают только по 6 или 7 тысяч человек. Я был бы готов сохранить больше управленческих органов, иметь больше дивизий...

2. ...Фельдмаршал Монтгомери сообщил мне, что у него имеется шесть дивизий, которые пока нужно сохранить, и шесть дивизий нужно выделить для оккупационных служб. Было бы благоразумнее держать эти шесть оккупационных дивизий на базе мобильности. ...Я не хочу остаться в одиночестве, совсем без войск, при наличии больших русских масс, свободных сделать все, что им заблагорассудится, в Европе.

3. Вышесказанное тем более относится к авиации, которую мы применили бы для нанесения ударов по коммуникациям русских армий, если бы они решили продвигаться дальше того, что было согласовано. Начальники штабов не должны упускать из виду эти дела, которые могут привести к серьезнейшим последствиям. После ближайшей встречи «большой тройки» мы будем знать больше».

17 ИЮЛЯ 1945 ГОДА. БЕРЛИН

Для Черчилля настал долгожданный час. Он давно ощущал жгучую потребность «объясниться» с тем, кого еще не так давно называл «мой дорогой премьер-министр Сталин». И вот его время пришло. В пригороде Берлина, в Цецилиан-хофе близ Потсдама, начала свою работу конференция руководителей трех союзных держав. На ней Соединенные Штаты Америки представлял уже Г. Трумэн, Великобританию — У. Черчилль и К. Эттли. Лидеры государств сопровождали министры иностранных дел, начальники штабов, советники.

Черчилль был настроен решительно. Он горел желанием сделать конференцию «своей», взяв реванш за Ялтинскую встречу, которую считал выгодной лишь Советскому Союзу. Британский премьер-министр готовился многое сказать Сталину, но еще больше от него потребовать. Он надеялся, что в Потсдаме будут доминировать именно его идеи, будут приняты его условия.

Жесткая линия поведения, которую избрал Черчилль, объяснялась многими причинами. Самая главная заключалась в «несправедливом мире». Кроме того, не притупилась боль от потери Польши. Беспokoила судьба Балкан — последняя на-

дежда Черчилля утвердиться в Европе. Тревожил югославский лидер Тито. Приступ ярости вызвал у Черчилля начатый накануне встречи «большой тройки» отход американских и британских войск. Кстати, в отличие от британского правительства американские даже не пытались вопрос об отводе союзнических войск использовать в качестве «разменной монеты», чтобы добиться от Советского Союза существенных уступок, в том числе и доступа в Западный Берлин, а именно создания на территории Советской оккупационной зоны «коридора», ведущего в бывшую столицу Германии. Изрядно подпортил Черчиллю настроение и проигранный им Сталину поединок относительно сроков встречи «большой тройки». Сталин, настояя на своем, не дал ее ускорить, дотянул до 17 июля. Словом, Черчилль был готов дать русским настоящий бой.

С первого дня работы конференции он бросился «в атаку», предъявляя советской делегации неприемлемые для нее требования. Трудно сказать, чем бы закончилась эта потсдамская «дуэль», если бы не одно важное обстоятельство. 25 июля, после девятого заседания, в работе конференции был объявлен перерыв до получения известий о результатах выборов в Англии. 26 июля Черчилль объявил о своей отставке. 28 июля Эттли вернулся в Потсдам уже в качестве премьер-министра Великобритании и в сопровождении нового министра иностранных дел Э. Бевина.

«Результаты всеобщих выборов рассклели переговоры на две части, прервали их раньше времени», — будет позже сетовать в своих мемуарах Черчилль. Но главное, они разрушили все его планы. Случись обратное — и новая война стала бы жестокой реальностью. Не случайно ведь с мая 1945 года в лесах Германии накапливались остатки гитлеровских войск, стягивалась боевая техника. Не случайно 5 июня 1945 года в очередной своей телеграмме Черчилль выговаривал фельдмаршалу Монтгомери: «Я не хочу, чтобы германских адмиралов и генералов, с которыми мы недавно договаривались, заставили стоять с поднятыми руками. Я не хотел бы также использования для этой задачи пехоты 11-й бронетанковой дивизии. По имеющимся у меня сведениям, все это было приказано штабом главного командования союзных экспедиционных войск в Европе».

О чем мог договариваться британский премьер-министр с побежденным врагом? Разумеется, не о прилежном поведении в плену. Сговор имел одну цель — привлечь бывших гитлеровских генералов на свою сторону, сделать их послушным инструментом в будущей войне. В связи с этим представляет интерес и следующий документ:

«Премьер-министр — генералу Исмею

23 июля 1945 года

Как поступают с немецкими винтовками? Уничтожать винтовки — большая ошибка. Если возможно, по крайней мере пару миллионов нужно сохранить для Англии».

Спрашивается, зачем Англии, только что закончившей многолетнюю войну с фашистской Германией, два миллиона винтовок? Для какой цели предназначалось трофейное оружие? Не для того ли, чтобы вооружить личный состав «Норда» и подобных ему формирований, которые, по замыслу Черчилля, должны были выступить совместно с британскими войсками против СССР. Нельзя не обратить внимания и на дату отправки телеграммы — 23 июля, день, когда участники Потсдамской встречи решали вопросы мирного обустройства послевоенной Европы. Впрочем, провозглашая себя миротворцем, британский премьер не думал о мире. Обратимся к фактам.

Став президентом Соединенных Штатов, Трумэн направил в Лондон своего эмиссара Джозефа Девиса, чтобы тот повлиял на британского премьер-министра. Миссия Девиса потерпела неудачу. «Когда Черчилль стал говорить о Советском Союзе, — писал Девис в своем докладе Трумэну, — он пришел в ярость и резко критиковал его».

В том же докладе Девис подчеркивал: «Послушав, какие гневные речи он произносил против угрозы советского господства и против распространения коммунизма в Европе, послушав, как он выражает полное недоверие к убеждениям советских руководителей, я спросил себя, не готов ли Черчилль открыто объявить миру, что он, премьер-министр, и британский народ совершили ошибку, не оказав поддержки Гитлеру. Ибо, если я его правильно понял, Черчилль излагает теперь доктрину Гитлера и Геббельса... Они рисовали в точности ту же картину и делали те же выводы, что и он теперь».

Собственно, к началу встречи «большой тройки» Трумэна и Черчилля связывало многое. И не случайно об успешном испытании американской атомной бомбы британский премьер узнал на несколько дней раньше Сталина. Более того, 16 августа 1945 года Черчилль сообщил палате общин: «Решение применить атомную бомбу было принято президентом Трумэном и мною в Потсдаме, и мы одобрили планы спустить с цепи доселе запертые ужасные силы».

Оправдывая решение бомбить мирные японские города, Черчилль пояснил, что вторжение стоило бы американцам 1 млн., а англичанам — 250 тыс. жизней. О предполагаемых потерях советских войск на Дальневосточном театре военных действий Черчилль умолчал. Он уже не считал Советский Союз своим союзником. «Новым врагом был доблестный вчерашний союзник», — признается он позднее в своих мемуарах.

Возглавив оппозицию, Черчилль своими действиями и устрашающими заявлениями о советской угрозе продолжал нагнетать истерию. Не забывал он и о Балканах — последней горячей точке второй мировой войны. 10 сентября в Триест для инспектирования союзнических войск прибыл маршал Александр. Факт в принципе будничнейший. Необычно другое. Вместе с ним прибыли Черчилль и адмирал Кеннгхэм. Первым, с кем встретился Черчилль, был командующий английскими войсками генерал Гардинг.

Что же заставило бывшего премьер-министра покинуть Лондон и совершить путешествие на север Италии?

Упустив Польшу, Германию, Черчилль делал все, чтобы удержать Балканы, которые обеспечивали Англии господство в странах Восточной Европы и на Средиземном море. Обстановка в этом регионе складывалась тревожная. Кроме английских войск здесь находилась 120-тысячная польская армия генерала Андерса — очаг интриг против нового польского правительства и СССР. Ее части начали продвигаться к югославской границе. События на Балканах, не без участия Черчилля, могли привести к большой войне. Взрывоопасную ситуацию разрядили решительные действия советского правительства. Очередная комбинация бывшего британского премьер-министра была сорвана. Но вот что любопытно. 7 ноября 1945 года, открывая в палате общин дебаты по вопросам внешней политики, лидер оппозиции Уинстон Черчилль подчеркнул, что всякая мысль о том, что Англия преднамеренно проводит анти-русскую политику или устраивает сложные комбинации в ущерб России, полностью противоречит английским идеям и совести.

Это заявление прозвучало в то самое время, когда в Англии уже давали о себе знать организации фашистского толка, открыто призывавшие к войне с Советским Союзом, когда по ту сторону Ла-Манша в британской оккупационной зоне, в нарушение Потсдамского соглашения о полном разоружении и демилитаризации Германии, находилась миллионная группировка бывших гитлеровских войск, готовая в любую минуту выступить против советских частей.

Но это к слову о совести политика. Что касается «Норда», то его секретная миссия не состоялась. Тайное оружие Черчилля не сработало. Москва вновь показала свой характер. Медленно, с проволочками немецкие формирования стали разоружаться. Сомнительная затея Черчилля потерпела крах.

А вскоре наступил март 1946 года. В Фултон Черчилль прибыл на церемонию присуждения ему ученой степени. Свою

речь он посвятил проблемам международного положения. Она была выдержана в крайне агрессивных тонах. Черчилль потребовал срочного создания англо-американского союза, который бы противостоял СССР.

Он добился своего. В Вашингтоне у него нашлись единомышленники. Забыв о своих союзнических обязательствах, Соединенные Штаты резко изменили политику в отношении послевоенной Германии. Но прежде всего они изменили политику в отношении Советского Союза.

Совершенно секретно

В ЦК ВКП (Б) ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Докладывая свои замечания по проекту договора Государственного секретаря США Бирнса о разоружении и демилитаризации Германии.

Я считаю, что истинной целью проекта договора являются:

— желание как можно скорее закончить оккупацию Германии и удалить вооруженные силы Советского Союза из Германии. Это американцам и англичанам нужно для того, чтобы поставить вопрос о выводе наших войск из Польши, а в дальнейшем и из Балканских стран;

— желание сорвать вывоз из Германии в Советский Союз оборудования и товарной продукции в счет репараций;

— желание сохранить в Германии военный потенциал как необходимую базу для осуществления в будущем своих агрессивных целей;

— желание сдерживать рост политической активности масс и рост влияния коммунистических партий в странах Европы.

Все то, что Бирнс предлагает в проекте договора о разоружении и демилитаризации Германии, указано в акте о капитуляции и объявлено в декларации о поражении Германии.

Во вступительной части проекта договора Бирнса сказано, что разоружение и демилитаризация Германии в существенной степени уже выполнены и сейчас остается только обеспечить пребывание Германии в полностью разоруженном и демилитаризованном состоянии.

Это утверждение не соответствует действительности и лживо. Фактические же дела по разоружению Германии, как известно, обстоят иначе, и особенно в английской и американской зонах оккупации.

Следовательно, дело сейчас не в составлении и принятии нового договора, а в том, чтобы добросовестно выполнять существующие договора.

Предложение Бирнса об учреждении четырехстороннего инспектирования и создании комиссии контроля неавторитетно, так как даже Контрольный совет, опирающийся на оккупационные власти, до сих пор не добился существенных результатов, кроме советской зоны оккупации, а комиссия тем более не сумеет довести дело разоружения Германии до конца.

Комиссия контроля для пресечения попыток возрождения милитаризма и военного потенциала может быть принята только тогда, когда оккупационные власти доведут дело разоружения и демилитаризации до конца.

Я вношу предложение:

1. Воздержаться от принятия договора.

2. Принять согласованный документ, обязывающий Контрольный совет в Германии выполнить декларацию о поражении Германии и

решение Потсдамской конференции, и признать несвоевременность постановки вопроса о прекращении оккупации.

Ввиду слабого знания обстановки в Японии замечаний по проекту о разоружении Японии дать не могу.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Г. ЖУКОВ

24 мая 1946 года

Принято считать, что речь Черчилля в Фултоне явилась своего рода «запалом» к «холодной войне». Но, как видим, «боевые действия» он начал задолго до капитуляции фашистской Германии. Причем нацеливаясь на войну «горячую»...

Казалось бы, так ли уж необходим столь детальный экскурс к истокам длительного противостояния двух мировых общественных систем?

Да, необходим. И прежде всего потому, что наше прошлое сегодня подвергается тотальной ревизии. Фальсифицируются многие события. Муссируются «научно обоснованные» утверждения об имперских притязаниях СССР, его агрессивности. Договариваются даже до того, что, дескать, не Германия, а Советский Союз 22 июня 1941 года совершил вероломное нападение, что и «холодную войну» тоже первым начал СССР. Вот почему важна историческая

правда. В этой связи, думается, стоит еще раз вернуться к дневнику бывшего американского офицера — фронтовика Р. Ингерсолла, кстати, не питавшего симпатий к Советскому Союзу: «...англичане заинтересованы только в сохранении того, что у них есть, но еще существует тенденция приписывать русским агрессивные притязания. Я считаю это опасной бессмыслицей».

Но особого внимания заслуживают следующие строки: «У России есть только один первостепенный интерес, и он заключается в том, чтобы ее оставили в покое, дабы она могла выполнить задачу своего просвещения, реконструировать свою промышленность, завершить развитие своих ресурсов и в результате этих гигантских шагов консолидировать себя как нацию».

Этот вывод был сделан почти полвека назад, когда мировое сообщество погрузилось в состояние «холодной войны».

*Публикацию подготовил
полковник И. Н. КОСЕНКО,
редактор журнала*

*Архивные материалы
предоставил В. А. ЛЕБЕДЕВ,
кандидат исторических наук*

КОНКУРС ХУДОЖНИКОВ–ГРАФИКОВ АРМИЙ СТРАН СНГ

Ставит своей целью поощрение армейских и флотских художников, их материальную поддержку, развитие культуры и искусства в армиях стран СНГ, а также выявление талантов. В конкурсе могут принять участие военнослужащие, проходящие действительную военную службу и находящиеся в запасе, рабочие и служащие частей и учреждений, члены семей.

Принимаются художественные произведения, выполненные в технике графики (карандаш, перо, пастель, акварель, гуашь, эстамп). Количество произведений, их размер, а также тематика не ограничиваются. Поступившие произведения образуют выставочный фонд, находящийся в распоряжении организаторов конкурса, и обратно не возвращаются.

Для оценки произведений создано жюри из квалифицированных профессиональных художников и искусствоведов, которое присуждает первую, вторую, третью и восемь поощрительных премий в размере соответственно пятьдесят, тридцать, двадцать и десять тысяч рублей.

Лучшие произведения из числа поступивших будут опубликованы в «Военно-историческом журнале», журнале «Честь имею», на страницах газеты «Патриот» и экспонироваться на выставках.

Произведения должны высылаться по адресу: 101406, Москва, ГСП-4, К-51, ул. Петровка, д. 26, редакция газеты «Патриот» с приложенными аннотациями на каждое произведение и краткими сведениями об авторах (фамилия, имя, отчество, год рождения, отношение к воинской службе, адрес) до 31 сентября 1993 года.

К нашему читателю

В первой половине 1994 года журнал намерен публиковать недоступные ранее читателям мемуары трех сталинских маршалов о тяжелых испытаниях, выпавших на долю советского народа в годы Великой Отечественной войны. Под рубрикой «К 300-летию российского Военно-Морского Флота» будут напечатаны документы и материалы о гибели славного сына Отечества адмирала А. М. Щастного, спасшего Балтийский флот от позорной сдачи немцам в 1918 году. О героических буднях советских людей в арабо-израильской войне 1967 года расскажет начальник штаба Главного военного советника в Египте генерал-лейтенант в отставке Е. И. Малашенко. Никто и никогда не печатал материал об испытаниях ракетных си-

стем стратегического назначения. Это сделает только «Военно-исторический журнал». О гражданской войне в России написано немало, но мало или почти никто не знает, как проходил первый суд над Филиппом Кузьмичем Мироновым — правдолюбом, защитником народных интересов. Деятельность руководителя абвера адмирала Канариса и руководимой им агентуры в европейских странах накануне и в годы второй мировой войны, несмотря на обилие публикаций, все еще остается заповедной тайной. К этому же роду материалов относятся документальные свидетельства очевидцев последних дней и часов жизни Адольфа Гитлера.

В 1994 году будет продолжена публикация материалов о работе советской военной развед-

АБОНЕМЕНТ НА ЖУРНАЛ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

70137

(индекс издания)

Количество комплектов

на 1993 год по месяцам :

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

доставочная карточка

НА ЖУРНАЛ

70137

(индекс издания)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Стоимость

подписки
пер-
адресовки

руб.

ков.

руб.

ков.

Количество комплектов

на 1993 год по месяцам :

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ки в годы Великой Отечественной войны. Совершенно секретные документы Главного управления контрразведки «Смерш», предоставленные для опубликования только нашей редакции, поведают о судьбах советских генералов, вернувшихся из фашистского плена. Только в нашем журнале вы познакомитесь с воспоминаниями советских военных специалистов, участвовавших в войне во Вьетнаме.

Эти и другие интересные материалы первой половины 1994 года будут представлены в постоянных рубриках «Военная летопись Отечества», «Военная реформа: прошлое и современность», «Летопись полков российских», «Военно-геральдическое общество представляет», «Шла «холодная война», «Из фондов военных архивов», «Казачество: в прошлом, настоящем и будущем», «Палачи и жертвы», «За кулисами “третьего рейха”», «Эпоха в

документах», «Глазами зарубежного историка», «С юмором — к победе», «Форма одежды — мундир Отечества».

Подписка на «Военно-исторический журнал» принимается во всех без исключения отделениях связи на территории СНГ.

Индекс 70137.

Цена одного номера по каталогу 400 руб., на три месяца — 1 200 руб., на полугодие — 2 400 руб. Плата за прием подписки и доставку незначается почтой. В розничную продажу журнал поступает по заявкам киоскеров.

**НЕ ЗАБУДЬТЕ СВОЕВРЕМЕННО
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
НА «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»
НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 1994 ГОДА!**

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется отпечаток календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

На абонементе должен быть проставлен отпечаток кассовой машины.

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами разборчиво, без сокращений в соответствии с условиями, изложенными в каталогах «Роспечати».

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ — МЕСТО» производится работниками предприятий связи и «Роспечати».

ПРИЗНАНИЯ БЕЗ ПОКАЯНИЯ

(Из протоколов первых допросов нацистских преступников)

КРАТКАЯ ЗАПИСЬ

результатов опроса начальника штаба при ставке верховного командования немецких вооруженных сил генерал-полковника Йодля Альфреда 17 июня 1945 года

Йодль Альфред, 55 лет, генерал-полковник, бывший начальник штаба оперативного управления войсками при ставке верховного командования немецких вооруженных сил

Вопрос: Оказывали ли вы содействие Гитлеру при захвате им власти в 1933 году?

Ответ: Никакой роли я в 1933 году не играл. Я учил своих офицеров не принимать участия в политической жизни, боялся проникновения раскола в армию.

Вопрос: Какие у вас были отношения с Гитлером?

Ответ: Наиболее тесные отношения с Гитлером у меня установились с января 1943 года. До этого был период, когда в наших отношениях наметился кризис. Причины были следующие. Летом 1942 года я считал, что Гитлер плохо вел военные действия на восточном фронте. Гитлер в то время находился в Виннице и оттуда руководил военными операциями. Я относил это за счет того, что он плохо переносил русский климат: у него были головные боли, повышенное кровяное давление. Он все время отдавал противоречивые приказания. Я с ними не соглашался, говорил ему, что его приказы противоречат ранее отданным. В связи с этим наши отношения ухудшились. Еще в начале войны я не был согласен с военными планами Гитлера. В 1942 году я считал, что нужно взять Ленинград, а не идти на Кавказ. Наиболее острый кризис наступил во время кавказского похода.

Гитлер отдал приказ двигаться к побережью

Черного моря. Этот приказ был отдан Листу. Лист просил меня приехать к нему в Винницу. Там я встретился с генералом Конрадом. Я еще раз убедился в невозможности осуществить операцию теми слабыми силами, которые были у нас. Второй горно-стрелковой дивизии было приказано двигаться на юг. Я считал, что нужно приостановить наступление на Кавказ и сосредоточить все силы на майкопском направлении. Мои предположения подтверждались трудностями транспортировки войск, оружия и боеприпасов. Я полетел в ставку и предложил Фюреру отказаться от намеченных планов. Между нами состоялся тяжелый разговор. Он упрекнул меня в нежелании выполнять его планы. Разразился невиданный скандал, какого никогда еще не бывало в ставке. Меня должны были сместить с поста. Фюрер не здоровался больше со мной и Кейтелем, не приходил к нам, как бывало раньше, для обсуждения военной обстановки, не обедал с нами. Говорили о моей отставке, о том, что я поеду в Финляндию. Думаю, что он намеревался поставить на мое место Паулюса, но последний был связан по рукам в Сталинграде и хотели дождаться конца Сталинградской операции.

Это состояние отчуждения продолжалось до января 1943 года. В январе Гитлер вручил мне золотой значок члена партии, сказав при этом, что я поступил тогда неправильно, но это уже позади. Он признает, что я преданный солдат; личным другом Гитлера я никогда не был.

Вопрос: До какого времени вы находились в ставке Гитлера?

Ответ: С Гитлером я находился до 23 апреля. В это время генштаб покинул Берлин. Решение Гитлера остаться в Берлине и отослать нас было принято им 22 апреля. До этого я пытался уговорить Гитлера уехать на север или юг, так как было ясно, что Южная Германия будет отрезана от Северной. Гитлер не пошел на это. Мы хотели поставить дело так, чтобы Юг и Север имели самостоятельное военное руководство.

21 апреля Гитлер сказал мне: «Я могу сообщить вам лишь одно: я буду сражаться до тех пор, пока хоть один солдат находится со мной. Когда меня покинет последний солдат, я застрелюсь».

22 апреля, когда мы пришли в бункер, Гитлер был не в своей тарелке. Он вызвал меня, Кейтеля и Бормана и объявил, что принял решение остаться в Берлине. Я заметил, что через 24 часа Берлин падет. Гитлер был недоволен руководством военными операциями по обороне Берлине. Он говорил, что нельзя сдавать столицу и что он останется, чтобы водухевлять солдат. Я ему возразил, что армия останется без руководства. Тогда Гитлер сказал: «Я не хочу, чтобы вы оставались в Берлине». Мы ответили, что не уедем и не оставим его в таком положении. В это время вошел Геббельс. В разговоре со мной наедине он сказал, что решение Гитлера изменить нельзя и что он сделал все, чтобы отговорить фюрера, но безрезультатно. Геббельс спросил, нельзя ли военным путем предотвратить окружение Берлина. Я ответил: «Да, это возможно, но только в том случае, если мы снимем с Эльбы все войска и бросим их на защиту Берлина. Американцы, возможно, не будут дальше наступать».

По совету Геббельса я доложил свои соображения фюреру. Тот согласился и дал указания Кейтелю и мне вместе со штабами извне лично руководить контрнаступлением. Поэтому мы в последний момент вышли из окружения и направились в Потсдам. Генерал Кребс остался с фюрером, потому что он был ответствен за восточный фронт, а не я. Геббельс остался в Берлине потому, что был одним из самых фанатичных борцов за дело партии.

23 апреля мы из Потсдама опять прибыли в рейхсканцелярию. Гитлер снова был на высоте и принял живое участие в обсуждении предложенных нами военных планов деблокады Берлина.

12-й армии генерала Венка был отдан приказ оставить на Эльбе только арьергарды, а остальными силами двигаться в северном направлении, предприняв наступление на южную часть Берлина. Окруженная 9-я армия получила приказ Кейтеля пробиться на соединение с армией Венка. Генерал Хенрици должен был прорваться к Берлину из района Ораниенбурга.

Вопрос: Что вам известно о судьбе Гитлера, Геббельса и Бормана?

Ответ: Телефонная связь с Берлином у меня была до 12. 30. 29 апреля. В последний раз я говорил по телефону с Гитлером 28-го вечером или 29-го утром. Последняя радиограмма за подписью Гитлера поступила в ночь с 29 на 30 апреля. В телеграмме содержались следующие вопросы: «Где Венк, когда он начнет наступление, как обстоит дело с наступлением из Ораниенбурга?»

Я уверен в смерти фюрера. В отношении остальных не могу сказать ничего определенного.

Вопрос: Каковы были взаимоотношения Гитлера с Герингом и Гиммлером?

Ответ: В первые годы войны Гитлер полностью доверял Герингу и вообще не вмешивался в дела авиации. Постепенно он узнал,

что авиация приходит в упадок, и понял по разговорам со всеми нами, что если она не будет снова поднята на должную высоту, то Германия не сможет победить в этой войне. С тех пор он стал детально заниматься авиацией и именно тогда, очевидно, выяснил, что в руководстве ВВС не все в порядке. С этого времени он стал меньше доверять Герингу и при мне, а также в присутствии Кейтеля в очень резкой и критической форме высказывался о ВВС и о самом Геринге.

Возможно, в ухудшении отношений между ними отрицательную роль сыграла большая разница в образе жизни Гитлера и Геринга, что и привело к отчуждению между ними.

Об отношениях между Гитлером и Гиммлером я могу рассказать следующее. Из передач англо-американского радио Гитлер узнал, что Гиммлер без его разрешения начал вести переговоры со шведами. Еще раньше Гитлеру стало известно, что Гиммлер не выполняет полностью его указаний. В течение некоторого времени Гиммлер командовал группой армий «Висла». Его деятельность на этом поприще также, видимо, разочаровала Гитлера, который надеялся, что Гиммлеру удастся достичь больших успехов.

Гиммлер был ловким и довольно умным человеком, однако честолюбивым. Его честолюбию, по-моему, льстил тот факт, что он в последние годы заполучил большое количество ответственных постов. Что касается человеческих качеств Гиммлера, то я ставлю их высоко: он жил очень скромно, с ним можно было иметь дело, он охотно прислушивался к мнению других. Однако как командующий группой армий «Висла» он оказался не на высоте положения. На этом посту он вел себя как типичный ефрейтор.

Вопрос: Чем объясняется сравнительно слабое сопротивление германских войск на Западе в то время, как на Востоке продолжались ожесточенные бои?

Ответ: До тех пор, пока противник не дошел до Рейна, ему оказывалось, на мой взгляд, серьезное сопротивление. Американцы форсировали Рейн по невзорванному мосту, неделями шли тяжелые бои. Но фронт был прорван, давала о себе знать и моторизация всех вооруженных сил союзников. Быть может, вы думаете, что в наши планы входило сдать Запад и во что бы то ни стало удержать восточный фронт? Такого намерения у нас не было. Тот факт, что наши войска лучше сражались на Востоке, чем на Западе, объясняется тем, что немецкие солдаты боялись русского плена. Англичане и американцы вели очень большую пропаганду, обещая хорошее обращение с солдатами. Во всяком случае, каких-либо указаний со стороны командования по этому вопросу не было.

Вопрос: Когда вам стало известно о военных планах Гитлера относительно СССР?

Ответ: В ноябре 1940 года Гитлер издал предварительный приказ, в котором говорилось о предстоящей войне с Советским Союзом и предлагалось всем командующим разработать планы военных операций. В начале декабря 1940 года был издан оперативный приказ о подготовке к войне с Советским Союзом.

После получения общих указаний фюрера я вместе со своим штабом разработал план военных операций против России, доложил его фюреру, и в начале декабря на основе этого плана был составлен приказ за его подписью, который и был спущен в армию, флот и ВВС.

Вопрос: Как вы лично отнеслись к перспективе войны с Советским Союзом?

Ответ: Это решение вызвало у нас, солдат, серьезные опасения, так как опять создавалась угроза войны на два фронта.

Война с Россией — это такая война, которую знаешь, как начать, но не знаешь, как кончить. Россия — это не Югославия и не Франция, где боевые действия можно быстро довести до конца. Пространства России неизмеримы, и нельзя было рассчитывать, что мы сможем дойти до Владивостока.

Второй серьезной заботой была необходимость делить военно-воздушные силы, которые еще не разделились с Англией. Предстояло перебросить на Восток значительное количество самолетов. Мы, военные, неоднократно обсуждали эти два вопроса. Однако существовало политическое мнение, что положение усложнится в том случае, если Россия первой нападет на нас. А поскольку раньше или позже, но война с ней неизбежна, нам лучше самим выбрать время для нападения.

Вопрос: Когда у вас возникли сомнения в возможности выиграть войну?

Ответ: Примерно в феврале 1944 года я доложил фюреру, что если англичане и американцы высадятся во Франции и нам не удастся сбросить их в море, мы войну проиграем. Я сделал это заявление в письменном виде, потому что генералы, находившиеся на Восточном фронте, думали, что на Западе бездействует большое количество войск. В это время мне стало ясно, что военными средствами мы войну выиграть не можем.

Гитлер признал мою точку зрения правильной, но запретил рассылать этот меморандум командующим ВВС, армии и флота.

Вопрос: Что вы знаете о работе германских разведорганов в Советском Союзе?

Ответ: Всей агентурно-разведывательной работой вне Германии руководил адмирал Канарис, подчиненный непосредственно генерал-фельдмаршалу Кейтелю. Поэтому подробными сведениями о его деятельности я не располагаю. Я знаю только, что разведкой в Советском Союзе руководил полковник Ганзен.

Вопрос: Как вы оцениваете деятельность немецкой разведки во время войны?

Ответ: В общем и целом я был удовлетворен деятельностью нашей разведки. Самым большим ее достижением является точное установление сосредоточения русских подразделений весной 1941 года в Западной Белоруссии и на Украине.

С другой стороны, мы постоянно недооценивали силы русских. Однако не по вине разведуправления генштаба. Я склонен считать, что такова была политика руководителей государства.

Генштаб неоднократно докладывал фюреру данные о силе русской армии, о резервах России и т. д. Однако фюрер нас обвинял в преувеличении сил противника. Он полагал, что потери Красной Армии настолько велики, что

не может быть и речи о ее усилении. Например, я помню, что в 1942 году начальник разведуправления генерал-майор Гелен докладывал таблицу возможных формирований Красной Армии, после чего Геринг набросился на него с упреками, что это преднамеренное преувеличение сил Советского Союза и т. д.

Я также знаю, что в нашей разведке были крупные провалы; наиболее серьезный произошел в ноябре 1942 года, когда мы полностью просмотрели сосредоточение крупных сил русских на фланге 6-й армии (на Дону). Нанесенный нам здесь внезапный удар большой силы имел решающее значение. После этого провала фюрер с большим недоверием стал относиться к разведывательным данным генштаба сухопутной армии.

Основную массу разведанных о ходе войны (90 проц.) составляли материалы радиоразведки и опросы военнопленных. Радиоразведка — как открытый перехват, так и дешифрирование, — игравшая особую роль в самом начале войны, и до последнего времени не теряла своего значения, однако она ограничивалась только тактической зоной. Нам никогда не удавалось перехватить и расшифровать радиogramмы Ставки, штабов фронтов и армий.

Что касается ошибок разведки, то я могу назвать для примера историю с 5-й гвардейской танковой армией, которую мы в течение зимы 1945 года потеряли из виду.

Относительно группировки Красной Армии на Дальневосточном театре мы получали данные от японского генштаба, причем они не всегда были достаточно достоверны.

Вопрос: Как вами оценивалось развитие оперативной обстановки на восточном фронте в период 1943-1945 гг.?

Ответ: Предпосылки для развертывания кампании 1943 года заключались в следующем:

а) на восточном фронте никогда не было столько дивизий, чтобы обеспечить их равномерное распределение по всей территории. Можно сказать, что в 1943 году руководствовались принципом: кто атакует, тот выигрывает;

б) принципиальное решение: возможно дольше удерживать инициативу в своих руках, проводя местные активные операции;

в) частное решение: спрямить линию фронта в районе Курска, затем провести аналогичную операцию в районе Северной группы армий. Дальнейшее развитие Курской операции не планировалось.

Фюрер колебался относительно проведения операции на курском направлении. В частности, он предлагал еще один дополнительный удар в центре Курской дуги. Несмотря на полную уверенность генштаба сухопутной армии в успехе, операция не удалась, и за ней последовал значительный отход.

Единственным намерением и единственным планом верховного командования летом-осенью 1943 года было задержаться на каком-нибудь рубеже. Однако сделать это не удалось, так как войска не могли оторваться от преследующих их русских частей, чтобы заранее подготовить оборону.

Между фюрером и начальником генерального штаба сухопутных войск генералом Цей-

плером возник конфликт. Цейтцлер требовал быстрого отхода на тыловые рубежи. Гитлер, указывая на пример Красной Армии в 1941 году, считал, что необходимо биться за каждый метр территории.

В этом конфликте я был на стороне Цейтцлера. Еще в 1942 году я докладывал фюреру, что считаю необходимым заранее подготовить «Восточный вал» по линии Днепра, чтобы противопоставить русским мощный оборонительный рубеж. Мое предложение не было принято.

В итоге боев 1943 года инициатива полностью перешла к русским, а немецкая армия, во-первых, утратила свою маневренность, а во-вторых, понесла такие потери в личном составе, что уже никогда не смогла их восполнить.

Что касается плана операций 1944 года, я могу сказать, что его фактически не существовало. Мы тщательно анализировали, где же можно предпринять активные действия. На Западе войска находились в ожидании вторжения. Ни с одного театра войны нельзя было взять больше для Востока. Имелось предложение провести активную операцию местного значения в районе Бродов, но и она не состоялась. Впервые начала ощущаться нехватка боеприпасов, что было связано с падением производства в сталелитейной и угольной промышленности.

Недостаток в живой силе в количественном отношении удалось преодолеть. Дивизии восточного фронта к началу летних операций 1944 года были укомплектованы на 75-80 проц., хотя качество личного состава было гораздо хуже, чем раньше.

Мы предполагали, что удар со стороны русских последует на южном участке, в направлении румынской нефти, поэтому основное количество танковых дивизий сосредоточили в районе южных групп армий. Гитлер заявил на одном из оперативных совещаний: «Лучше я потеряю белорусские леса, чем румынскую нефть».

Тем не менее основной удар Красная Армия нанесла против сильно ослабленной центральной группы армий «Центр». Частной причиной разгрома группы армий «Центр» можно считать также малую подвижность и оперативность генерал-фельдмаршала Буша и неправильное использование им резервов. Он ставил их слишком далеко, а в условиях 1944 года нельзя было рассчитывать ни на контрнаступление, ни на контрудар, а только на контратаки.

Впоследствии фюрер усмотрел причины разгрома группы армий «Центр» в подрывной деятельности предателей — участников заговора 20 июля. Я не согласился с ним. Причины надо было искать не в предателях, а в недостатке сил. Самое же главное — на восточном фронте никогда не было настоящих резервов. Дивизии, которые выводились во вторую линию, не успевали отдохнуть, как их снова бросали в бой. Конечно, я понимал, что здесь мы находимся в зависимости от инициативы противника.

Результаты боев 1944 года:

а) русские достигли исключительного превосходства, причем на всех фронтах;

б) тем не менее нам удалось стабилизировать восточного фронта.

В дальнейшем мы возлагали серьезные надежды на то, что удаление Красной Армии от своих баз создаст для русских значительные трудности с коммуникациями, а это задержит сосредоточение их сил для продолжения наступления. Действительность показала, что и здесь мы просчитались.

Развитие операций на восточном фронте в 1945 году в первую очередь определилось неудачей Арденнского контрнаступления. Фюрер во что бы то ни стало требовал активных действий в Венгрии с целью выхода на Дунай и Драву. Начальник генерального штаба сухопутной армии генерал-полковник Гудериан попытался возражать, на что Гитлер ответил: «Вы хотите наступать без нефти. Хорошо, посмотрим, что из этого получится».

Во исполнение намерения фюрера нам пришлось ослабить группировку на берлинском направлении, а впоследствии оказалось, что операция в Венгрии провалилась и не освободила никаких сил, чтобы усилить прикрытие Берлина. Одновременно северо-восточнее Берлина Гиммлер сделал все возможное, чтобы ухудшить положение своей группы армий «Висла».

Таким образом, к моменту перехода русских в последнее наступление мы были абсолютно беспомощны. Предполагалось, что Красная Армия нанесет главный удар в направлении Чехословакии, но и здесь мы просчитались. Пришлось бросить на фронт все запасные части, но и это не дало никаких результатов.

Оборона Берлина осуществлялась явно недостаточными силами, но верховное командование не располагало никакими возможностями для ее усиления, что привело к краху.

Вопрос: Каково было положение с людскими ресурсами в Германии?

Ответ: Численность вооруженных сил Германии была такова: 1941 год — 6,5 млн. человек, 1942-й — до 7 млн., 1943-й — 7,5-8 млн., 1944-й — 7,5-8 млн. Максимальной численности вооруженные силы достигли к концу 1943 года, когда в армии насчитывалось приблизительно 8 млн. человек.

Потери Германии за время войны ориентировочно составляют: убитыми — 2,1 млн. человек, пленными и пропавшими без вести — 3,4 млн., ранеными — 6,5 млн., из них без возврата в строй — 12-15 проц.

По тотальной мобилизации в общей сложности армия получила до 1 млн. человек. Минимальная численность призывного возраста составляла 58 тыс. человек, максимальная — 370 тыс. Из молодых возрастов в промышленности оставалось 10-15 проц., из старших — от 50 до 60 проц. Точные цифры мобилизационного напряжения мне не известны. Насколько я помню, к 1944 году оно составляло 15 проц.

Внутренней проблемой распределения личного состава для нас являлось установление соотношения между боевыми и тыловыми частями. В наступательной войне оно должно было быть 60:40. Но при изменении характера боев это соотношение было увеличено в пользу боевых частей и доведено до 70:30.

В итоге можно сказать, что нам удавалось получать полноценное пополнение до 1942 го-

да, поддерживать чисто количественный баланс армии — до июня 1944-го. Полное истощение резервов наступило к январю 1945 года.

Вопрос: Каково было соотношение различ-

ных театров военных действий по годам войны?

Ответ: Это соотношение (См. табл. — Ред.) вооруженных сил Германии на различных театрах военных действий дано мною в процентах и сугубо ориентировочно.

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Восточный фронт	5	67	58	47,5	47	61
Западный фронт	90	15	20	24	26	20
Италия	1	2	8	11	11	8
Юго-Восточный фронт	1	11	6	10	8,5	6
Норвегия	3	4	5	4,5	4,5	5
Финляндия	—	1	3	3	3	—

Вопрос: Каково ваше личное мнение о Гитлере?

Ответ: Личность Гитлера сможет охарактеризовать только история. Безусловно, он — гений, необычайный человек, вечный труженик, удивлял всех своей феноменальной памятью. Исключительно много читал и был компетентен во всех областях. В быту неприязнителен, жил так, как проповедовал, — скромно и просто.

Как вождь и военный руководитель — исключительно быстро принимал смелые решения. Однако где много света, там много тени.

Недостаток Гитлера — он не знал мира, никогда не был за границей, очень легко поддавался внешнему влиянию и становился чудовищно жесток и часто несправедлив к подчиненным. Хотя он был по природе мягкосердечен, любил детей и животных, в период войны стал очень резок и жесток. В физическом отношении первые годы войны был вполне работоспособен, но затем сказались напряжение, кровяное давление, мучили боли в желудке,

что сказывалось на его состоянии. После покушения 20 июля у Гитлера появился нервный тик (дрожание левой руки и ноги), он стал сильно сутулиться, однако признаков душевной неполноценности я до последнего времени у него не замечал.

Допросил:

начальник 5-го отдела 3-го Управления НКГБ СССР
полковник госбезопасности ПОТАШЕВ

В допросе принимали участие:

пом. нач[альника] Разведуправл[ения] ВМФ полковник ФРУМКИН,
нач[альник] отделения Разведотд[ела] штаба 1 БФ полковник СМЫСЛОВ

Переводили и вели запись:

майор госбезопасности ФРЕНКИНА,
капитан БЕЗЫМЕНСКИЙ

Публикацию подготовил

В. А. ЛЕБЕДЕВ,

кандидат исторических наук

(Продолжение следует)

**В ближайших
номерх журнала
читайте:**

**ИНТРИГИ
В ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ**

— отрывок
из неизданной книги
генерал-полковника в отставке
И. С. Глебова;

**ЗАПИСКИ
КАМЕР-ПАЖА**

— воспоминания
председателя
военной комиссии
IV Государственной думы
генерал-майора **Б. А. Энгельгардта.**

О гражданской войне в Венгрии в 1956 году известно много. Но не все. Предстоит еще большая исследовательская работа, чтобы до конца выявить источники и причины трагических событий, омрачивших советско-венгерские отношения на долгие годы. Предлагаем читателям не публиковавшиеся ранее документы.

В ближайших номерах журнала читайте воспоминания участника тех событий генерал-лейтенанта в отставке Е.И. Малащенко.

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 1

ЦК КПСС

Докладываем.

В соответствии с решением правительства СССР об оказании помощи правительству Венгерской Народной Республики в связи с возникшими в стране политическими беспорядками Министерством обороны проведены следующие мероприятия.

1. К 23. 00 23 октября с. г. подняты по боевой тревоге:

— особый корпус советских войск в Венгрии в составе двух механизированных дивизий;

— стрелковый корпус Прикарпатского военного округа в составе одной стрелковой и одной механизированной дивизии;

— одна механизированная дивизия отдельной механизированной армии, дислоцирующаяся в Румынии вблизи румыно-венгерской границы.

Всего по боевой тревоге поднято пять дивизий советских войск в составе: людей — 31550, танков и САУ — 1130, орудий и минометов — 615, зенитных орудий — 185, бронетранспортеров — 380, автомашин — 3930.

Одновременно приведена в боевую готовность наша авиация — одна иад и одна бад в Венгрии и одна иад и одна бад Прикарпатского военного округа, всего — истребителей — 159 и бомбардировщиков — 122.

2. Войскам, поднятым по боевой тревоге, поставлены задачи:

— особому корпусу — главными силами корпуса войти в Будапешт, захватить важнейшие объекты города и восстановить в нем порядок. Частью сил прикрыться со стороны австро-венгерской границы;

— стрелковому корпусу ПрикВО войти на территорию Венгрии и занять крупные ад-

министративные центры в восточной части страны — Дебрецен, Ясберень и Сольнок;

— механизированной дивизии ОМА войти в южную часть Венгрии и занять города Сегед и Кечкемет.

3. Выполняя поставленные задачи, войска к 12. 00 24 октября с. г. занимали положение:

— особый стрелковый корпус, вступив 24 октября в период с 2.00 до 4.00 по местному времени в Будапешт, занял важнейшие объекты города и, продолжая устанавливать порядок, очищает от демонстрантов район радиостанции, а также редакцию партийной газеты «САВАДНЕП» и гостиницу «Астория». В ряде районов города идет перестрелка. Имеются отдельные убитые и раненые как в частях корпуса, так и среди венгерского населения. Потери уточняются. В городе совместно с советскими войсками действуют части венгерской госбезопасности и внутренней охраны;

— стрелковый корпус ПрикВО в ночь на 24 октября перешел советско-венгерскую границу и главными силами проходит города Ньиредьхаза и Дебрецен, имея передовой отряд на подступах к городу Сольнок;

— механизированная дивизия ОМА 24 октября в 4.15-6.20 по местному времени главными силами вступила на территорию Венгрии и к 9.20 вышла в район города Кечкемет. Один полк дивизии оставлен в городе Сегед;

— истребительная авиация прикрывает войска на марше. Бомбардировочная авиация в готовности на аэродромах.

Г. ЖУКОВ
В. СОКОЛОВСКИЙ

24 октября 1956 года
№ 31579

СОВ. СЕКРЕТНО
экз. № 1

**ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ
В ВЕНГРИИ**

**по состоянию на 21.00
4 ноября 1956 года**

В течение дня 4 ноября советские войска в Венгрии продолжали очищать населенные пункты от отдельных групп мятежников, продолжавших кое-где оказывать сопротивление.

В г. Будапешт[е] нашими войсками полностью захвачены важнейшие правительственные здания и сопротивление мятежников в основном сломлено. В городе осталось два очага сопротивления — кинотеатр «Корвин» и площадь им. Москвы в западной части Буда.

В кинотеатре, который вместе с прилегающими зданиями занимает целый квартал, сосредоточено значительное количество повстанцев с танками и артиллерией.

Войскам поставлена задача произвести необходимую перегруппировку и полностью ликвидировать оставшиеся очаги сопротивления в Будапеште.

Во всех населенных пунктах, занятых нашими войсками, установлен комендантский порядок.

Ведется подсчет разоруженных мятежников и личного состава венгерских частей, а также захваченного оружия и боеприпасов.

Г. ЖУКОВ

4 ноября 1956 г.
№ 31613

СОВ. СЕКРЕТНО
экз. № 1

**ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ
В ВЕНГРИИ**

**по состоянию на 9.00
5 ноября 1956 года**

В течение ночи на 5 ноября советские войска в Венгрии наводили порядок в захваченных городах и продолжали действия по разоружению венгерских войск и отрядов мятежников.

К утру 5 ноября разоружены управления и корпусные части двух стрелковых корпусов, части пяти стрелковых дивизий, двух механизированных дивизий, пяти зенитно-артиллерийских дивизий, а также два отдельных танковых полка, три отдельных истребительных противотанковых полка и военно-учебные заведения. Вооружение взято под охрану, количество его подсчитывается.

Вся венгерская авиация захвачена нашими войсками.

В городе Будапешт[е] мятежники и отдельные войсковые подразделения венгров, перешедшие на их сторону, продолжают оказывать ожесточенное сопротивление в районах кинотеатра «Корвин», площади им. Москвы и в здании МВД. В некоторых районах города мелкие группы мятежников, засевшие в отдельных зданиях, обстреливали ночью улицы и затрудняли связь между нашими частями, действующими в городе.

Войска продолжали ликвидацию очагов сопротивления в Будапеште.

Г. ЖУКОВ

5 ноября 1956 года
№ 31614

СОВ. СЕКРЕТНО
экз. № 1

**ИНФОРМАЦИЯ О ПОЛОЖЕНИИ
В ВЕНГРИИ**

**по состоянию на 21.00
5 ноября 1956 года**

В течение 5 ноября советские войска в Венгрии продолжали выполнять задачу по восстановлению порядка в стране.

В г. Будапешт[е] наши части вели бои по уничтожению групп мятежников, отказавшихся прекратить сопротивление.

В 15 часов после двухчасовой артиллерийской подготовки по кинотеатру «Корвин» начался штурм этого опорного пункта. Одновременно наши войска атаковали мятежников в районе площади имени Москвы.

Сопротивление мятежников в этих районах в основном сломлено. Здание кинотеатра «Корвин» горит. Продолжаются бои по уничтожению оставшихся групп, засевших в подвалах кинотеатра.

В ходе боев много мятежников уничтожено и до 70 человек захвачено. Среди захваченных один из видных военных руководителей мятежа Иштван Ковач.

Войска продолжают очищать город от мятежников.

Г. ЖУКОВ

5 ноября 1956 года
№ 31615

Верно: генерал-полковник
Н. Павловский

*Публикацию подготовил
В. Н. БРЕДИХИН*

ВЫПУСКНИЦЫ ВОЕННЫХ АКАДЕМИЙ

Женщина в армейском строю. Явление не столь частое, хотя, впрочем, уже и не столь редкое в современных армиях. Представительницы прекрасного пола, избравшие военную карьеру, успешно справляются с обязанностями рядовых, сержантов, офицеров и даже генералов. Этот путь не заказан и россиянкам. Военное законодательство нашей страны предусматривает для гражданских лиц, в том числе и женщин, возможность занимать руководящие должности, даже самые высокие, в Вооруженных Силах Российской Федерации. Собственно говоря, российские женщины в далеком и не очень далеком прошлом не раз демонстрировали образцы беззаветного служения Отчизне. О некоторых из них идет речь в этой публикации.

На снимке (слева направо): З. Г. Сеид-Мамедова, фамилия женщины не установлена, К. А. Попова (стоят); Н. А. Камнева, М. А. Казаринова, О. Н. Ямщикова (сидят)

Военная академия имени М. В. Фрунзе — ведущая кузница командных кадров. Из ее стен выходят офицеры с высшим военным образованием. Давние традиции этой академии в 20-30-е годы были нарушены, «мужской бастион» взят — и в нее впервые было принято около пятнадцати женщин: М. О. Булле, М. Д. Сахновская, З. В. Мосина, А. З. Виноградова, А. Н. Урванцева-Левицкая, А. П. Богат и другие.

Боевая жизнь Александры Богат началась в июне 1919 года. Части Красной Армии вступили в Харьков, и А. Богат стала комиссаром госпиталей Красного Креста, затем сануправления дивизии, комиссаром по эвакуации прифронтовой полосы. Принимала участие в боях против Махно. В 1922 году окончила первую кавалерийскую школу в Москве и, как лучший командир взвода, была награждена золотыми часами. После выпуска служила в 1-й Конной армии. Два года командовала взводом в 19-м кавалерийском полку, была начальником разведки 21-го кавалерийского полка. В 1924 году А. П. Богат — слушатель основного курса Военной академии имени М. В. Фрунзе. В июле 1927 года окончила ее. Восемь лет прослужила она в армии, по состоянию здоровья ушла в запас, но продолжала работать в Осоавиахиме, готовя женщин к обороне страны, передавая им свой опыт.

В 1934 году окончила промышленный факультет (гидротехническое отделение) Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева военинженер 2 ранга Л. В. Лапина. Она пошла по стопам отца — военного. После выпуска из академии Лапина — адъютант.

В 1937 году эту же академию окончила О. В. Гаврилова (племянница М. В. Фрунзе).

Продолжила традиции семьи и Елена Карбышева, дочь военного инженера, генерал-лейтенанта инженерных войск Д. М. Карбышева, замученного в немецком концлагере Маутхаузене в 1945 году. В 1938 году она поступила в академию имени В. В. Куйбышева. Факультет морского строительства, на котором училась Елена Дмитриевна, в 1940 году перевели в Ленинград в Высшее инженерно-техническое училище ВМФ, и Е. Д. Карбышева закончила уже Ленинградское училище.

В 1932 году пять женщин окончили Артиллерийскую академию (ныне Военная академия имени Ф. Э. Дзержинского). Это был первый и единственный выпуск слушательниц в истории академии. Н. С. Кривошея, Е. С. Сигошина, А. Э. Приставка, М. Б. Треус учились на факультете порохов и взрывчатых веществ, а О. Н. Овчинникова — на факультете стрелкового вооружения.

Трудовая деятельность Антонины Эдуардовны Приставка началась в 1920 году. Шест-

надцати лет она стала учетчицей боеприпасов на временном Юзовском артиллерийском складе. Жажда знаний привела ее в Ленинградский технологический институт. В 1930 году А. Э. Приставко спецнабором была переведена в Военно-техническую академию (в 1932 г. Военно-техническая академия была преобразована. На базе ее факультетов создано несколько академий, в том числе Артиллерийская академия имени Ф. Э. Дзержинского), находившуюся в то время (до 1938 г.) в Ленинграде. После успешного окончания учебы Антонино Эдуардовну оставили в академии начальником химической лаборатории. С 1939 по 1941 год в качестве старшего инженера технического управления Наркомата боеприпасов СССР она активно участвовала в налаживании производства пороховых зарядов для реактивных снарядов к «катюшам».

С первых дней Великой Отечественной войны А. Э. Приставко на фронте. Была начальником отдела боеприпасов Калининского, Брянского и 2-го Прибалтийского фронтов. С созданием 1-й Польской армии она, специалист-артиллерист, уже опаленный порохом войны, получает назначение заместителем командующего артиллерией по артиллерийскому снабжению этого объединения. Со своей армией дошла до Берлина. До конца 1946 года служила начальником отдела заказов боеприпасов департамента вооружения польской армии.

После войны А. Э. Приставко работала ученым секретарем Главного научно-исследовательского артиллерийского полигона Главного артиллерийского управления. В 1947 году ей присвоено воинское звание полковник, а самоотверженное выполнение долга отмечено 16 орденами и медалями (шесть из них — награды Польской республики). Муж и сын Антонины Эдуардовны тоже военные, полковники. Сын окончил ту же академию, что и мать. Около 100 лет составляет их семейный стаж военной службы Отечеству.

В Военной академии механизации и моторизации РККА имени И. В. Сталина (ныне Военная академия бронетанковых войск имени Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского) училась Матильда Николаевна Харчевникова. Удивительная женщина. В ее послеакадемической биографии есть такие штрихи, которые не могут не вызывать восхищения. Она преподавала тактику в Ульяновском танковом училище, являлась автором пособия «Танки в засаде во всех видах боя». Ушла в отставку в звании подполковника. Удостоена орденом Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды и других наград.

Наталья Петровна Котина (жена конструктора танков Ж. Я. Котина) окончила академию механизации и моторизации в 1933 году. Служила инженером-испытателем и военпредом на заводах оборонной промышленности. Имеет много наград, среди которых ордена Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и другие.

На инженерном факультете этой академии училась воентехник 2 ранга Галина Петровна Невская. Отличница учебы, на выборах в местные Советы депутатов трудящихся в 1940 году она была избрана депутатом Первомайского райсовета столицы.

Необычное сочетание мужских профессий и женских имен. Вот еще одно. Среди выпускников академии механизации и моторизации в 1939 году была Л. И. Калинина. Прошла всю войну. Служила старшим помощником начальника отдела, впоследствии начальником отдела ремонта и эвакуации бронетанковых и механизированных войск Южного фронта. Десятью наградами Родина отметила ее ратный

труд. В 1955 году инженер-полковник Л. И. Калинина ушла в запас.

Выпускницей академии механизации и моторизации была болгарка Полина Недялкова, закончившая службу в звании генерал-майора болгарской армии.

Очень много написано об отважных летчицах женских авиационных полков, сражавшихся с врагом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Но, думается, не многие знают о том, что в формировании этих полков принимали участие вместе с Героем Советского Союза М. М. Расковой женщиной, окончившие до войны Военно-воздушную академию имени Н. Е. Жуковского (с 1923 по 1940 г. академия выпускала не только инженерные, но и командные кадры для ВВС). Г. М. Волова, М. А. Казаринова, А. К. Муратова, М. Ф. Орлова, М. Я. Осипова, А. К. Скворцова и другие готовили личный состав женских авиаполков к полетам на новых по тому времени самолетах Як-1, Пе-2.

Комиссаром 586-го истребительного авиаполка была О. П. Куликова. В 1938 году она окончила академию имени Н. Е. Жуковского, работала в НИИ ВВС на испытательной работе инженером-экспериментатором.

З. Г. Сеид-Мамедова — заместитель командира 586-го авиаполка была знаменита как первая женщина — слушатель штурманского факультета академии имени Н. Е. Жуковского. За три года инструкторской работы она подготовила 75 летчиков и 80 парашютистов.

Рекордсменка мира парашютистка Н. А. Камнева тоже окончила академию имени Н. Е. Жуковского. Перед войной она была кумиром молодежи. Миловидная, скромная, но невероятности отчаянная. Ее сокурсники вспоминали, что мужчины — слушатели академии провозжали Нину восхищенными взглядами.

В 30-е годы учились женщины и в Военной академии химической защиты. Во время Великой Отечественной войны многие из них — Н. Ф. Борцова, Н. А. Василевская (погибла на фронте), З. А. Лога, И. А. Луначарская, В. В. Немцова — были начальниками химической службы частей и соединений, имели боевые награды. После войны вернулась в родную академию заведующей лабораторией Виктория Васильевна Немцова — одна из первых выпускниц академии (1937). Научно-исследовательскую работу она сочетала с преподавательской, написала немало трудов. За изобретения получила государственную премию. Закончила военную службу в звании инженер-подполковника.

М. В. Лещинская, В. Я. Пильская, А. Л. Равич, окончив академию химзащиты, также преподавали в своей академии, а Э. Т. Гайнуллина работает в ней и по сей день. В 1943 году она поступила в академию и после ее окончания, как одна из лучших слушательниц, была оставлена в академии на научно-исследовательской работе. Сейчас Эра Тадзеддиновна Гайнуллина доктор химических наук, автор научных трудов, имеет много учеников.

В 20-30-е годы свыше ста женщин окончили военные академии. По-разному сложились их судьбы, но одинаково во всех поражали жажда знаний, невероятное упорство, огромная настойчивость в достижении цели. Их боевые подвиги на фронте в тяжелейшее для нашего Отечества военное время вызывают чувство глубокой признательности и уважения.

Ю. Н. ИВАНОВА,
кандидат исторических наук

ОБРАЦЕЦ ВЕРНОСТИ ДОЛГУ

Есть люди, которые делами и подвигами украшают Отечество и свое время. Дстойное место в этом ряду занимает Маршал Советского Союза Матвей Васильевич Захаров. В 19 лет он вступил в Красную гвардию, воевал на фронтах гражданской войны. Напряженная и постоянная работа по повышению собственных знаний позволяла Матвею Васильевичу успешно выполнять свои обязанности и быстро продвигаться по службе. В 1936 году он командир стрелкового полка, с июля 1937-го — начальник штаба Ленинградского военного округа, а с мая 1938-го — заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил. В этой должности Матвей Васильевич проявил высокие организаторские способности, принципиальность, умение принимать ответственные решения и идти на риск в интересах дела. К примеру, в 1938 году он назначается председателем Государственной комиссии по испытанию 76-мм пушки конструкции инженера В. Г. Грабина. Комиссия всесторонне и весьма ответственно провела эти испытания, отметила большое число недостатков, в силу чего система не была принята. И это было в 1938 году! Однако И. В. Сталин, как рассказывал Матвей Васильевич, лишь упрекнул комиссию за то, что она предъявила слишком жесткие требования и не помогла молодому конструктору. Но акт утвердил. Впоследствии эта пушка была доработана и успешно применялась в Великой Отечественной войне.

Известно, что наличие стратегического мышления у военачальника является обязательным и главным условием проявления его полководческого таланта. Уже с первых дней работы в Генштабе, в ноябре-декабре 1940 года, когда застопорилось наступление советских войск на советско-финляндском фронте, руководство наркомата обороны СССР направило генерал-майора М. В. Захарова в

5 августа исполняется 95 лет со дня рождения Матвея Васильевича Захарова — Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза, полководца Великой Отечественной войны, чей ум и высокая культура, талант и железная воля способствовали достижению Великой Победы. Вся его деятельность — образец непоколебимой верности Родине, народу и воинскому долгу.

Ленинградский военный округ с задачей разобраться в причинах неудач советских войск в войне с финнами. Матвей Васильевич проявляет присущие ему принципиальность и смелость и в этой очень непростой обстановке делает три важных вывода: 1) неправильно выбрано направление главного удара советских войск; 2) необходимо улучшить управление войсками, для чего следует создать два фронта — Карельский и Северо-Западный (вместо одного Ленинградского); 3) перестать в печати пугать советских воинов «финскими кукушками», «засадами» и т. п. В дальнейшем все они в основном были учтены, что положительно сказалось на действиях советских войск.

Великую Отечественную войну Матвей Васильевич встречает в должности начальника штаба 9-й армии, которая была сформирована на базе войск Одесского военного округа. В ночь на 20 июня 1941 года штаб 9-й армии (штаб ОдВО) по инициативе начальника штаба был выведен на полевой командный пункт, а войска и авиация приведены в полную боевую готовность. Такие действия противоречили требованиям директивы наркома обороны СССР (позже полученной), но тем не менее командова-

ние армии, опять по твердому настоянию начальника штаба, не стало отменять решение и степень готовности войск и штабов. Умение правильно оценивать сложившуюся обстановку и предвидеть развитие событий положительно отразилось уже на ходе первых боев.

Особенно ярко раскрылись полководческие способности Матвея Васильевича на должностях начальника штаба пяти фронтов: с января 1942 года — начальник штаба Калининского, затем Резервного и Степного, 2-го Украинского и Забайкальского. Эти фронты осуществили более двадцати фронтовых наступательных операций, и каждая из них носила новаторский характер. В них просматривался особый стиль и почерк работы начальника штаба.

Война, работа на крупных штабных должностях, способность к глубокому анализу обстановки, фактов и событий, умение осмысливать и использовать боевой опыт позволили Матвею Васильевичу занять в 1960 году пост начальника Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Он доказал свое искусство спланировать большие коллективы органов управления, твердо и целеустремленно направлять их работу.

Особое внимание уделял М. В. Захаров работе штабов. Штабная культура, говорил Матвей Васильевич, является одним из главных показателей общей культуры, она немислима без всесторонней эрудиции, без творчества в работе, умения глубоко анализировать, обобщать и делать выводы из сложившейся обстановки, предвидеть развитие событий, готовить расчеты, быстро и грамотно разрабатывать боевые документы.

М. В. Захаров внес большой вклад в развитие военной науки и военного искусства, за что ему в 1948 году было присвоено ученое звание профессор.

Яркой и динамичной была жизнь и деятельность Матвея Васильевича Захарова. Он всегда был искусным полемистом, эрудитом, знатоком военного дела, истории, литературы и искусства.

В день 95-летия со дня рождения Матвея Васильевича Захарова воины и ветераны российской армии с глубокой благодарностью вспоминают имя этого полководца.

**Генерал-полковник
М. Н. ТЕРЕЩЕНКО**

Продолжаем публикацию сатирических материалов из фронтовой печати и журнала «Крокодил» военных лет. До капитуляции фашистской Германии оставалось еще двадцать месяцев...

МЕТКИМ УДАРОМ

Август. 1943 год

«Еще шла Курская битва, а Ставка Верховного Главнокомандования уже отдала директивы, смысл которых сводился к развертыванию общего стратегического наступления...

В августе на огромных пространствах советско-германского фронта — от Великих Лук до Азовского моря — начались напряженные сражения. Контрнаступление под Курском переросло в общее стратегическое наступление Советской Армии, главный удар в котором наносился на юго-западном направлении. Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты повели боевые действия за освобождение Левобережной Украины, Донбасса и форсирование Днепра. Разворачивалась новая битва — битва за Днепр.

Великая Отечественная народная. 1941-1945. М.: Мысль, 1985. С. 137.

В ОККУПИРОВАННОЙ ЕВРОПЕ

Улица ненависти.

Рис. Л. Бродаты

Из разведки

- Товарищ капитан, боевую задачу выполнил: привел «языка».
- Молодец! Но почему он молчит?
- От страха у него язык отнялся.

«Вперед на врага»

Единичные потери

Два инвалида, бывшие солдаты немецкой армии, повстречались на улице, разговорились:

— Ну а у вас, Макс, большие потери были в России?

— Чепуха! Единичные! Я потерял одну ногу, ефрейтор Шмидт — одну голову, майор фон Дринке — один полк, а генерал Штифер — одну дивизию.

«Боевое знамя»

АХ, КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ...

Перепуганные итальянцы срывают с себя фашистские значки и повязки.

— Джузеппе, ты забыл забыть дома повязку!

Новая тактика

— Для чего немецкий генерал заставляет своих солдат маршировать задом наперед?

— А для того, чтобы солдаты не догадались, наступают они или отступают!

«Красный Балтийский флот»

Разговор в окопе

— Скажи, Фриц, сколько еще осталось до деревни Н.?

— Немного: мы с тобой и еще несколько солдат.

«Боевой натиск»

Воспоминания прежних дней

— Помнишь, Пауль, 1940 год?

— Еще бы! Мы были во Франции, брали все, что попадалось под руку.

— Да, тогда у меня еще были руки.

— А помнишь, как мы бежали из Сталинграда?

— Еще бы! Ведь у меня тогда еще были ноги!

«Сталинец»

Певезло

— Я слышал, герр Шмюльке, что ваш Фриц познакомился в России с Катюшей. Везет же парню! Во Франции у него была Марго, в России — Катюша.

— Да уж, везет... Марго от него была без ума, а от «катюши» он остался без головы.

«Боевая красноармейская»

Великолепные успехи

— Ну, каковы наши успехи, герр генерал?

— Просто великолепны. По моим данным, мы победоносно отступаем, а русские беспорядочно бегут за нами.

«Во славу Родины»

БЕРЛИН. Как сообщает германское информационное бюро, ожидается опубликование приказа Гитлера о том, чтобы всех немецких солдат и офицеров, раненных в июле и августе на советско-германском фронте, считать обмороженными.

ЖЕНЕВА. Прибывшие из Германии лица передают, что безуспешная борьба с унынием среди немецкого населения вызывает в фашистских руководящих кругах большое уныние.

ОСЛО. Выступивший в Тронхейме известный квислинговец Суукинсен призвал норвежцев записываться в эсэсовские батальоны. После выступления слушатели бросились качать Суукинсена, трижды подбросили его, но по рассеянности, свойственной норвежцам, только два раза подхватили. Главный хирург городской больницы сообщил, что положение Суукинсена безнадежно.

БЕРЛИН. Германское информационное бюро передало официальное сообщение: «После того как немецкие части успешно отбили все атаки русских, русские в панике заняли город Змиев и ряд других населенных пунктов».

ГРИМАСЫ ГЕОГРАФИИ

Хорти и прочие Антонеску:
— Ужасно мало этих самых полушарий! Податься некуда!

Рис. Б. Ефимова

Тигр никогда не осмеливается нападать на массу людей... Сколько он жесток и смел, когда дело идет о том, чтобы красться и напасть на беззащитную добычу, столько же труслив перед опасностью. Он всегда старается уйти от борьбы с человеком и, увидя, что его преследуют, даже трусливо обращается в бегство... Тигр обыкновенно умирает даже от легкой раны. Подстреленный тигр почти непременно должен околоть.

(А. Брэм.
Жизнь животных)

Рис. Б. Ефимова

ХЕЛЬСИНКИ. Газета «Суомен вараакен» сообщает, что на предприятиях Финляндии отменены перерывы на обед. По распоряжению министра продовольствия перерывы вместе с обедами перенесены на послевоенное время.

БЕРЛИН. Германское информационное бюро опровергает распространяемый вражеской пропагандой слух о гибели генерала фон Беглера во время поспешного бегства из Харькова; в действительности же генерал фон Беглер был убит во время эластичной обороны по пути из Харькова на запад.

РИМ. На днях в торжественной обстановке отмечалось шестидесятилетие Бенито Муссолини. Присутствовало много политических деятелей, представителей науки и искусства. Розыски именинника не дали никаких результатов.

БЕРЛИН. Радиогенерал Дитмар в своем очередном обзоре остановился на положении немецких частей на брянском направлении, остановился и дальше ничего сказать не мог.

ПРИЦЕЛЬНОЙ СТРОФЫ

Лето-1943

Рвалась шрапнель, свистели пули,
Стояла летняя пора,
Но для захватчиков в июле
Стоял декабрь уж у двора.

В. ГРАНОВ

Частушка

Мой приятель, снайпер Женя,
Отмечал свой день рождения:

За день немцев уложил
Столько, сколько лет прожил.

М. ЧЕРВИНСКИЙ

Джузеппе и степи

В грозу Джузеппе, сидя дома,
Услышал сильный грохот грома
И спешно поднял белый флаг.
Он из побитых был вояк,
А каждый пуганый Джузеппе
Донские вспоминает степи.

В. ИВАНОВ

Кошмар

Слуга, поднявший занавеску,
Будил легонько Антонеску.
Тот пробурчал: «Поди ты прочь!
Не спал я!..»
«По какой причине?»
«Кошмар преследовал всю ночь:
Летел я вслед за Муссолини!»

А. ЖАРОВ

Адольф бежал быстрее лани,
Быстрее, чем заяц! От Орла!

Рис. Л. Бродаты

Публикацию подготовил

А.Е. ВИХРЕВ,

заслуженный работник культуры РФ

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ В ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ И ПОУЧИТЕЛЬНЫХ ПРИМЕРАХ

Царствование Павла I
(1796-1801)

После смерти Екатерины II и восшествия на престол Павла I в русской армии стали воцаряться прусские порядки, которых А. В. Суворов не любил. Назначенный командиром Екатеринославской дивизии, он получил специальные палочки для измерения длины солдатских кос и буклей, чему дал такую оценку: «Пудра не порох, букли не пушка, коса не тесак, а я не немец, а природный русак». Царская опала не заставила себя ждать.

Рассорившись с Павлом I, фельдмаршал Суворов вынужден был оставить военные дела и уехать в свое имение Кончанское. Надзор со стороны царских соглядатаев, склоки вокруг его имени бесили полководца. Но в 1799 году союзники России по антифранцузской коалиции стали просить Павла назначить Суворова командующим союзными войсками в Италии. Павел скрепя сердце согласился и направил Суворову письмо, где предлагал забыть обиды и поспешить на помощь союзникам. Прочитав письмо, Суворов позвал старосту: «Михеич, неси срочно денег для по-

шивки мундира. Уезжаю в Петербург. Европу спасти надо».

В лагере Суворова обнаружили французского лазутчика. Выяснилось, что он хотел убить русского полководца, за голову которого было обещано два миллиона ливров. Французу грозила казнь, но Суворов отпустил его со словами: «Поди доложи своим генералам, что я сам им свою голову принесу». Через несколько дней Суворов атаковал французские войска у города Нови, обратив их в бегство. «Обманули меня французы, — пошутил фельдмаршал, — не захотели моей головы, разбежались».

Среди учеников А. В. Суворова были М. И. Кутузов, П. И. Багратион, А. П. Ермолов, М. А. Милорадович...

Во время перехода суворовских войск через альпийский перевал Сен-Готард в 1799 году в авангарде шла колонна генерала Милорадовича. При спуске с крутой горы в долину, занятую французами, солдаты заколебались. Заметив это, отважный Милорадович воскликнул: «Посмотрите, как возьмут в плен вашего генерала!» — и покатился вниз. Солдаты, беззаветно любившие

своего командира, дружно последовали за ним.

* * *

В феврале 1799 года эскадра Ф. Ф. Ушакова атаковала остров Корфу, занятый французами. После мощного артиллерийского обстрела крепости был высажен десант, яростно атаковавший форты. К вечеру французский генерал Шабо прислал Ушакову письмо с предложением перемирия и выработки условий сдачи крепости. Ушаков учтиво ответил: «Я на приятные разговоры всегда согласен».

Узнав о взятии Корфу, Суворов, который в это время воевал с французами в Италии, в восхищении воскликнул: «Сожалею, что я не был при этом хотя бы мичманом!»

* * *

В 1799 году адмирал Ф. Ф. Ушаков, взаимодействуя с турецким флотом, отвоевывал у французов Ионические острова. Когда на острове Цериго образовался целый лагерь пленных французов, турецкий адмирал Кадыр-бей обратился к Ушакову с просьбой применить против них военную хитрость. «Какую же?» — поинтересовался адмирал. «Позвольте мне подойти к ним ночью и вырезать их». Ушаков удивился и отказал, чему в свою очередь удивился Кадыр-бей.

* * *

Будучи добрым человеком, Ф. Ф. Ушаков, однако, был вспыльчив и порой переходил на крик. Лучше всех усмирять эти вспышки мог его камердинер Федор. Когда адмирал по какому-то поводу громко негодовал, Федор тоже начинал повышать голос, изображать бурные чувства, чем озадачивал своего начальника, и тот, забывая

свой гнев, заботился уже о том, чтобы успокоить слугу.

* * *

Беклешов А. А. прославился как один из лучших российских генерал-губернаторов (наместников) конца XVIII века. Он возглавлял местное управление в Лифляндии, Орловской и Курской губерниях, Малороссии и Киеве, Москве. Это был честный человек, требовательный, но шумный в гневе. Во время ревизионной поездки по Малороссии (Украине) от него особенно досталось панам и «подпанкам» за притеснение крестьян. В журнале «Киевская старина» по этому случаю была опубликована хвалебная шутливая поэма, где имелись такие строчки:

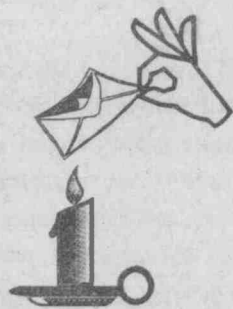
За бедный там народ вступился
и на панов так рассердился,
что чуть от крику не пропал.

* * *

В 1801 году генерал от инфантерии А. А. Беклешов был назначен Павлом на ответственный пост российского генерал-прокурора. Отвечая за законность, он проявлял не только добросовестное отношение к делу, но и остроумие. Когда Державин, известный поэт, написал оду в честь восшествия на престол Александра I и допустил в ней выпады против его отца, императора Павла, цензура запретила ее к печатанию. Державин обратился за поддержкой к генерал-прокурору. Беклешов вынес следующее решение: «Дозволить печатать вместе с теми одами, кои он писал в похвалу Павла при жизни его». Пришлось поэту спрятать свое творение.

*Публикацию подготовил
полковник Н. Ф. КОВАЛЕВСКИЙ,
кандидат философских наук*

ДЛЯ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО НЕ СУЩЕСТВОВАЛО ТАЙНЫ ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКИ

Ив Монтан (настоящее имя и фамилия Иво Ливи) — известный французский певец и актер, родился в Италии в 1921 году в очень бедной семье, которая из века в век занималась земледелием. Нищета крепко держала Ливи в своих цепких руках. Однако, несмотря на это, в доме царили идеи добра, равенства, братства. Надежда на лучшее будущее никогда не покидала его обитателей. Отец Иво был коммунистом по духу и убеждениям. В своей книге «Солнцем полна голова» Ив Монтан так написал о нем: «Мой отец вкладывал надежду в одно славное слово: «социализм». Для него в этом слове объединялся целый ряд важных понятий: справедливость, распределяющая все по заслугам; великодушие, раскрывающее сердца; сила, заставляющая горе отступать; мир, при котором расцветает счастье; свобода идти куда хочешь, думать так, как тебе кажется правильным, дружить с соседями и иметь право осуждать негодяев, разоблачать их махинации».

В январе 1957 года Ив Монтан посетил СССР. Отсюда он написал своему отцу письмо, полное светлых и радостных впечатлений. Но прежде чем оно дошло до адресата, с ним ознакомились в КГБ и в Политбюро ЦК КПСС.

В круговую: членам Президиума ЦК КПСС,

кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС на ознакомление. Тов. Хрущев ознакомился.

8. 1. 57. В. Малин.

Подписи: Н. Булганин, К. Ворошилов, Л. Каганович, Г. Маленков, А. Микоян, Л. Брежнев, М. Сулов, В. Молотов, М. Сабуров, Е. Фурцева, Н. Шверник, П. Поспелов, А. Аристов, Н. Беляев, М. Первухин, А. Кириченко.

Совершенно секретно

«ЛИВИ, Франция, ля Кафурн Аллош, ля Пунш.

Мой дорогой папа, шлю тебе письмо на скорую руку. Дни у меня так загружены, что не можешь себе представить. Все хотят меня видеть, поговорить со мной. Ярываюсь и чудовищно счастлив! Я был везде: университет, автомобильный завод, где 45 тысяч рабочих, дома писателей, журналистов, радио, телевидение, кино. Вечером, конечно, я пою, затем обеды у ЭРЕПБУРГА, ОБРАЗЦОВА. Короче говоря, весь культурный и политический мир.

А вчера вечером в зале находились МОЛОТОВ, ХРУЩЕВ, БУЛГАНИН, МИКОЯН и министр культуры. Каким ударом это было для меня и Симоны. Огромная радость, еще большая вера в душе, наконец, мотив, который поможет мне еще лучше понять твою борьбу преданного коммуниста, борьбу, которую ты вел всю свою жизнь. В этом ты прав. Дело, отец, справедливое, и ничто его не может отныне нарушить. Впрочем, оно никогда и не нарушалось, несмотря на некоторые ошибки Сталина.

После спектакля мы обедали в самом театре, в маленькой комнатке с пятью лидерами партии. Я им рассказал все, ты слышишь, папа, все о событиях в Венгрии, в том числе и о позиции, занятой некоторыми интеллигентами. Но лучше я тебе об этом расскажу сам. Для нас важен был не обед, а та атмосфера, которая царила во время разговора. Это было точно так, как если бы мы были в семейной обстановке в Кабюселе. Слышишь, папа, буквально как в Кабюселе. Именно это меня потрясло. Прошу верить мне, что я не ребенок и что я не поддаюсь ни на лесть, ни на угодничество, и если бы это было именно так, я был бы очень несчастлив.

Но я доволен, папа, и мы правы, что боремся. Обнимаю тебя. Обними маму.

P.S. В один из моментов МИКОЯН произнес тост за здоровье отца И. МОНТАНА, и мне кажется, ты можешь гордиться. Нет?

Ив МОНТАН»

ФОРМА ОДЕЖДЫ - МУНДИР ОТЕЧЕСТВА

Парадная форма одежды офицеров 3-го гусарского Елизаветградского ее императорского высочества великой княгини Ольги Николаевны полка в 1907-1914 гг.

1 — воротник доломана штаб-офицера; 2 — воротник доломана обер-офицера; 3 — фуражка обер-офицерская; 4 — обшлаг доломана штаб-офицера; 5 — обшлаг доломана обер-офицера; 6 — погон-жгут обер-офицера; 7 — темляк к сабле; 8 — обер-офицер в парадной строевой форме; 9 — пояс-кушак офицерский; 10 — розетка — украшение сапог; 11 — костылек-пуговица середины доломана и ментика.

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Художник В. Н. БОЛТЫШЕВ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

во втором полугодии 1993 года
цена одного экземпляра нашего журнала
для подписчиков установлена 70 руб.
Индекс 70137.

Плата за прием подписки и доставку
назначается почтой.

Часть тиража реализуется по свободной цене.

В случае возникновения затруднений
в оформлении подписки
и получении журнала

сообщите в издательство по телефону 941-39-52.

103-4

Индекс 70137

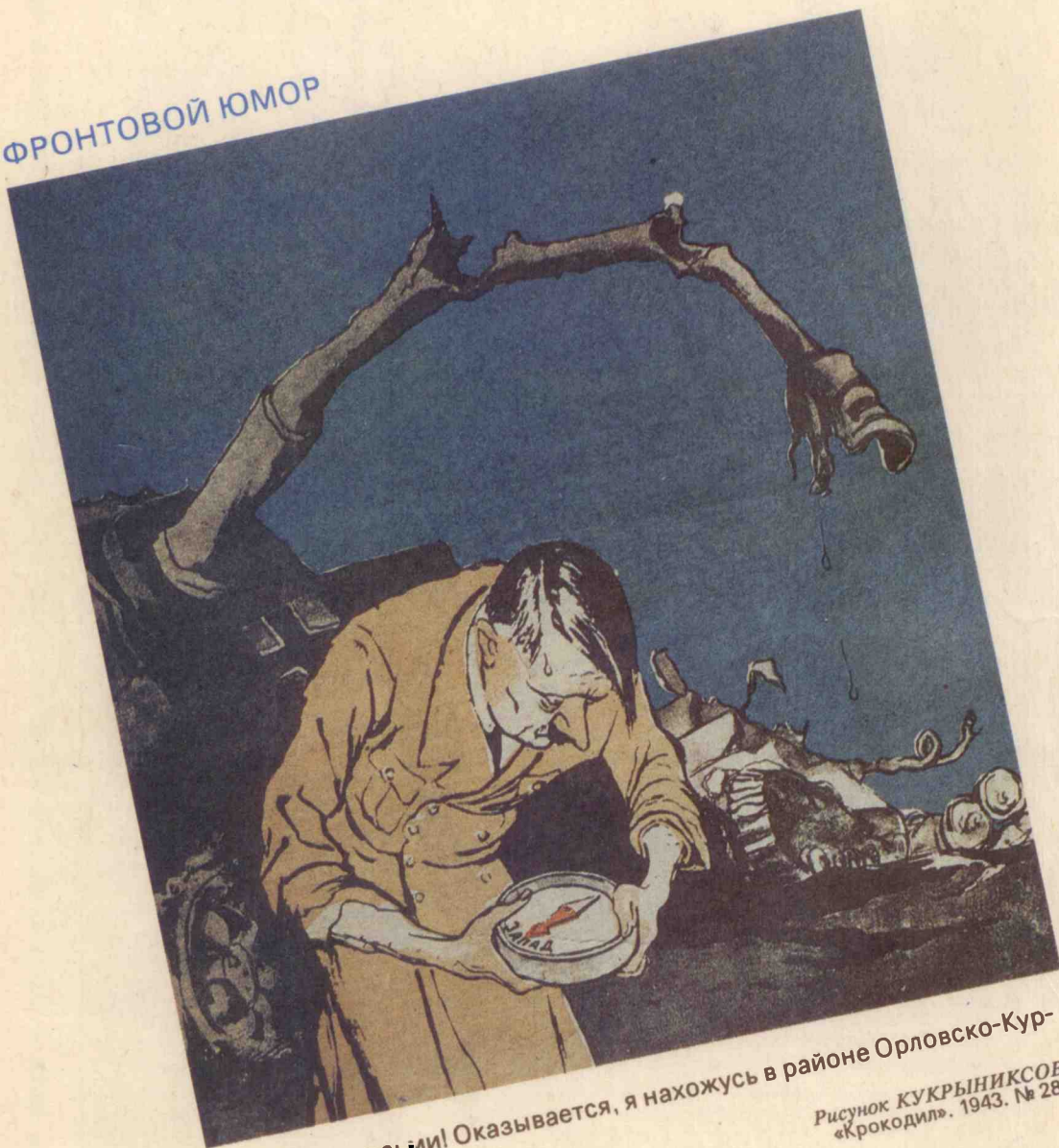
**ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

8 1993

1-96

70р.

ФРОНТОВОЙ ЮМОР

— Черт возьми! Оказывается, я нахожусь в районе Орловско-Курской аномалии.

Рисунок КУКУРЫНИКОВ
«Крокодил». 1943. № 28.